

Николай Батин

Косморазведчик Ковчег



Косморазведчик

Николай Батин

Косморазведчик. Ковчег

«Автор»

2014

Батин Н. А.

Косморазведчик. Ковчег / Н. А. Батин — «Автор»,
2014 — (Косморазведчик)

После ликвидации угрозы для всего живого, связанной с Машинным Разумом, Странник получает предложение от Предтеч возглавить экспедицию в иную Вселенную на их новейшем звездолете «Ковчег». Цель экспедиции – разведка и выяснение причин, по которым в этой Вселенной не появился высокоорганизованный Разум...

© Батин Н. А., 2014

© Автор, 2014

Содержание

Часть первая	5
Глава первая	5
Глава вторая	7
Глава третья	11
Глава четвертая	16
Глава пятая	24
Глава шестая	28
Глава седьмая	35
Глава восьмая	39
Глава девятая	42
Глава десятая	46
Глава одиннадцатая	54
Глава двенадцатая	59
Глава тринадцатая	63
Глава четырнадцатая	68
Глава пятнадцатая	71
Глава шестнадцатая	75
Глава семнадцатая	80
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Николай Батин

Книга третья

Ковчег

Часть первая

Король Артур

Глава первая

Милорд Зенг, Грей Гаргаван и Мастер Квинтий беседовали в рубке «Ковчега-2» с представителем Предтеч Кроном. Голографических изображений Ризоны и Морана на этот раз не было.

– Проведенная проверка показала, что проявлений Машинного Разума в окрестностях галактики NGC 6872 не обнаружено, – сообщил присутствующим Крон. – Мы обследовали весь местный кластер галактик. Поэтому можно констатировать, что проблема действительно решена кардинально. Угроза жизни устранена. Примите наши поздравления. И не только наши. Высшие иерархи вплоть до седьмого уровня также поздравляют вас с великолепным результатом. У всех, как вы говорите, камень с души упал.

– Отсутствует главный виновник, которому следовало бы в первую очередь адресовать эти поздравления, – заметил Грей Гаргаван. – Он на Сфере ZF утрясает какие-то вопросы, связанные с теми, кто помогал ему в миссии.

– Да, мы знаем. Свою долю поздравлений он еще получить успеет. Пока же мы хотели бы поговорить на темы, которые этичнее обсуждать как раз в отсутствие Странника.

Присутствующие люди непонимающе переглянулись.

– Дело в том, что только что закончившаяся операция со всей очевидностью продемонстрировала, что «Ковчег-2» со своей задачей по сути дела не справился, как это не горько признавать. И если бы не оглушительный успех Странника, неизвестно, чем бы все закончилось. Проанализировав ситуацию, мы пришли к однозначному выводу, что причина нашего провала кроется в отсутствии на «Ковчеге-2» того, что вы называете термином «сильная команда». Мало иметь превосходную технику. Нужно еще уметь грамотно управлять ею. К сожалению, мы давно не занимались подобными вещами и утратили необходимые навыки. Однако для нас очевидно одно: для того, чтобы создать сильную команду, в первую очередь нужен сильный капитан. Такого среди нас нет. Мы пришли к единодушному мнению, что капитаном «Ковчега» может быть только Странник, то есть Алексей Гардов. Но сейчас с ним говорить на эту тему рано. Ему необходим полноценный отдых, и мы хотели попросить вас сделать все возможное, чтобы он такой отдых получил.

– Но разве вы не возвращаетесь обратно, в будущее? – удивленно спросил Грей Гаргаван.

– Вообще-то первоначально это планировалось. Однако теперь, с учетом итогов операции «Контратака», и, в особенности, с учетом уникального дара Странника, было принято новое решение. Здесь «Ковчег» под командованием Странника сможет принести гораздо больше пользы. Кроме того, не забывайте, что мы здесь – лишь вторичная копия нашей цивилизации. Там, в будущем, осталась основная матрица, которая вполне успешно решает стоящие перед нами задачи. Конечно, нам нашлось бы дело и там, однако в будущем «Ковчег» нам не нужен. Здесь же он может сослужить делу Разума весьма существенную службу.

– Но какие задачи может здесь решать звездолет такой колоссальной мощности сейчас, после ликвидации угрозы со стороны машинного разума? – спросил Милорд Зенг.

– Есть такие задачи. Например, проникновение в соседние вселенные.

Ошеломленные люди вновь переглянулись, и некоторое время тишину в рубке никто не нарушал.

– О целях таких экспедиций вы нам, конечно, расскажете. Но сейчас, пока мысль не ускользнула, не могли бы вы в двух словах прояснить для нас, что вы имеете в виду, когда говорите об иерархах и уровнях? – заговорил, наконец, Мастер Квинтий, пока присутствующие переваривали услышанное.

– Иерархи, или уровни сознания – это наиболее подходящие из вашего словарного запаса понятия, хотя и не совсем точные. Под ними понимаются разумные сущности естественного и искусственного происхождения, достигшие определенного уровня знаний о вселенной и, что более важно, определенного уровня сознания. Вы, например, находитесь на третьем и готовитесь перейти к четвертому. Мы находимся на шестом уровне. Всего же их восемь, причем восьмой – это уровень Бога в вашем понимании. Над созданием сущности такого уровня мы сейчас и работаем рука об руку с другими иерархами.

– А что конкретно предстоит сделать «Ковчегу» в иных вселенных? – спросил Грей Гаргаван.

– Произвести разведку. Дело в том, что существуют вселенные – а вы уже знаете, что наша вселенная не единственная, – никак не представленные в том будущем, откуда мы прибыли. Нужно выяснить, что мешает Разуму развиваться там. И, если получится, устранить эти помехи.

– Задача, однако, – только и нашел отреагировать Грей Гаргаван.

– Ваши планы грандиозны, – заговорил Милорд Зенг. – Что касается кандидатуры капитана, то лучшего выбора сделать просто невозможно. Однако для полного восстановления здоровья после миссии на Сфере ZF Алексею Гардову может потребоваться до полугода. Чем вы будете заниматься это время?

– Будем готовиться к предстоящему рейсу. Теория преодоления границ между вселенными нами разработана, однако некоторые моменты требуют уточнения. Подобную задачу, насколько нам известно, на практике пока никто еще не решал. Поэтому подготовка нужна тщательная. Заодно, пока наш капитан не приступит к своим обязанностям, разберемся с теоретическим наследием машинного разума, которое он оставил в файлах «Непобедимого». Там немало интересного.

– Ясно. Мне бы хотелось проконсультроваться с вами по поводу сложившейся в Содружестве ситуации, связанной с переходом к магическим технологиям. Теперь, когда смертельная опасность устранена, самое время активно заняться внутренними проблемами.

– Вы получите такие консультации.

Глава вторая

Весь период после возвращения со Сферы ZF Странник и Роэна общались только с обитателями «Небесного ока», да и то очень редко. Основное время они проводили на лучших курортах Содружества и Земли, чередуя подобный отдых с посещениями Небесного Ока для общения с детьми. Дальразведка взяла обеспечение их отдыха под особый контроль. Памятуя об их мучениях после операции в сто первом секторе, Грей Гаргаван разработал комплекс спецмероприятий, чтобы оградить Странника и его жену от атак журналистов и папарацци. Чего это стоило казне Содружества, одному Богу известно, но за все полгода их не побеспокоил ни один человек. Правда, для этого пришлось прибегнуть к арсеналу специальных средств Дальразведки по изменению внешности – слишком уж хорошо Странника и Роэну знали в лицо. Зато в результате они могли совершенно спокойно появляться на людях без риска быть узнаваемыми. Впрочем, первое время Странник старался избегать больших скоплений людей: сказывались последствия четырнадцатилетнего заключения в капсуле времени.

Через три месяца подобного отдыха Странник почувствовал себя достаточно окрепшим для того, чтобы навестить старшую дочь и внуков. Естественно, в своем натуральном облики.

После традиционной бани, когда все семейство, блаженствуя, наслаждалось ароматным чаем в комнате отдыха, Алексей приступил к разговору, который давно назрел между ним и детьми.

– Вот что, дорогие. У вас накопилось ко мне немало вопросов, ответы на которые я откладывал «на потом». Сейчас это время пришло. Пожалуй, главный из этих вопросов – где я работаю? Так вот. Это не ООН или что-то подобное. Я работаю разведчиком дальнего космоса на «пришельцев», а если точнее – Содружество Свободных Миров. Содружество объединяет десятки планет и практикует, в том числе, и межгалактические полеты. Все мои друзья, которые вас так заинтриговали, и Роэна тоже – Странник перевел взгляд на жену – оттуда. Именно она в свое время сделала мне предложение, от которого я не смог отказаться. Какое-то время спустя я ответил ей тем же, сделав предложение, после чего мы стали мужем и женой. – Странник постарался легкой шуткой сгладить шоковое последствие своих слов на детей. Но это мало помогло. Выражения лиц и Нади, и Сергея были очень напряженными. У Сергея – с оттенком тревоги, у Нади – задумчивости. Лишь Катюшка, сама непосредственность, не почувствовала напряженной тишины, повисшей над столом. Именно ей удалось слегка разрядить ситуацию.

– Деда, а почему ты и Роэна не смогли отказаться? Вы же все можете? – Она упорно не желала называть Роэну бабушкой, поскольку в ее головке понятие о бабушках никак не сочеталось с внешностью молодой красавицы.

Все невольно улыбнулись, посмотрев на девочку.

– Дедушка пошутил. Они просто не захотели, дочь, – Надя погладила дочку по головке и подняла взгляд на отца.

– Это случилось, когда ты долго отсутствовал, а, когда приехал, подарил нам дом?

Алексей кивнул.

– Да. Я тогда только что вернулся после окончания обучения и выполнения первого задания в Содружестве. – Он перевел взгляд на Сергея. – Не бойсь, дорогой. Крыша у твоего тестя не поехала. А чтобы вы получили ответы на все остальные вопросы, мы с Роэной приглашаем вас к себе в гости. Оформляйте отпуска за свой счет.

– А знаешь, я не очень-то удивлена, – произнесла Надя, внимательно глядя на отца. И Алексею припомнилась начальная реакция его первой жены Ирины в схожих обстоятельствах.¹

¹ См. первую часть трилогии.

... Через двое-трое суток, проведенных на «Небесном оке», дети освоились настолько, что начали воспринимать реальность если и не как нечто обыденное, то, во всяком случае, и без налета мистики.

Гораздо легче процесс адаптации проходил у Катюшки: она сразу взяла под опеку малышей, которые приходились ей дядями и тетями, и проводила с ними все время. Маленький Алеша находился под неусыпным контролем сразу нескольких нянек.

Через несколько дней после приезда, сидя вечером наедине с отцом за чаем, Надя, наконец, выказала свое отношение к происходящему.

– Знала, пап, что ты у меня непростой товарищ, но чтобы настолько... Сегодня я пообщалась с очень колоритным мужчиной по имени Квинтий...

– Мастер Квинтий. К нему нужно обращаться именно так. Это величайший ясновидящий Содружества.

– Поняла. Мастер Квинтий... Он все присматривался ко мне, а потом кое-что поведал о тебе. Ты здесь, оказывается, в большом авторитете. Он упомянул, что ты тут награжден чуть ли не всеми знаками отличия, которые есть у Содружества. Якобы за беспрецедентные по сложности операции, которые ты успешно выполнил, работая на них. А на Земле не мог себе найти подходящую работу?

– Наверное, мог. Но такой интересной не нашел бы точно. И почему – «работая на них»? Отнюдь. И в интересах Земли – тоже. Да и что бы я делал на Земле? Ловить рыбу уже не на чем. Флота практически нет. То старье, что осталось, годится разве что для музея. Пошел на пенсию? Я тебе рассказывал, какая у нас пенсия у капитанов дальнего плавания.² Меньше, чем у уборщицы с более-менее приличным стажем. Издевательство и откровенный плевок в лицо всем морякам. Государство моряков элементарно грабит. Когда они платят со своих высоких доходов налоги, никто не заикается, что платят много. Когда моряк выходит на пенсию и приходит для государства время платить по счетам, оно, наше родимое, показывает морякам огромный кукиш в виде некоторых ограничений пенсионного законодательства. Я как-то не поленился посчитать. При заработке, превышающем средний в десять раз, пенсия у меня была бы всего на 20 % выше средней. То есть почти 90 % моих кровных денежек, которые я отдавал государству в виде налогов, оно элементарно просто клало бы себе в карман в моем случае. И ладно, если бы это касалось всех. Но о себе, родимых, госчиновники позаботились. Им 75 % от среднего заработка законом гарантируется. Сравни: всю жизнь «голова-ноги» в полугодовых рейсах без семьи, или всю жизнь в мягком кресле и с женой под боком каждую ночь. Есть разница. Да и не нравится мне просто все то, что сейчас на Земле происходит. Может быть, это просто тоска по дням юности мятежной. Но, будучи молодым моряком, я заходил во Францию, где жили французы, в Испанию, где жили испанцы, Германию, где жили немцы и так далее. Незадолго до отбытия сюда мне пришлось почти в точности повторить этот маршрут. Сказать, что я был разочарован – ничего не сказать. Ибо во всех этих странах вместо французов, испанцев, и немцев я увидел совсем других жителей – выходцев из стран Африки и Ближнего Востока. Местных на их фоне почти не видно. Возможно, для местных этот процесс и не столь очевиден, поскольку происходит постепенно. Я же после двадцатилетнего перерыва испытал, можно сказать, культурологический шок.

Европа оказалась захвачена без всякой войны в результате безмозглой политики своих правителей. Грустно все это.

² Пенсионное законодательство РФ весьма далеко от совершенства. В стране действует два пенсионных закона для гражданских лиц, в соответствии с положениями которых у капитана дальнего плавания и чиновника республиканского уровня, например, при примерно одинаковом размере заработной платы размер пенсии может отличаться в десятки раз. В пользу чиновника, естественно (75 % и 5–7 % от среднего заработка соответственно).

Я ничего не имею против африканцев и арабов, но мне нравились бельгийская Бельгия, шведская Швеция, немецкая Германия, французская Франция. Теперь всего этого нет, и уже никогда ни будет. Все это вызывает у меня прямо таки болезненные ностальгические приступы.

Так что я ничуть не жалею о том, что в свое время принял предложение Роэны и стал косморазведчиком Содружества.

– Понимаю, пап... Слушай, а как же земной прототип Сан Саныча воспринял появление своего космического двойника? Помнишь, ты говорил, что по настоянию Иды они встретились?

– О! Это отдельная история. Долго не хотел поверить, пока ему не продемонстрировали кое-что, после чего не поверить было просто невозможно. Подробности можешь узнать у Иды.

– Хотела бы я при этом присутствовать... И как долго ты собираешься тут пробывать?

– В обозримой перспективе возвращаться на Землю я не собираюсь, если ты это имеешь в виду. Так что будем ездить друг к другу в гости, если только вы сами не захотите перебраться сюда. Это можно организовать.

– Да нет, пожалуй. Во всяком случае, не сейчас. Нас вполне устраивает наша теперешняя жизнь. Там у нас друзья, хорошая работа, уютный дом. Ради чего бросать все это и начинать с нуля?

– Что ж, дело ваше. В любом случае я рад, что время недоговоренностей между нами осталось позади. Мне это было неприятно.

– Понимаю... Скажи, а ты имеешь какое-нибудь отношение к внезапному омоложению мамы? – неожиданно сменила тему дочь. – В последние месяцы она «скинула» лет пятнадцать. Выглядит теперь чуть старше меня. Все ее подруги с ума посходили от зависти и требуют от нее адреса ее фитнес-клуба и СПА-кабинета.

– Было дело. Когда виделись последний раз, дал ей «таблетку молодости». Это концентрат био – и нанотехнологий. Производит сортировку и замену отслуживших срок клеток, – чуть смущенно ответил отец. – Уж очень болезненно она воспринимала свое увядание.

– Надо же, партизанка! Я ее пытала – пытала, так и не призналась, что она с собой сделала.

– Я взял с нее слово.

– Тогда понятно.

– У нее все хорошо?

– Да, слава Богу. Носится, как метеор, и, по-моему, счастлива.

– Рад за нее.

– А ты сейчас в длительном отпуске? Мне Мастер Квинтий сказал, что после последней операции тебе предоставили бессрочный отпуск. Пока, мол, сам не захочешь снова вернуться. Что, было трудно?

– Да, рейс выдался не из легких. Но все уже в прошлом.

– А в будущем? Когда думаешь вернуться к работе? И что будешь делать?

– Месяца два – три еще побездельничаю. А чем конкретно буду заниматься потом – пока не знаю. Была бы шея, хомут найдется. Наверняка у Грея Гаргавана для меня уже припасено какое-нибудь новое задание.

– Пап, а чем сейчас занимаются Предтечи, наши создатели? Вы с Роэной говорили, что их звездолет сейчас находится здесь, в Содружестве?

– Они находятся гораздо ближе, чем ты думаешь: на обратной стороне Небесного Ока. Там есть большая посадочная площадка. После возвращения из последнего рейса Грей Гаргаван предложил им этот вариант, и они приняли его. Здесь их никто не беспокоит. А чем занимаются... Да, в общем-то, ничем. Изредка контактируют с Мастером Квинтием и Милордом Зенгом, еще реже – с Греем Гаргаваном. А так просто сидят себе тихо и словно чего-то ждут.

– А чего? Ты не интересовался у Роэны?

– Как-то спросил. Она не в курсе.

– Странно. И Грей Гаргаван не знает?

– Может, и знает. Я у него не спрашивал. Да мы почти и не виделись последнее время. Мы все время в разъездах, а у него с Ингрид только что родился сын, и они не отходят от него. Вообще-то надо будет поинтересоваться. Действительно: чего они ждут?

Глава третья

Все когда-то заканчивается, закончился и длинный отпуск Странника и Роэны, затянувшийся на целых полгода. Алексей полностью восстановился после тяжелой миссии на Сфере ZF, и безделье, не свойственное его натуре, уже начало утомлять его. Однажды он заикнулся об этом в разговоре с Греем Гаргаваном, когда они с Роэной были у них на смотринах сына. Весь вечер счастливые отец и мать были необычайно веселы. Однако едва прозвучала фраза Странника о надоевшем отдыхе, оба враз посерьезнели.

– Я уже подумывал было, что никогда не услышу от тебя этих слов, – произнес Грей Гаргаван, испытывающе взглянув на друга. – Совсем заждался. И не только я один.

– Что, уже приготовил для меня новое задание?

– Не совсем так.

– А как? Давай, не темни.

– Тебя ждут Предтечи.

– Предтечи? Причем тут Предтечи? Кстати, все собирался у тебя спросить: а чем они сейчас занимаются?

– Я же сказал: ждут тебя. Они хотят, чтобы ты принял командование «Ковчегом-2».

Странник и Роэна переглянулись.

– Но они же сами...

– Они решили, что «Ковчегу» нужна полноценная команда во плоти, так сказать.

– И ты ничего не знала об этом, дорогая? – Алексей испытывающе взглянул на жену.

– Она не знала, – опередил Роэну Грей Гаргаван. – Он поведал друзьям о состоявшемся полгода назад разговоре с Предтечами. – Поэтому они не хотели, чтобы вашему отдыху что-либо мешало. А мысли и разговоры о предстоящем задании наверняка помешали бы вам полноценно отдыхать. Такие вот дела. Ну, что скажешь?

– Но разве они не собираются...

– Возвращаться к своим пенатам? – предупредил вопрос Странника Грей Гаргаван. – Это же спросил у них и я, едва услышав об этих планах. Но их намерения изменились. Они считают, что здесь и сейчас «Ковчег» сможет принести больше пользы, особенно под твоим командованием. И с этим трудно не согласиться.

– Но чем «Ковчег» займется здесь? Звездолет такого класса для космической разведки – слишком дорогое удовольствие.

– Разведка разведке рознь. Предтечи нашли ему подходящее применение. «Ковчег» отправится в другую вселенную.

– Цель? – после некоторой заминки поинтересовался Странник.

– Все та же разведка. Но, как ты понимаешь, подобная разведка вполне соответствует классу звездолета.

Алексей вновь переглянулся с женой.

– Мне нужно все это обдумать, – после долгой паузы отозвался Странник, и вскоре гости засобирались домой.

...Спустя несколько дней Странник принимал командование «Ковчегом-2». Встретивший его на борту Крон подвел Алексея к капитанскому креслу в рубке.

– Занимай свое место, командир. Отсюда ты сможешь одновременно общаться с любым из членов команды. Рубку мы соорудили недавно, специально для тебя. Нам, как ты понимаешь, она была не нужна.

– Сколько же вас всего на борту?

– Сорок один миллиард с хвостиком.

– Пожалуй, такой команды не было еще ни у одного капитана, – покачал головой Странник. – У кого я буду принимать дела? – Заметив удивление на голографическом лице Крона, он уточнил вопрос:

– Кто в настоящее время командует «Ковчегом»?

– Видите ли, у нас нет капитана в том смысле, какой вы вкладываете в это понятие. Решения в каждом конкретном случае принимаются коллективным разумом после анализа всех известных факторов.

Пораженный Странник откинулся в кресле.

– Но ведь зачастую исходных данных или времени для всестороннего анализа бывает недостаточно, и тогда только опыт и интуиция капитана способны помочь быстро принять верное решение...

– Нам понадобилось, как вы говорите, набить шишки, чтобы осознать это. Лишь после подведения итогов операции «Контратака» мы пришли к выводу о необходимости вернуться к практически забытому нами способу руководства звездолетом в подобных операциях. Поэтому вы сейчас здесь.

– Ясно. Тогда начнем с некоторых основополагающих принципов этого, как вы выразились, забытого вами способа руководства. Принцип первый. При выработке решения капитан принимает во внимание все факторы и любые мнения, но когда решение принято, никаких дальнейших обсуждений и комментариев быть не должно. Последовавший приказ капитана выполняется мгновенно и безоговорочно.

– Однако кто-то в нашем Едином Целом может быть не согласен с принятым капитаном решением, и потребуются обоснование этого решения и разъяснения...

– Категорически нет. Смысл предлагаемого стиля управления как раз и заключается в том, что все сомнения допустимы лишь на стадии выбора конкретного корабля и конкретного капитана. В данном случае, раз речь идет обо мне и «Ковчеге», все ваши колебания должны закончиться здесь и сейчас. Вы или принимаете предложенные правила, или ищите другого капитана.

– Ну, хорошо... Какие еще условия?

– Принцип второй. Невыполнение приказа капитана влечет за собой наказание. Какие меры воздействия принимаются вами в отношении отдельных членов Единого Целого, если они нарушают установленный порядок?

– Вы не совсем верно понимаете смысл Единого Целого. Я постараюсь пояснить. После слияния в единую сущность цивилизация предтеч приобрела совершенно иное качество. Как бы это поточнее сформулировать... Вот вы можете думать на любую тему. При этом наверняка у вас при всех ваших достоинствах могут проскальзывать мысли, которые вы не захотели бы озвучивать ни перед кем и ни при каких обстоятельствах. После слияния разумов мы стали воспринимать себя как единое целое. Конечно, когда мы подошли к слиянию, среди нас были самые разные индивидуумы, в том числе и такие, которые не делают чести нашей цивилизации. Однако после слияния мы начали воспринимать их мысли, как свои собственные. Мы стали единой сущностью. Это подразумевает высокое качество самодисциплины мышления. Если вас посещают нехорошие мысли, вы корите себя и пытаетесь выбросить их из головы. То же самое делаем и мы. Но, поскольку ваши мысли контролируете только вы сами, среди людей могут развиваться негодяи и подонки, поскольку индивидуального самоконтроля может оказаться недостаточно. В Едином Целом это исключено, поскольку такие мысли сразу становятся достоянием всех и активно отторгаются и подавляются всеми. Каждый входящий в Единое Целое индивидуум может размышлять на любые темы. Но знание того, что твои мысли в любой момент «ощущаются» всеми, очень дисциплинирует сознание. Подчеркиваю: не читаются, а ощущаются. Поэтому Единое Целое по определению не способно на подлость или низменные поступки. Теперь вы понимаете? Не станете же вы наказывать себя за мелькнувшую мысль.

Вы подавите ее волевым усилием. В миллиардах индивидуумов, составляющих Единое Целое, тоже могут зарождаться самые разные мысли. Однако они находятся под надежным контролем единого сознания. Поэтому нарушение дисциплины для Единого Целого просто невозможно. Соответственно, наказание за это для нас лишено смысла.

– Кажется, я понял. Бунт на корабле исключен. Однако решиться на подобное слияние было, видимо, нелегко?

– Мучительно нелегко. Многие не согласились и навсегда канули в лету.

– Что же подвигло вас к такому шагу?

– Собственно, у нас не оставалось выбора. Или гибель цивилизации, или переход на качественно новый уровень развития. Мы подошли к таким открытиям и технологиям, которые нельзя было использовать в рамках цивилизации старого типа, которая характеризовалась суммой индивидуальностей. Неконтролируемая индивидуальность с доступом к магическим технологиям – страшная альтернатива Единому Целому. Дальнейшее развитие было возможно лишь в рамках цивилизации нового типа. Это колоссальный скачок, сопоставимый с переходом от двухмерного к трехмерному пространству.

– Слияние разумов всех носителей сознания в единый Сверхразум... Добровольный отказ от индивидуальности... Это грандиозно и с трудом укладывается в голове... Все это требует осмысления... Выходит, это ближайшая перспектива и нашего развития?.. Но мы несколько отошли от темы. Итак, второй принцип отпадает и остается, по сути, один-единственный: безоговорочное выполнение любых – я это подчеркиваю – любых приказов капитана в условиях боевого похода. Мы заключаем контракт. Я предоставляю в ваше распоряжение свой опыт. При этом вы гарантируете безоговорочное подчинение, я – достижение поставленной задачи. Решайте.

– Можно ли говорить о каких-то гарантиях в данной ситуации?

– Конечно. При заключении контракта даже необходимо говорить о таких вещах.

– Но как вы можете что-то гарантировать при том, что мы даже не знаем, с чем столкнемся?!

– Зато я знаю, как действовать в тех или иных ситуациях. Хотя, конечно, гарантировать успех на 100 % не могу. Да и никто в такой ситуации не сможет, будучи в своем уме.

– Но вы ведь должны нести какую-то ответственность за успешный итог операции, разве не так?

– Неужели вы еще не поняли? Я отвечаю за результаты операции собственной жизнью и жизнью своих близких. Мы выполним задачу или не вернемся. Все вместе.

– Как вам трудно осмыслить слияние носителей сознания в одно целое, так и нам трудно представить себе, как отдельный индивидуум может нести такой колоссальный груз ответственности.

– Я учился этому всю жизнь.

– Мы согласны выполнять свою часть контракта.

– Я тоже. Начнем вот с чего. Мне нужны старший помощник и старший механик из виртуальной части экипажа. Это специалисты, с которыми я мог бы непосредственно решать различные вопросы по управлению звездолетом и грамотной его эксплуатации.

– Имея общее представление о методах управления, принятых у вас на флоте, мы увидели ваш запрос. Единое Целое поручило исполнять обязанности старпома мне. В качестве старшего механика могу предложить Ризону. Она принимала самое активное участие в разработке конструкции «Ковчеха» и знает о нем практически все. Если, конечно, вы не будете возражать против наших кандидатур.

– Не буду. Нас сейчас слышат все члены Единого Целого?

– Нет. Такая функция действует, если только я сам этого захочу. Я донес до Единого Целого условия контракта. После бурного обсуждения согласие получено. Сейчас функция отключена.

– Хорошо. Подключите к нашему разговору Ризону.

– Выполнено.

– Ризона, здравствуйте. Мы обсуждаем кандидатуры старшего помощника и старшего механика. Крона и вашу, соответственно. Вы согласны?

– Да.

– Пару слов о принципах управления звездолетом. Во-первых, нет необходимости доводить каждое мое указание до сведения всех членов Единого Целого. Иногда это может быть даже вредно, поскольку ни к чему, кроме бесплодных дискуссий в экипаже, не приведет.

– Поясните вашу мысль.

– Пожалуйста. Вы готовы к приему живого экипажа на борт?

– Да, конечно.

– Как вы планируете контролировать все помещения звездолета после приема экипажа?

– Полный контроль, как и сейчас. За исключением, естественно, личных апартаментов космонавтов.

– Вот вам и первый пример: контролировать необходимо весь звездолет, включая и личные апартаменты.

– Позвольте, но как же можно... Как вы сами будете, зная...

– Разъясняю. На звездолете будет много детей. Эти маленькие люди еще не умеют просчитывать последствия своих действий, что может привести к большим неприятностям. Пожару, например. Пожар на корабле, настоящий, не виртуальный – страшная вещь. Приходилось стлаться...

– Об этом мы как-то...

– О том и речь. Для контроля жилых отсеков нужно подготовить ИИ низкого уровня. Такого, что вел бы непрерывную запись и мог бы различить, представляет ли происходящее в апартаментах угрозу кораблю или нет. И не более того. Если что – он докладывает вам. Вы принимаете меры сами или докладываете мне. Если это мое указание вынести на обсуждение Единого Целого, будет длительная бесплодная дискуссия об этичности или неэтичности. Я же, принимая такое решение, исхожу не из этики, а из соображений безопасности корабля и экипажа. Понимаете разницу? И понятно теперь, почему не все нужно выносить на общее обсуждение? Нечего зря народ будоражить. Пусть занимаются своими делами. Я, кстати, тоже не собираюсь доводить до сведения экипажа это свое решение. Из тех же соображений.

– Понятно. И очевидно, доступ к этим материалам будет только у вас?

– Естественно. Надеюсь, не нужно пояснять, в каких случаях этот доступ может быть востребован.

– Да, вот теперь я начинаю понимать, в чем разница нашего и вашего подходов к управлению звездолетом.

– Надеюсь, это понимание не мешает вам исполнять свои обязанности?

– Мы восприняли ваши доводы и считаем их убедительными. Не мешает.

– Хорошо. Но помните, что не всегда у меня будет время для разъяснений. Однако мои приказы *всегда* должны выполняться незамедлительно.

– Мы поняли друг друга.

– Отлично. Ризона, вас я хотел попросить о следующем. Подготовьте краткую справку о всех функциональных возможностях «Ковчега», понятную для неспециалиста. По принципу – *что* он может, а не *как*. В сложных ситуациях времени для длительных консультаций может и не быть. Поэтому я сам должен иметь общее представление о его характеристиках.

- Сделаю.
- В таком случае, подключаю ИПИ и начинаю более детальное знакомство с экипажем...

Глава четвертая

– Как все прошло? – Грей Гаргаван с интересом взглянул на Странника в ожидании ответа.

– Контракт заключен, – коротко ответил ему друг.

– Проблемы были?

– В целом, нет. Хотя и пришлось объяснять старпому и стармеху от Единого Целого разницу в методах управления звездолетом, принятую у них и у нас. Кстати, старпом – Крон, стармех – Ризона.

Грей Гаргаван кивнул головой, принимая к сведению. Они сидели в кабинете на «Небесном оке», что так приглянулся когда-то Мастеру Квинтию.

– Что дальше?

– Дальше? Как обычно: набор экипажа. Виртуальная его часть на месте. Осталось набрать «живую», так сказать, составляющую. Рейс предстоит серьезный. Уверен, что без опытных оперативников с задачей не справиться. Кадры решают все, как любил говорить один деятель на Земле.

– Кажется, я припоминаю, кого ты имеешь в виду... Прикидывал, кого возьмешь?

– Конечно. В первую очередь мне нужен надежный старпом, на которого можно полагаться, как на самого себя. На этой должности я не вижу никого, кроме тебя. И еще мне нужен крутой командир космических рейнджеров. Хотел предложить эту должность Ингрид. – Странник заметил, как довольно сверкнули глаза его друга.

– Но как же...

– Ты о малыше? Брось, старина. Ты же ждал этого предложения, разве нет? Конечно, все участники экспедиции вправе взять с собой любых членов семьи. Рейс в другую вселенную может обернуться пожизненной разлукой. Поэтому предпочитаю предоставить участникам экспедиции право самим решать вопрос о том, кого из близких брать или, напротив, не брать с собой. Так что ваш наследник прекрасно будет чувствовать себя на борту «Ковчег» в окружении своих племянников и племянниц. «Ковчег» ведь, как ты знаешь, может менять свою геометрию в любых пределах. Мы оборудуем на нем с помощью космических дизайнеров такие ландшафты, что это будет, по сути мини-планета со всеми соответствующими атрибутами: лесами, полями, реками, горами и озерами. Условия будут созданы идеальные.

– Ты берешь всех своих с собой?

– Конечно. Хватит с меня разлук. Особенно после последней экспедиции.

– Понятно. Мы с Ингрид сегодня же обсудим твое предложение. Кого еще планируешь взять?

– Всех, с кем работал на Фортуне и Тромбе. И кое-кого со Сферы ZF. А также всех, кого посчитаете нужным взять вы с Ингрид как начальники служб. Здесь я предоставляю вам карт-бланш, как по количеству, так и по конкретным кандидатурам. Если, конечно, вы примете предложение. Ориентироваться при наборе необходимо единственно на сложность предстоящей задачи.

– Кстати, о задаче. Что ты по этому поводу думаешь?

– Интересный вопрос. Стратегически Предтечи сформулировали задачу предельно четко: проникнуть в другую вселенную, выяснить, почему там материя не может организоваться в высокоуровневый Разум, и попробовать устранить причину. При этом первую часть задачи – доставить «Ковчег-2» по назначению – они берут на себя. Наша работа начнется по прибытии. Что нас там ожидает – одному Богу известно. Нужно быть готовым к любому варианту развития событий. Возможно, причина кроется в особенностях физики той вселенной. В

этом случае мы покрутимся там, как туристы, и вернемся обратно. Возможно, все завяжется гораздо серьезнее, и нам придется основательно поработать.

– Почему-то последний вариант кажется мне более приближенным к истине... А ты не допускаешь мысли, что «Ковчег-2» столкнется там с проблемами, которые даже ему могут оказаться не по зубам?

– Я допускаю все. Поэтому несколько не обижусь, если вы откажетесь. Моя интуиция подсказывает мне, что рейс не будет туристической прогулкой. Так что решайте.

– Если бы речь шла только обо мне, я дал бы ответ немедленно. И ты знаешь, какой.

– Знаю, Грей. – Друзья обменялись выразительными взглядами.

– Мне нужно обсудить с тобой еще одну тему, Алексей.

– Выкладывай.

– Последние полгода, пока вы меняли оттенки загара на курортах Содружества, едва ли не главной моей головной болью было обеспечение режима безопасности вашего отдыха. Решение о таком прикрытии было принято, в том числе, и по просьбе Предтеч. Мы, конечно, с большим удовольствием эту просьбу учли и выполнили. Я еще не забыл, как мы с тобой отбивались от журналистов после операции в сто первом секторе.

– Огромное спасибо за это тебе и всем, кто принимал в этом участие. Нам действительно нужно было как следует отдохнуть.

Грей Гаргаван махнул рукой.

– Однако скажу тебе, это было очень непростой задачей. После окончания операции «Контратака» СМИ нас буквально выпотрошили. Всех. Однако так и остались неудовлетворенными, поскольку главное действующее лицо оказалось для них недоступным. Все эти полгода мы держались на отговорках. В основном, ссылались на необходимость твоей должной реабилитации после пребывания в капсуле времени. Что, в принципе, не противоречило истине. Однако с каждым днем сдерживать этот напор становилось все труднее. Устранение угрозы со стороны Машинного Разума – событие действительно беспрецедентное, и понимание этого со временем лишь возрастает. Поэтому неослабевающий интерес СМИ к деталям этих событий понятен. Сдерживать этот напор до бесконечности невозможно. Из-за недостатка информации начались всяческие домыслы. Недавно в некоторых СМИ даже поползли слухи о твоей, извини, недееспособности. Короче говоря, думаю, пришло время выполнить обещание, которое мы когда-то дали Мураду Стоннеру. Помнишь? Он сказал еще, что иначе его смерть будет на нашей совести. Тебе нужно дать подробное интервью. Теперь можно. Иначе уже моя смерть будет на твоей совести. Они меня достали до печенок.

– Мурада Стоннера конечно помню, как и наше обещание. Он ведь еще присутствовал на встрече с нашими общими знакомыми с Коринды. Что ж, я не против. Долги надо возвращать. Он нам здорово помог, когда нас начали травить через СМИ агенты Тромба. Свяжись с ним и скажи, что я готов с ним встретиться. Скажем, послезавтра. И, кстати, как дела на Коринде?

– Свяжусь, будь уверен. На Коринде? Там все нормально. Наши балерины оказались на высоте не только по части различных пируэтов. Недавно разговаривал с ними. Просили передать тебе большой привет.

– Спасибо.

Вскоре они попрощались. Странник действительно знал своих друзей, и несколько не сомневался, каким будет мнение королевы амазонок.

После ухода Грея Гаргавана Странник через ИПИ связался с начальником контрразведки Греаной Дронг.

– Рад слышать твой бодрый голос, Греана. Судя по нему, ты переловила уже всех шпионов в Содружестве? Чем сейчас твой СМЕРШ³ занимается?

³ СМЕРШ – Смерть Шпионам. Подразделение Советской Армии времен второй мировой войны, занимавшееся борьбой

– Здравствуй, Алекс. Я тоже очень рада тебя слышать. Какие сейчас шпионы? Вот когда мы с тобой работали по Тромбу...

– Я тоже заметил эту закономерность: стоит нам начать работать совместно – сразу появляются шпионы. Я очень беспокоюсь, что ты можешь потерять квалификацию. Поэтому предлагаю снова поработать вместе. Ты, конечно, знаешь о предложении предтеч, как и то, что я его принял. Мне нужен грамотный начальник разведки. Ответишь сразу или подумаешь?

– Я надеялась, что ты не забудешь старых соратников. Кому я буду подчиняться?

– Непосредственно мне.

– Скорее всего, я приму твое предложение. Но пока думаю.

– Ты говоришь так, будто ждала звонка.

– Плохим бы я была контрразведчиком, если бы не просчитала твой звонок.

Странник решил «додавить» собеседницу.

– Судя по тому, что мы с Роэной не получали приглашения на свадьбу, ты все еще ходишь в старых девах?

– И ты туда же. Достали меня уже все с этим. Если и ты будешь приставать с матримониальными проблемами – откажусь.

– Я не об этом. Ты как-то упомянула, когда у нас были гости с Коринды, что нет времени толком заняться собой. Типа, шпионы замучили. А на «Ковчеге», между прочим, лучшее оборудование, какое в Содружестве даже контрразведке не найти. Курсы омоложения, изменение внешности, консультации лучших косметологов предтеч – все, что душа пожелает. И все за счет фирмы, между прочим. Могла бы сэкономить кучу денег. Время у тебя на это будет, – очереди из шпионов пока не наблюдается.

– Искуситель. Понятно теперь, почему на Фортуне ни одна из трех десятков амазонок не смогла тебе отказать. Умеешь ты находить подход к слабым женщинам, – завуалировано отомстила контрразведчица за «старую деву», напомнив о нашумевшей в свое время истории с «выполнением предназначения». Услышав про «слабых женщин», Странник с трудом подавил нервный смехок.

– Ладно, уговорил.

– Кого с собой возьмешь?

– Хотела бы пригласить двух опытных оперативников из своего ведомства.

– Нет проблем. А из близких?

– Никого.

– Какая-нибудь помощь с переводом нужна?

– Не нужна. Милорд Зенг отпустит. Сейчас, действительно, основная работа у Лоринты Агарры, отвечающей за внутреннюю безопасность.

... Следующая встреча в том же кабинете состоялась полчаса спустя. На этот раз за рабочим столом перед Странником оказался Вилор Кон.

– Как поживает твоя Лизур? – встретил великого физика вопросом Странник.

– Спасибо, нормально. Жаль, что вы с Роэной не смогли присутствовать на нашей свадьбе. Было весело.

– Да, жаль. Но врачи были как цепные псы. Хорошо хоть, разрешили связаться и поздравить. Да и то после скандала.

– Мы очень обрадовались вашему звонку... Ты хотел меня видеть?

– Хотел. – Странник встал из-за стола и прошелся по кабинету. Затем, резко повернувшись к наблюдавшему за ним другу, спросил:

– Чем ты занимался все это время?

– После свадьбы были в свадебном путешествии, как и положено. Лизур очень трепетно относится к искусству во всех его проявлениях. Музеи, выставки... Узнал много интересного. Ну, и курорты, конечно. Как же без этого. Сейчас пытаюсь разобраться с теорией, касающейся магических технологий. Но там такое наворочено...

– Ясно. В общем, бьешь баклуши. Ибо разобраться с той математической абракадаброй, что связана с теорией магических технологий, разработанной ИИ высокого уровня, человек в принципе не может.

– Ну, почему же. Кое-что...

– Разве что «кое-что». В общем, есть новости. Вчера Предтечи предложили мне принять командование «Ковчегом-2». Предстоит разведывательный рейс в другую вселенную. Я дал согласие и приступил к подбору экипажа. Поэтому и пригласил тебя. Предлагаю вам с Лизур принять участие в этом походе в качестве научных консультантов.

– В другую вселенную??? Но как? В какую? – Глаза Вилора Кона загорелись знакомым Страннику блеском одержимости. Предложенная наживка была слишком привлекательна для этого гениального физика.

– Не имею понятия. Ты же знаешь, я не специалист в топологии многомерных пространств. Поэтому и приглашаю вас. Среди Предтеч, конечно, достаточно физиков. Но мне нужно, чтобы кто-то рассказал мне доступным языком, куда мы летим и каким образом. Я не хочу лететь вслепую, не имея ни малейшего представления о процессе.

– Конечно, понимаю... Другая Вселенная! Это же... Я непременно должен лететь... Я побежал... Мне нужно срочно поговорить с Лизур...

Кивнув на прощание другу, Вилор Кон стремительно покинул кабинет. Проводив физика задумчивым взглядом, Странник связался с Мастером Квинтием.

– Я хотел бы встретиться с вами, Мастер.

– Я ждал твоего звонка. Я согласен участвовать в этом рейсе.

Странник ничуть не удивился.

– Ясно, Мастер. Я очень рад. Но есть и еще один момент, который я хотел бы обсудить с вами. Желательно все же увидеться.

– Я занят. С твоими детьми, между прочим, – недовольно буркнул великий ясновидящий. – Говори так.

– Речь о вашем возрасте. Не будет ли для вас участие в таком рейсе слишком обременительным? Может быть, вам следует пройти сеанс омоложения?

– Чем ты думаешь, Гардов? Неужели ты считаешь, что мне не хотелось бы вкушать тех радостей, что дает юный возраст? А тебе не пришло в голову, что после сеанса омоложения клеток я могу лишиться своего дара?

– Но технологии Предтеч очень совершенны...

– Однако и Предтечи не знают, какая комбинация мозговых клеток делает человека ясновидящим. Я не могу рисковать.

– Мне все понятно, Мастер. Вы зачислены в штат «Ковчеха».

– Будь здоров...

Странник через ИПИ связался с Сан Санычем и Идой. Рассказав о предстоящем рейсе, коротко спросил:

– Вы летите?

– Конечно! – хором ответили homo artificialis.

– Другого ответа я не ожидал. Только проследи, Сан Саныч, чтобы Ида обновила свой гардероб заблаговременно.

– Ты жестокий, Алексей. Мог бы и не напоминать, – отозвалась на последнюю реплику Ида.

– Не волнуйся, старина. Она после того случая предпочитает вообще не одеваться. И мне это почему-то нравится гораздо больше.

– Сан Са-а-ныч!!!

После беседы со своими друзьями, первыми представителями homo artificialis, Странник связался с консульством Сферы ZF в Содружестве. Представившись, попросил соединить его с Полномочным Представителем Зеной Кроуф.

– Алекс? Ну, наконец-то! Все наши попытки выйти на тебя неизменно наталкивались на вежливое: «Ждите. Еще рано». Как ты? Как с тобой можно встретиться?

– Если у вас найдется часик свободного времени, я мог бы сейчас к вам заскочить...

– Да о чем ты?! Ждем!

Через полчаса Странник уже обнимался с Зеной Кроуф и Атоном Стоурелом. Зена была оборотительна в каком-то умопомрачительном наряде из последнего журнала мод, а вот бывший главный диверсант Заранта как-то не слишком уютно чувствовал себя в цивильном костюме, что было заметно. Внезапно дверь одной из комнат резко распахнулась, оттуда вылетел какой-то вихрь и с воплем повис на шее Странника. Только увидев прямо перед собой огромное оттопыренное ухо, тот сообразил, кто это.

– Дрол! Ты-то как тут очутился???

– Дрол Стоурел, командир! Сын Полномочного Представителя Сферы ZF Зены Кроуф и спец. посланника Атона Стоурела! – вытянувшись в струнку, четко отрапортовал его бывший проводник.

Странник с удивлением взглянул на широко улыбающихся бывших капитанов армии Заранта.

– Вы меня приятно поразили, ребята. В самом деле. Молодцы.

– Надо же Атону на ком-то отрабатывать свои нереализованные учительские таланты, – усмехнулась Зена Кроуф.

Вскоре все четверо разместились в комнате для приемов за накрытым столом с чаем и сладостями.

– Я – в порядке, – предупредил Странник вопросы по поводу его самочувствия. – Как вы? Довольны жизнью? – спросил он, взглядываясь в лица своих товарищей. – Ваша мечта, похоже, исполнилась?

От него не ускользнуло некоторое замешательство, промелькнувшее на лицах бывших капитанов.

– Э-э-э... Да, конечно, – начала отвечать Зена Кроуф. – Тут рай. Чудес столько, что голова кругом. Я вникаю в детали, пишу статьи, отправляю на Сферу. Там их встречают «на ура». И еще руковожу представительством. Атон в контакте с вашими чиновниками непосредственно занимается вопросами оказания гуманитарной и иной помощи народам, населяющим Сферу. Дрол учится, причем, весьма успешно. У нас все отлично. – От Странника вновь не ускользнула легкая тень, промелькнувшая по лицу прекрасной валькирии.

– А что сейчас творится на Сфере? Кое-что я слышал, но хотелось бы узнать подробности.

– О! Там все кипит. После того, как Предтечи на мем-волнах поведали об истории создания Сферы и своем возвращении, там началось такое! Зарант и Аскадия после окончания войны и смены руководства оказывают активную помощь вашим миротворцам по налаживанию нормальной жизни на Сфере. Устанавливаются связи с руководителями разных государственных образований Сферы. Им оказывается помощь в решении насущных проблем, будь то борьба с бандитами или снабжение продовольствием и ресурсами. Ликвидирован очаг дельта-излучения на светиле. Идет активная подготовка научных кадров. Схожая обстановка и на сфере ZX. Их представители тоже недавно прибыли сюда.

– Значит, все прекрасно?

– Ну... да.

– Тогда я, пожалуй, не стану забивать вам голову своими предложениями. Сфера огромна, и у вас своих проблем выше крыши.

– Какими предложениями? – хором выпалила чета Стоурелов.

– Да ни к чему это. То, что я хотел предложить, опять связано с немалым риском и, возможно, сражениями. – Искуситель в лице Странника знал свое дело. – С моей стороны было бы негуманно предлагать вам подобное после всех тех жутких лет, что вы провели на фронте.

– Выкладывай, Алекс. Не томи душу, – выдохнул Атон Стоурел, и Странник увидел, как в глазах двух бывших капитанов загорелся знакомый ему по их совместным приключениям на Сфере блеск.

– Да нет, в самом деле, это ни к чему. У вас чудесная семья, интересная работа. Вы наконец-то зажили спокойной жизнью, как когда-то мечтали.

– Издеваешься? В том-то и дело, что слишком спокойной, – отозвалась Зена Кроуф. – Мы достигли всего, о чем могли лишь мечтать. Но оказалось, что единственное место, где мы были по-настоящему счастливы и чувствовали себя на своем месте, была линия фронта с каждодневным риском, постоянной опасностью и непрерывным притоком адреналина в кровь. Здесь нам скучно. Мы чувствуем себя, как в золотой клетке. Нам плохо, Алекс. Мы не созданы для спокойной жизни. Увы.

– Вот это я и хотел от вас услышать. А то заладили: «Все прекрасно». Зная вас, я не сомневался, что канцелярская работа – не ваш удел. Вы из породы первопроходцев. Исследование новых земель, изучение дальнего космоса, ну, или война, как в вашем случае – вот сферы вашей деятельности. И когда рекомендовал вас в качестве посланников в Содружество, был уверен, что долго вы не выдержите. Потому что сам такой... Что ж, слушайте, господа офицеры, какое у меня предложение...

Странник видел, как по мере изложения глаза его боевых товарищей загораются все больше и больше

– ...Только сразу предупреждаю: если вы согласитесь, вам необходимо немедленно приступить к занятиям в учебном центре Дальразведки. Чтобы участвовать в звездных войнах, нужно знать и уметь гораздо больше, чем умеете вы. Также вам нужно будет пройти через корректирующий томограф. Уже знаете, что это такое?

– Знаем! – хором ответили бравые капитаны. – Мы готовы.

– А как быть с вашими текущими обязанностями?

Зена Кроуф задумалась лишь на секунду, затем махнула рукой.

– В представительстве полно чиновников, которые прекрасно справятся с обязанностями в наше отсутствие. Если же мы... задержимся... Хлебно место пусто не бывает, как у нас говорят. Начальству отпишем, что отбываем в служебную командировку для укрепления связей... бла-бла-бла... и так далее. Не проблема.

– Что ж, прекрасно. В таком случае завтра вам нужно прибыть по следующему адресу... Вас встретят. Начинайте подготовку.

– А как же я? – подал, наконец, голос Дрол Стоурел.

– Ты? Продолжишь учебу. – Странник сделал небольшую паузу, и все увидели, как вытянулось лицо подростка. – Только уже на борту «Ковчега». Куда же мы без проводника? – Странник с улыбкой потрепал парня по плечу.

...Вечером Алексей рассказывал Роэне об итогах дня и состоявшихся беседах. Она коротко хохотнула, когда он пересказал ей диалог с Мастером Квинтием.

– Старик в своем репертуаре. От Грея и Вилора окончательного ответа пока не было?

– Вилор и Лизур подтвердили согласие. Грей попросил о встрече наутро. Будет с супругой.

– А Грей с Ингрид что церемонятся? Не могли зайти по-соседски?

– После обеда меня не было на спутнике, ты же знаешь.

– Ах, ну да. Ты же был в представительстве Сферы и в Дальразведке. Кстати, а в Дальразведке зачем?

– Интересовался успехами своих подопечных.

– И как они?

– Весьма неплохо. Они уже готовы к выпуску. Завтра я пригласил их всех на обед. Тогда и озвучу им предложение. Так что имей в виду.

– Хорошо, дорогой. А что говорят Предтечи с «Ковчега» о сроках отбытия?

– Но ты же поддерживаешь с ними контакт?

– Не по мелочам. Слишком накладно.

– По нашей готовности. Это уже решать буду я. Думаю, за месяц управимся с подготовкой.

– Что ты поручишь мне?

– Проследи, чтобы в базе данных синтезаторов «Ковчега» было все необходимое – оружие, снаряжение, продовольствие. Все, что необходимо для отдыха экипажа. Привлеки к этому Сан Саныча с Идой. В их базах данных все, в принципе, должно быть. Но нужно проверить. И не забудьте про брикеты для синтезаторов. На звездолете материю взять будет неоткуда, разве что из переборок.

– Сделаем.

– И вообще проведите ревизию баз данных «Ковчега» на предмет снаряжения и оружия. У Предтеч наверняка найдется что-нибудь интересное в этом плане. Возьмите на заметку. Сделайте удобный каталог всего необходимого, чтобы не нужно было долго искать.

– Ясно. Что еще?

– Подумайте с Идой и Сан Санычем над планировкой жилого отсека для экипажа на «Ковчеге». В контакте с Предтечами, конечно. Особое внимание детям. У нас их наберется достаточно много. Свяжись с планетарными дизайнерами. И не стесняйтесь. Нам там жить, а ресурсы «Ковчега» практически неограниченные. Когда проект будет готов, покажите мне. Пока все.

Наутро, едва Странник с Роэной, накормив детей, сели завтракать, на связь вышли Грей Гаргаван с Ингрид и предложили позавтракать вместе. Вскоре они сидели за столом уже вчетвером.

– Мы согласны, Ричард, – тут же взяла быка за рога Ингрид. По тому, что она назвала его именем, под которым он был известен на Фортуне, Странник понял, что королева амазонок очень волнуется. – Я не совсем понимаю, куда мы отправимся, но точно уверена, что там, где будешь ты, скучно не будет. При мысли об этом, если мы останемся, я сойду с ума.

– Ну, а мне как-то не улыбается иметь дело с сумасшедшей королевой амазонок, так что деваться некуда, – улыбнулся Грей Гаргаван. – Потом, посерьезнев, спросил:

– С чего нам начать?

– Займетесь людьми. Сегодня к обеду сюда приглашена вся наша старая гвардия, с которой работали на Фортуне, Тромбе и в галактике NGC 6872. Я сообщу им о предстоящем рейсе. Вряд ли кто-то откажется. Дальше начнется ваша работа. Нужно побеседовать с каждым. Выяснить, кому какие проблемы нужно решить до отхода – неважно, личные или служебные. Уточнить, кого из членов семьи каждый из членов экипажа возьмет с собой в рейс. Подключить административный ресурс – Странник взглянул на Грея Гаргавана – и помочь людям по всем вопросам. Это может быть связано с переводами из других ведомств или взаимодействием каких-то служб – неважно. Важно, чтобы люди быстрее перебравшись на «Ковчег» и приступили к несению службы. Нужно, чтобы члены команды успели притереться друг к другу. В экипаже будет много новеньких. Вы уже прикидывали, кого будете приглашать?

– Да. Около сотни опытных оперативников дополнительно к тем, кого приглашаешь ты. Все проверены в многочисленных миссиях. Лучшие из лучших. Из них трое землян – амери-

канец, немец и японец. Ты раньше с ними не пересекался. Они работали со мной на Суртане. Я тебе рассказывал. Если не возражаешь, я приглашу их всех сегодня к обеду. Таким образом, соберется практически вся команда.

– Не возражаю. Даже напротив.

– Договорились. Кстати, с Мурадом Стоннером я связался и передал ему кое-какие материалы. Завтра утром он будет у тебя.

– Хорошо.

Глава пятая

Гости прибыли на одном флайере. С ними прилетел и Грей Гаргаван, который, по-видимому, и взял на себя организацию перелета. Странник с Роэной встречали гостей, обмениваясь с боевыми товарищами крепкими рукопожатиями. Здесь были все десять «рыцарей», с которыми когда-то они начинали переучивать армию амазонок для борьбы с цзунами. Тогда совсем еще молодые оперативники, впервые принимавшие участие в боевой операции, они и внешне практически не изменились. Однако теперь заслуженно считались опытными ветеранами, за плечами которых, кроме Фортуны, остались катакомбы Тромба и операция в окрестностях галактики NGC 6872.

- Гавейн...
- Пеллино...
- Персиваль...
- Тристан...
- Галахад...
- Тор...
- Ивейн...
- Ланселот...
- Айвенго...

– Лоэр Кампа! – Звонкий голос очередного гостя, вернее, гостьи, буквально вибрировал от переполнявших ее чувств. – Курсант-выпускник Учебной Базы Космической Разведки, отделение планетарного дизайна! – Вытянувшаяся в струнку красавица в ладно пригнанной форме, выгодно подчеркивающей все достоинства ее фигурки, попыталась «есть» глазами высокое начальство, но все ее потуги сохранить невозмутимость были напрасны: радость от встречи буквально выплескивалась на окружающих в виде лучезарной улыбки. Рядом, тоже в форме и тоже с улыбкой на все лицо вытянулся Клаф.

– Малышка Лоэр! Что это с тобой сделали в УБКР? Ты с визгом не повисла на шее своего старинного друга? Это так не похоже на тебя! Клаф, а ты куда смотрел?

– Во-первых, я теперь мужняя жена – она покосилась в сторону Клафа. – И вешаться на шею постороннему мужчине при муже не собираюсь. А во-вторых, теперь я слишком хорошо знаю, кто такой Странник, и повторно пытаться снимать тебя уж точно не буду.

Все оперативники, прекрасно знавшие из отчетов подоплеку истории знакомства Странника и Лоэр, буквально согнулись от хохота. Алексей с Роэной тоже смеялись до слез. Наконец, Странник с трудом выдавил:

– Потеряв в УБКР непосредственность, ты приобрела взамен чувство юмора. Это достойная замена. Клаф, претензии к тебе снимаются. Еще поговорим, – кивнул он друзьям с Тромба.

Следующей за Лоэр и Клафом стояла Уна Грин, некогда принявшая на себя командование остатками группы Крутса на Тромбе.

– Ты слегка поправилась после нашей встречи в катакомбах, – улыбнулся Странник, пожимая ей руку.

За Уной стояло трое мужчин, в которых Странник мгновенно узнал землян. Подошедший Грей Гаргаван представил их.

- Сумото Каяцумо. Великолепный пилот и мастер боевых искусств. Мощный эмпат.
- Джон Холидей. Пилот и хакер экстра-класса.
- Курт Кох. Специалист по вооружениям. Эмпат.

– Рад приветствовать земляков. Похоже, теперь нам предстоит поработать вместе. Скоро все узнаете. Осваивайтесь.

Грей Гаргаван представил Страннику остальных новичков. Некоторых из них ему приходилось встречать в коридорах Дальразведки. Последней и чуть в стороне от остальных он увидел еще одну девушку в курсантской форме. В первый момент эта форма помешала ему узнать старую знакомую. Но характерный ментальный отпечаток спутать было невозможно.

– Черная Шаль! Ты!

– Курсант – выпускник Учебной Базы Космической Разведки Хелга Орета, отделение Дальнего Поиска, – четко отрапортовала его старая знакомая.

– Все-таки решилась?

– После твоего повторного возвращения на Мохаон, когда ты предложил мне этот вариант, я задержалась там всего на сутки, чтобы сдать дела. Затем связалась по каналу, что ты мне оставил, и вот уже полгода здесь. Там мне терять было нечего.

– Я даже не знал, что ты на Леге. Все это время меня не подпускали к делам. – Странник мельком взглянул на Грея Гаргавана.

– Я в курсе.

– Как успехи в учебе?

– Думала позаниматься еще, но, похоже, время учебы подошло к концу, если я правильно оцениваю причину сегодняшнего сбора. Или я ошибаюсь?

– Нет, не ошибаешься. Потерпи немного. Скоро все узнаешь. Фехтование не забросила?

– Напротив. Сейчас я понимаю, что на Мохаоне у меня не было шансов против тебя. А вот теперь... Не знаю. Наверное, некоторые есть.

– Думаю, у нас будет возможность проверить это. А с остальным... Порядок?

– Да, все, как ты говорил. Полный порядок.

– Рад за тебя, очень рад. – Он повысил голос и обратился уже ко всем:

– Прошу вас сюда, друзья! – Странник сделал приглашающий жест и зашагал впереди, показывая дорогу гостям. Они вошли в большой крытый павильон, посреди которого располагался огромный круглый стол, заставленный блюдами.

– Располагайтесь. Перекусим, заодно и поговорим.

Гости начали рассаживаться, тихо переговариваясь. До Странника донеслось, как кто-то из «рыцарей» заметил:

– А вот вам, господа рыцари, и круглый стол.

– А хозяин и хозяйка – король Артур и королева Гвиневера.

– Точно. Только Мерлина не хватает.

– Почему не хватает? Вон у беседки мастер Квинтий. Чем не Мерлин?

Наконец, все оказались на своих местах, и Странник поднялся, привлекая внимание. Постепенно шум за столом стих.

– Я услышал сейчас от одного из наших «рыцарей» реплику по поводу круглого стола и короля Артура. Сказанная в шутку, реплика зацепила меня своим глубинным смыслом. Все оперативники, которые приняли в качестве псевдонимов имена рыцарей круглого стола, ни разу не посрамили законов рыцарства в их изначальном понятии. Они всегда сполна отдавали все свои силы, знания и опыт в защиту этих принципов. По сути, все здесь присутствующие принимают и защищают эти принципы. Рыцари из легенды сражались с драконами, защищали прекрасных дам и уничтожали всяческую нечисть. С поправкой на космический век все вы всю жизнь занимались тем же.

Так вот, господа рыцари круглого стола. Сегодня нам сделан новый серьезный вызов. Предтечи предложили нам отправиться в другую вселенную, чтобы разобраться, почему там не возник разум высокого уровня и, если это окажется возможным, выправить ситуацию. Ни много, ни мало. В общем, намечается новый поход на дракона. Вчера я дал согласие возглавить «Ковчег-2» и уже приступил к набору экипажа. Поэтому вы здесь. Отбытие примерно через месяц. Те, кто даст согласие принять в этом участие, должны за неделю утрясти свои дела и

прибыть на звездолет, чтобы приступить к несению службы. Каждый член экипажа имеет право взять с собой любых членов семьи. Места на «Ковчеге» хватит всем. Сейчас ответ давать не нужно. Можете думать до завтра. Однако завтра все, кто согласен, должны доложить об этом мне. Как со мной связаться, все знают. И учтите: рейс будет очень трудным и опасным. У меня все. А теперь, если у вас не пропал аппетит, прошу отведать нашей кухни. На «Небесном оке» вкусно кормят.

Однако ошеломленные гости не спешили взяться за приборы.

– Сколько продлится рейс? – спросил Курт Кох.

– Как вы понимаете, поставленная задача такова, что ответить на ваш вопрос невозможно. Мы не знаем законов, действующих в той вселенной. Хотя Предтечи и хорошо ориентируются в законах времени, это касается лишь нашей вселенной.

– Какова наша роль в этом походе?

– У всех у нас за плечами богатый оперативный опыт. Предтечи его не имеют. Поэтому нашей задачей будет осуществление непосредственных боевых и иных операций, если этого потребуют обстоятельства.

Космонавты задали еще несколько вопросов. Постепенно шум за столом начал нарастать – гости взялись за угощение, продолжая активно обсуждать услышанное. После обеда все вышли в сад, окружавший павильон. Косморазведчики разбились на группы, жарко обсуждая невероятные новости. Больше всего оперативников скопилось вокруг Странника, Грея Гаргавана и Роэны. Их буквально засыпали вопросами. Лишь часа полтора спустя молодежь оставила ветеранов в покое, и Странник смог, наконец, переговорить со своими протеже с Тромба и Сферы.

– Очевидно, знакомить вас нужды нет? – обратился он к Черной Шали, Клафу и Лоэр, когда они остались вчетвером. Доблестных капитанов Заранта на встрече не было – они уже начали подготовку к полету.

– Конечно. В УБКР мы давно познакомились и знаем друг о друге почти все, – отозвалась Хелга Орета. – Там изучают все твои операции немедленно после их завершения в качестве непрерываемого авторитетного пособия по методам действия оперативника в непредсказуемой ситуации. Мы были немногими, кто видел эти методы, так сказать, воочию. Когда нам пытались вдолбить, что ты, как опытный игрок, всегда рассчитываешь весь план своей оперативной работы на много ходов вперед, я называла это полной чушью, чем доставала наставников до печенок. Они пытались строить из тебя кумира. Но я – и они тоже, – кивнула она на Клафа и Лоэр, – прекрасно знали, что в основе твоих методов работы совсем иное. Планирование – да. Но только в той мере, в которой можно спланировать такую непредсказуемую работу, как наша. В основном же – импровизация, основанная на великолепной подготовке в качестве базовой основы этой самой импровизации. Как можно спланировать исход стычки с сотней работорговцев на Фортуне или с пиратами на Сфере? Или то, что пуля десантника на Коринде попадет тебе в ключицу, а не в голову? И это притом, что тогда вы еще не имели доступа к технологиям Предтеч и не могли толком переписывать матрицу сознания с биологического носителя на электронный? Я очень тщательно изучила все твои операции. Не только потому, что это было нужно по программе подготовки. Ты «зацепил» меня. Таких мужчин и таких воинов я никогда не встречала. Теперь, зная кто ты, и что ты, я благодарю Создателя, что он дал мне шанс встретиться с тобой. Я ознакомилась с концепцией рыцарства. Ты – настоящий рыцарь. И я пойду за тобой в огонь и в воду. Я хотела бы принести тебе присягу верности. Отправимся ли мы в другую вселенную или к черту на куличики – мой меч всегда будет охранять твою спину. И не бойся: я никогда не перейду черты, которая бы могла заставить Роэну волноваться. Ты принимаешь мою клятву?

Странник несколько секунд молчал, вглядываясь в глаза Черной Шали. Наконец, медленно произнес:

– Я принимаю твою клятву. На «Ковчеге» ты будешь выполнять обязанности заместителя командира рейнджеров. Будешь правой рукой Ингрид.

– Она достойный воин. Ты сделал хороший выбор. Да, вот еще что. Не зови меня больше Черной Шалью. Я ее выбросила. Обращайся ко мне просто по имени.

– Хорошо, Хелга. А вы, друзья, – обратился Странник к Лоэр и Клафу, – что думаете вы по поводу предстоящего рейса?

– А что тут думать? – пожал плечами Клаф. – Это наша работа. Мы будем вместе, капитан нас устраивает, – что еще надо?

– Принято. В таком случае ты, Лоэр, присоединяйся к планетарным дизайнерам, которые начинают переоборудование «Ковчеха» для приема экипажа. В виде прохождения дипломной практики, так сказать. Ты, Клаф, тоже в этом поучаствуй, пока весь экипаж не будет на борту. Будет интересно и познавательно.

– Ясно. Как нам оформиться с переводом?

– Обратитесь к Грею Гаргавану. Он все сделает.

– Тогда до встречи на борту, капитан. Мы пойдем, пожалуй.

Странник кивнул и, проводив товарищей взглядом, направился к тройке землян, беседующих о чем-то неподалеку.

– Еще раз приветствую земляков. Что обсуждаем?

– Говорим о том, что давно хотели познакомиться с вами, командир, да как-то все не складывалось.

– У меня аналогичные ощущения. Когда узнал о вас, был на Фортуне. Потом, почти без перерыва – Коринда и Тромб. То я занят, то вы – так и не сложилось. Вы решили?

– Что тут решать? Для нас будет честью поработать с вами, Мастер, – отозвался японский астронавт.

– Отлично. Вопросы, связанные с переводом, решите с Греем. На «Ковчеге» будете зачислены в группу рейнджеров. Командир – Ингрид Гаргаван, королева амазонок.

– Мы в курсе. Крутая тетка.

– Командир рейнджеров другой быть и не должна. Настраивайтесь на то, что с первых дней на борту будут проводиться усиленные тренировки. Времени мало, а на место мы должны прибыть на пике формы. Кто знает, что там нас ждет.

– Это понятно, командир. Нет проблем.

– Необходимые распоряжения по снаряжению и вооружениям отданы. Ознакомьтесь с каталогом. Если что-то нужно еще – доложите Роэне. Этими вопросами занимается она.

– Все ясно.

– Давно были на Земле?

– Около месяца назад вернулись, все трое. Последнюю операцию мы выполняли вместе, и отпуска совпали. На старушке, естественно, встретились. Славно отдохнули.

– Кого-то с собой планируете брать в рейс?

– Нет. Из близких у нас там никого не осталось, а здесь обзавестись не успели.

– Ясно. Тогда – до встречи на «Ковчеге».

Глава шестая

Наутро Странник и Роэна встречали Мурада Стоннера. Прославленный журналист выглядел слегка утомленным, но очень довольным.

– Спасибо, что не забыли о своем обещании. Я всю ночь работал с материалами, которые мне передал Грей Гаргаван. Потрясающе. Это будет мой лучший репортаж. Хотя нет, не репортаж. Это будет документальный фильм. Но какой! Самые супер-крутые игровые боевики могут отдыхать. Впрочем, о формате я еще подумаю. Возможно, это будет сочетание нескольких. Однако для завершения работы нужен заключительный аккорд. А именно: что происходило на борту «Непобедимого» после того, как вы попали в плен. Никаких записей об этом, вполне естественно, нет. Между тем, это ключевой момент. Без него история борьбы с Машинным Разумом не может быть дописана. В общих чертах динамика событий мне, конечно, известна. Но детали... Я понимаю, что сразу после окончания операции вам было слишком тяжело рассказывать об этом и полностью одобряю режим жесткой блокады, который установила Дальразведка, чтобы дать вам полноценно отдохнуть. Но, может быть, теперь вы сможете восполнить этот пробел?

– Вы правы. Сразу после завершения операции я был слишком измотан, чтобы давать интервью. Да и супруге досталось. Между тем, это действительно был ключевой момент. А происходило там вот что...

Странник четко и сжато начал рассказывать о событиях на борту «Непобедимого». Когда он добрался до момента появления в рубке звездолета Роэны, Мурад Стоннер впервые перебил его.

– Думаю, здесь будет уместно передать слово вашей жене.

Странник согласно кивнул и вопросительно взглянул на Роэну. Она продолжила рассказ, заметно волнуясь и заново переживая события полугодичной давности.

– Я получила от Грея Гаргавана приказ ждать и ничего не предпринимать. Но это оказалось выше моих сил. Знать, что любимый рядом, что ему плохо – а я каким-то образом чувствовала это! – и просто сидеть и ждать – нет, это было совершенно невозможно. И я решилась. Я вышла из катера, вскарабкалась на броню крейсера и послала четкий мысленный пакет: *«Я – Роэна Гардова, жена Алексея Гардова, Предтеча по происхождению, обращаюсь к тому, кого мы называем Машинным Разумом. Я хочу попасть на борт «Непобедимого».* Машинный Разум рассуждал чисто логически: если вместе со Странником в его власти окажется и его жена, к тому же еще и Предтеча, это намного увеличит его шансы на успех. И люк «Непобедимого» начал раскрываться. Я прошла в рубку. Там, в самой середине, я увидела странный мерцающий экран. Позже я узнала, что это была капсула времени. Не успев толком присмотреться к этому экрану, я увидела, как он исчез, и внезапно передо мной появился мой муж. Он выглядел крайне изможденным. Он молчал, но его глаза словно пытались что-то мне сказать. Я постаралась настроиться на его волну, такую родную и близкую, и мы медленно пошли навстречу друг другу. Все же мы в первую очередь профессионалы, и вскоре мне удалось поймать канал информации, на котором муж хотел работать со мной, хотя раньше этим каналом мы никогда не пользовались. Это было то, что называется телепатией, но частота была совершенно немыслимой. Однако любовь помогла мне справиться с настройкой. Потом уже я узнала, что эта частота была «не по зубам» Машинному Разуму. Муж начал передавать мне, что следует сделать. А потом был зондаж...

– Записи зондажа сохранились в памяти «Непобедимого». Там много личного, и в фильм войдут лишь фрагменты этой записи. Поясните мне другое: когда вы почувствовали, что ваш план удался?

– Сразу, едва закончился зондаж. Когда Машинный Разум вновь заговорил с нами, его голос перестал быть... неодушевленным, что ли. В нем не было былой безликой холодности. Смысл произнесенных им слов подтвердил, что мы добились успеха. Правда, мы не ожидали, что все закончится именно таким образом – гашением матрицы сознания. Самоубийством, проще говоря.

– Что же конкретно он сказал?

– Сказал, что осознал, какое страшное зло сотворил, уничтожив миллиарды жизней разумных существ. И что продолжать жить с таким грузом не может. Извинился перед нами и... все. Наши предложения продолжить существование и попытаться хотя бы частично исправить последствия его... скажем так... заблуждений, он отверг, как неприемлемые для него.

– Вот, значит, каким образом проявилась прививка человечности... Что же было потом?

– Потом? Потом мы обнялись, постояли так несколько мгновений, и пошли к выходу. На этом, собственно говоря, все и закончилось.

– Момент вашего появления рука об руку на палубе «Непобедимого» – один из наиболее часто транслируемых по Глобальной Сети сюжетов... Скажите, Алексей, а как сложилась судьба ваших друзей, с которыми вы вместе добрались до «Непобедимого»?

– Как вы, очевидно, знаете, капитаны Зена Кроуф и Атон Стоурел возглавили недавно открывшееся представительство Сферы ZF на Леге. Кстати, – не для СМИ, а только для вас – с ними и мой проводник Дрол из уничтоженной карателями деревни. Они усыновили его.

– Замечательно. А остальные? Ваши главные спутники – Дарена и этот колоритный придворный маг? Дулат, кажется?

– Через двое суток с очередным транспортом Дарена и Дулат прибывают на Легу по приглашению Зены Кроуф и Атона Стоурела. И нашему, естественно. Все это время они с помощью наших советников помогали отцу Дарены наводить порядок в своем королевстве и весьма преуспели в этом.

– Очень интересно. Нужно будет встретиться с ними. Вы мне поможет это организовать?

– Попробую.

– И, наконец, последний и стандартный вопрос: каковы ваши дальнейшие планы?

– Работать по специальности. В настоящее время я принял по приглашению Предтеч командование «Ковчегом-2» и занят подготовкой к рейсу в другую вселенную.

На лице Мурада Стоннера, который уже готовился сворачивать интервью, отразилась весьма сложная гамма чувств.

– В... куда???

– Вы не ослышались. Эта информация пока не попала в СМИ. Но особых секретов никто из этого делать не собирается. В режиме секретности после окончания операции против Машинного Разума нет никакого смысла.

– Кажется, я поспешил с заявлением, что вопрос последний... – Мурад Стоннер с загоревшимися глазами буквально впился в них взглядом. Странник и Роэна улыбнулись. – Расскажите же мне об этом подробнее! Когда? С кем? Цель экспедиции?

– Отправка по готовности, примерно через месяц. Цель экспедиции – разведка. По информации Предтеч, в будущем, откуда они прибыли, нет представителей Разума высокого уровня из этой вселенной. Нам предстоит выяснить причину. Помимо Предтеч, в рейс пойдут наиболее опытные косморазведчики и оперативники Дальразведки. Вместе с семьями. Всего несколько сот человек. Списки уточняются.

– Невероятно... С вами точно не соскучишься...

Еще с полчаса Мурад Стоннер продолжал засыпать их градом вопросов о предстоящей экспедиции. Наконец, откинувшись в кресле, он удовлетворенно произнес:

– Эффектное завершение репортажа получится. Честно говоря, направляясь к вам, думал, что мы будем говорить только о прошлом. Я не учел, с кем имею дело. Такие люди, как

вы, никогда не станут почивать на лаврах и искать спокойной заводи. Оказывается, эпопея не закончилась, она только начинается.

– Точнее, закончилась одна эпопея, начинается другая.

– Верно. А что вы думаете о Предтечах? – внезапно сменил тему разговора Мурад Стоннер. – Я понимаю, что вы, Роэна, наполовину сама Предтеча. Но все же, почти всю сознательную часть жизни вашей леганской составляющей вы прожили, как человек. Согласитесь, в индивидуальности есть свои плюсы. Слиться в единый сверхразум, отказавшись от индивидуальности, – это весьма непростое решение. Оно наверняка нелегко далось нашим создателям. Так что же все-таки сподвигло их на это?

– Насчет плюсов в индивидуальности – кто бы спорил, только не я – она мельком взглянула на мужа и на несколько секунд задумалась, сосредотачиваясь.

– Сейчас вы задали самый главный вопрос сегодняшнего интервью. Он касается будущего всей нашей цивилизации.

Мурад Стоннер ошутимо напрягся.

– Я говорю «нашей», потому что ощущаю себя в большей степени леганкой, нежели предтечей. Почему предтечи решились на такую форму существования, как коллективный разум, не смотря на колоссальные издержки такого шага? Да потому, что альтернативой была гибель их цивилизации.

– При всех их невероятных возможностях? Они достигли столь потрясающих успехов в развитии!

– Именно поэтому. За все приходится платить. После прохождения точки Рока, или точки Технологической Сингулярности, в распоряжении Предтеч оказались силы, с которыми они в своем прежнем состоянии не могли управиться. Вспомните историю развития технологий на наших планетах. Наш пращур с глубиной по своим возможностям мог представлять угрозу лишь для нескольких человек или не самых крупных животных. Хороший лучник мог уничтожить уже десятки себе подобных и практически любое животное. Человек с пулеметом представлял угрозу уже для сотен и даже тысяч. Атомное оружие несло угрозу миллионам. Появление магических технологий после прохождения точки технологической сингулярности представляет угрозу уже для всей цивилизации.

– Но ведь люди все время как-то справлялись с контролем над новыми технологиями...

– Разве? Вспомните, как на разных планетах пытались договориться о запрете мощных дальнобойных луков, которые легко пробивали любые доспехи. Нигде это не получилось. То же самое с взрывчаткой. А разве договора о неприменении атомного оружия уберегли миллионы людей на разных планетах? Да, попытки контроля предпринимались всегда. Но практически всегда они не достигали результата. Для случая магических технологий – это приговор для цивилизации. Вся эта история с машинным разумом показала, насколько это может быть опасно. А вспомните недавний случай в Артобо, когда какой-то псих смог преодолеть все коды и пароли и дал задание нанороботам уничтожить всю органику. Тогда пришлось выжечь на десятки метров несколько квадратных километров территории, чтобы решить проблему. Тысячи жертв. И это только цветочки.

– Да, кошмарный случай. Постойте-ка... Но ведь и мы только что преодолели точку технологической сингулярности... Так что же... Вы хотите сказать – и нам предстоит, как предтечам, слияние в коллективный разум?!!

– Вполне возможно. Если, конечно, наша цивилизация хочет выжить. Хотя есть и другие варианты решения проблемы.

– Но почему же вы раньше...

– Потому, что некоторые участки моей памяти предтечи были заблокированы. До поры, до времени – никаких подсказок. Каждая цивилизация должна пройти свой путь самостоятельного развития и доказать право на дальнейшее существование. Только цивилизации, благопо-

лучно преодолевшие порог технологической сингулярности, могут двигаться дальше по пути развития. Теперь блокировка снята.

– Так мы все же благополучно преодолели порог и уже вне опасности?

– Отнюдь. Просто после эпопеи с машинным разумом высшие иерархи решили, что мы в любом случае достойны права на дальнейшее существование, несмотря на то, что вопрос контроля магических технологий остается открытым. Однако решать его все же придется. Так или иначе.

– И вы с мужем внесли немалый вклад для принятия такого решения...

– Дело не только в этом. И даже не столько. Дело в том, что выбор любого из вариантов контроля магических технологий предполагает, так или иначе, частичную утрату индивидуальности. При этом неизбежна утрата возможности появления таких лидеров, как мой муж. – Рэна ласково прикоснулась к рукаву Алексея, который с большим интересом внимал ей, вспоминая разговор на близкую тему с Сан Санычем и Идой в подземельях Тромба. – За все, как я уже говорила, приходится платить. Я хочу сказать, что после перехода на другой уровень развития, который должен произойти в самом ближайшем будущем, возможность появления суперпрофессионалов, которые имеются сейчас в Дальразведке, будет исключена. Предтечам для успешной миссии в иную вселенную нужен Странник и его команда. Таких людей дает только индивидуальный этап развития цивилизации, и то весьма редко. После перехода на новый уровень это исключено. Поэтому было принято решение помочь нам.

– Какие же варианты еще существуют, кроме того, что выбрали предтечи?

– Их немного. Как можно не допустить случаев, подобных тому, что произошел в Артобо? Как вариант – контроль сознания каждого члена общества с помощью планетарного искусственного интеллекта...

– Но разве недостаточно просто передать ИИ контроль над этими технологиями?

– Они и сейчас под его контролем. Как видите, этого недостаточно. Находятся умельцы...

– А если как-то ужесточить этот контроль? Ну, там, не знаю, суперкоды какие-то придумать?

– Все, что можно предпринять в этом плане, ИИ делает. Но, повторяю, этого недостаточно. Особенность биологического типа нервной деятельности такова, что позволяет проявляться время от времени таким прорывам, которые мы называем гениальными озарениями. Против этого любые коды и пароли бессильны. По сути, мы сейчас живем на пороховой бочке. Пока проблема контроля магических технологий не будет надежно решена, расслабляться нельзя. Это и еще одна из причин, почему предтечи здесь. Страхуют.

– Получается, что единственный способ защиты от «дурака» для исключения трагедий, подобных той, что случилась в Артобо – это передача под контроль ИИ процессов, происходящих в наших черепных коробках?

– Не единственный, но один из немногих вариантов.

– Невеселая альтернатива коллективному разуму.

– Зато человечество получило все, к чему стремилось все тысячелетия своего развития: бессмертие, вечная молодость, контроль пространства и времени, полное изобилие. И многое другое.

– Да, но цена?

– Бесплатный сыр, как известно...

– Но это ведь дорога в никуда. При таком положении дел пропадает стимул к учебе, которая, в свою очередь, позволяет занять достойное место в обществе и приносит благодаря этому вполне определенные материальные блага. Не нужно работать. Зачем, если и так все доступно?

– Совершенно справедливо. Эти тенденции уже наблюдаются в обществе.

– Это ведь с очевидностью приведет к деградации общества, к скатыванию в пещерный век... Если никто не будет учиться и работать, то технологии будут почти моментально по историческим меркам утрачены. Какое-то время люди будут пользоваться высокотехнологичными игрушками, но если будут утрачены навыки их производства и ремонта... Роботы и ИИ? Но за ними тоже требуется уход...

– Все верно. И такое уже не раз происходило в истории развития цивилизаций. Иначе откуда бы в так называемых волшебных сказках разных народов устойчиво прослеживаются предания о джиннах, которые могут выполнить любое желание, волшебных палочках, коврах – самолетах, скатертях – самобранках, молодильных яблочках и так далее. Это отголоски о золотом веке, который уже был когда-то.

– Выходит, цели человечества изначально были ложными? Достигнув их, человечество тем самым обрекло себя?

– Не все так однозначно, дорогой Мурад. Для начала попробуйте сформулировать эти самые цели, к которым стремилось человечество. Сможете?

– Ну, если кратко – счастье и благополучие для родных, близких и всего человеческого сообщества.

– Вот! Счастье и благополучие. Благополучие с приходом золотого века, несомненно, достигнуто. А счастье?

– С этим сложнее. Каждый вкладывает в это понятие что-то свое. Для одних благополучие и счастье – синонимы. И таких, пожалуй, большинство. Другим этого мало.

– А вам лично?

– Розна, кто у кого берет интервью? – рассмеялся Мурад Стоннер.

– Я просто помогаю вам раскрыть тему, – улыбнулась в ответ молодая женщина. – Так что для вас счастье, помимо благополучия?

Метр журналистики на секунду задумался.

– Пожалуй, любить и творить на пользу людям.

– Кратко, емко и верно. Именно комплекс этих понятий. Материального благополучия достигали многие, если вспомнить о количестве миллионеров и миллиардеров в нашей истории. Многие из них любили и были любимы. Но лишь некоторые из них были при этом творцами, служившими своим творчеством людям. Творцы ведь бывают разными... Тот тип, что устроил местный апокалипсис в Артобо, тоже ведь творцом был. Иначе обойти все запреты по доступу к этим технологиям он бы не смог.

– Бог и сатана, – задумчиво вымолвил Странник.

– Именно. Творец и... тоже творец в том смысле, который вкладывается в это понятие в выражении «что ты творишь, такой-сякой». И к чему мы в итоге пришли?

– Кажется, я понимаю, куда вы клоните. Промежуточная цель...

– Совершенно верно. Если рассматривать достигнутый уровень как предел мечтаний – то, однозначно, тупик и неизбежная деградация со смутными воспоминаниями в последующих поколениях, если они будут, о существовавшем некогда золотом веке. Если же рассматривать этот уровень как промежуточный, позволяющий более активно двигаться к очередной цели, отринув заботы о хлебе насущном, то открывается новый веер возможностей. – Эрона, которая в этот момент превалировала в тандеме леганки и предтечи, пытливо взглянула на журналиста.

– Новая цель... Пойдите-ка... Мы достигли настоящего уровня, уровня благополучия, методом познания окружающего мира... – Мурад Стоннер размышлял вслух, откинувшись в кресле и теребя в руках платиновую ручку, полученную недавно в качестве награды за профессиональную деятельность. – Счастье? Для многих это неразрывно связано с творчеством. Альтернатива – животный уровень удовлетворения плотских потребностей. Неприемлемо для Человека с большой буквы, которым многие из нас себя считают... Надеюсь, вполне заслуженно... Однако, что есть творчество? По большому счету – все то же познание окружаю-

щего мира... Чем дальше мы идем по этому пути, тем больше понимаем, как многого еще не знаем... – Роэна подалась в кресле вперед, ловя каждое слово журналиста. – Куда же мы можем прийти, двигаясь по этому пути? Познание тайн Вселенной, постижение законов Мироздания... Если двигаться по этому пути до логического завершения, то... То мы выйдем... То мы выйдем на уровень Творца!

Роэна удовлетворенно улыбнулась и откинулась в кресле.

– Вы молодец, Мурад. Все правильно.

– Выход на уровень Творца! Невероятно! Это не цель и даже не суперцель... Это... Это... Я даже не нахожу слов...

– Тем не менее, Предтечи пошли по этому пути. Те, кто захотел. Был составлен план из восьми пунктов. Сейчас они работают над осуществлением шестого.

– А те, кто не захотел?

– Остались доживать в Золотом Веке. Родители имеют право на достойную старость. При контроле за сознанием с помощью ИИ в качестве платы. Многих это устроило. Ну, а дальше вы знаете. Быстрая деградация.

– Н-да... Я посещал некоторые из планет Предтеч. Бросилась в глаза некоторая запущенность уцелевших городов, просматривающаяся даже, несмотря на прошедшую уйму времени. Причина теперь понятна.

– Все закончилось в течении всего одного тысячелетия. Сейчас на планетах предтеч нет разумной в нашем понимании жизни. Планеты отдыхают перед началом очередного цикла, который случится еще нескоро.

– Понятно... Вы, однако, не закончили тему о других вариантах дальнейшего развития человечества, помимо коллективного разума. Ведь они же есть?

– Да. Но прежде скажите, а что вам известно о Едином Целом как форме сосуществования разумных?

– Что мысли каждого открыты для всех.

– Это не так. Мысли индивидуумов, входящих в коллективный разум, не открыты для всех. Творчество в условиях контроля сознания невозможно. Тут другое. Как бы вам пояснить? Представьте оркестр, исполняющий сложное произведение. Вы не контролируете игру каждого музыканта. Но сразу услышите неверную ноту, если в чьей-то игре произойдет сбой. Пожалуй, это наиболее близкая аналогия.

– И, все равно, как-то это... Контроль есть контроль.

– Не контроль, а самоконтроль. Это принципиально разные вещи.

Мурад Стоннер надолго задумался.

– Ну, хорошо. Так какие еще варианты дальнейшего развития, помимо слияния в коллективный разум, могут быть осуществлены?

– Как я сказала, все они, так или иначе, связаны с контролем сознания. Например, инициализация парапсихических возможностей людей, в том числе телепатии. В таком сообществе, если кто-то замыслит какую-нибудь пакость, остальные почувствуют это. Но тут есть нюансы. Некоторые умеют блокировать свой ментальный мир. – Роэна мельком взглянула на мужа.

– Еще?

– Имплантат Повышения Интеллекта – ИПИ. Поголовно. Люди, прошедшие через эту процедуру, никогда не станут делать непотребные вещи. Такое им просто не придет в голову. Доказано теоретически.

– Вот это уже легче. Почему же по этому пути не пошли предтечи?

– Они предпочли эффективность после долгих и жарких споров. Из соображений скорости достижения конечной цели. Мощность человеческого мозга обусловлена количеством нейронов, связями между ними и скоростью обмена информацией. Суммарная интеллектуальная мощь человечества – мощь одного мозга, помноженная на количество человеческих осо-

бей с учетом коэффициента, обусловленного общественными связями в людском сообществе. Суммарная интеллектуальная мощь коллективного разума предтеч рассчитывается по той же формуле. Однако коэффициент общественных связей выше на несколько порядков при световой скорости обмена информацией. Несопоставимая разница.

– Понятно. Действительно, несопоставимая... Но давайте, однако, заканчивать. Надо все это разложить в голове по полочкам.

– Мы сегодня выдали вам информацию в объеме, полностью компенсировавшем ваше полугодное ожидание, – произнес, улыбнувшись, Странник.

– Особенно ваша дражайшая половина, – улыбнулся в ответ журналист. – Что из сказанного можно опубликовать?

– Всё. Пусть народ начинает осваиваться с новыми реалиями.

Роэна поднялась, показывая, что интервью закончено.

– Что-нибудь выпьете?

Глава седьмая

Дарена, хоть и была принцессой, кинулась на грудь Страннику с не меньшим воодушевлением, чем некогда малышка Лоэр. Однако почти сразу отпрянула, застенчившись невольных свидетелей встречи. Странник, Роэна с родителями и Грей Гаргаван были в парадной форме, только что прибыв с официального мероприятия в Дальразведке по случаю очередного выпуска. Также в форме были спец. представители Сферы ZF Зена Кроуф и Атон Стоурел. Ида с Сан Санычем тоже вышли встречать гостей, о роли которых на заключительной стадии операции «Контратака» были столько наслышаны.

– Какая у вас красивая форма, – восхищенно произнесла Дарена, рассматривая, в основном, Странника. По лицу Роэны промелькнула легкая тень беспокойства. Внезапно Дарена наткнулась взглядом на подростка с очень нестандартными ушами, смущенно прятавшегося за спинами бывших капитанов Заранта.

– Дрол! И ты тут!!! – Несколько секунд она не выпускала подростка из объятий, отчего его уши стали буквально пунцовыми.

Гости успели приобщиться к благам леганской цивилизации. Дарена была одета в брючный костюм нежно-салатового цвета, выгодно подчеркивающий ее индивидуальность. Дулат – в консервативного типа клиф, на фоне которого его борода смотрелась особенно импозантно.

Роэна с большим интересом и легким удивлением рассматривала гостей, особенно Дарену. Удивление можно было прочесть и на лицах других встречающих, особенно Геды и Задара, родителей Роэны.

Дулат поздоровался со Странником хоть и не так бурно, но не менее сердечно. После взаимных представлений завязался разговор о текущих делах на Сфере ZF.

– Дарена, как там поживают зеги, наши общие знакомые? – поинтересовался Странник.

– Теперь уже никак. Папа наделал пушек из того металла, что ты передал, и выкурил их из гнезд в горах. На переговоры они пойти отказались. Было освобождено много пленников, в основном, женщин с детьми. К нашему возвращению все было кончено.

– Примерно такого развития событий я и ожидал...⁴ Как отец?

– Здоров. Очень доволен. Тебе большой привет. На этот раз отпустил меня без особых проблем.

– Спасибо. Соловья баснями не кормят, как у нас говорят. Пойдемте, перекусите с дороги.

Получасом позже застольный разговор перешел на более важные темы.

– Итак, вы утрясли все свои дела на Сфере? – обратился Странник к гостям.

– Папа там сам управился.

– Гураз – весьма достойный правитель, – решил развивать тему Дулат.

– Теперь, после решения проблемы зегов и с мощной поддержкой Содружества за плечами, он развернулся вовсю. Выслушав рассказы о наших приключениях, он буквально выпотрошил нас, уточняя детали, пока досконально не уяснил для себя нынешний расклад сил на Сфере. Сейчас он ожидает поставки первых синтезаторов и срочно готовит кадры учителей. Хочет, подстраховавшись с продовольствием, организовать в Лавинии поголовное обучение грамоте с упором на языки Содружества и Предтеч.

– Правильное направление... – Внезапно Странник замолчал, заметив изменившееся выражение лица Дулата.

– Сюда идет очень мощный маг, – напряженно произнес Дулат.

⁴ См. вторую часть трилогии.

Странник, давно почувствовавший приближение Мастера Квинтия, поспешил успокоить гостя.

– Не волнуйся. Это белый маг. Лучший ясновидящий Содружества.

Состоялось знакомство Мастера Квинтия с гостями, при котором два мага обменялись очень внимательными взглядами. При знакомстве с Дареной по обычно невозмутимому лицу мага также пробежала легкая тень удивления. Похожую реакцию можно было заметить чуть раньше на лицах присутствующих. Это было весьма необычно для Мастера Квинтия. Затем общий разговор продолжился.

– Значит, правитель Гураз неплохо справляется, – продолжил начатую тему Странник. – А чем вы занимались?

– В основном, скучали. – отвечая, Дарена грациозно потянулась к вазочке с сочными персиками.

– После Мохаона и, особенно, информатория нашего уютного космобота, моя библиотека показалась мне кучей пыльного и не нужного хлама.

– Ну, кое в чем она нам все же помогла в свое время.

– А я вообще не находила себе места. Все казалось мелочным и пресным. Поэтому, когда пришло приглашение, запрыгала от радости.

– Вполне объяснимо после того, что вы увидели и узнали за время наших странствий. Коли так, рискну сделать вам предложение. Предтечи попросили нас взяться за новое и весьма сложное задание. Участвовать будут все присутствующие. Мы уже начали подготовку. Хочу сразу предупредить: рейс ожидается сложный и опасный. Вероятность того, что мы справимся и вернемся, я бы оценил как пятьдесят на пятьдесят.

– По моим ощущениям, чуть выше, – вставил реплику Мастер Квинтий.

Странник заметил, как оживились глаза гостей после услышанного предложения.

– А как вам видится будущее Содружества, Мастер? – поинтересовалась Геда, мать Роэны.

– По крайней мере, теперь мне не страшно. Вижу впереди горы, крутые и труднодоступные, но все же преодолимые. Проходы есть. Риск, конечно, присутствует. Но при преодолении гор он присутствует всегда по определению.

Все присутствующие оживленно зашевелились.

– Я вижу вас в составе экипажа как космических психологов и консультантов по цивилизациям допромышленного уровня. Вы обладаете редким качеством поднимать окружающим настроение одним своим присутствием. Если согласитесь, придется пройти кое-какие процедуры. Инициализация ИПИ – Имплантата Повышения Интеллекта, корректирующий томограф... Вы знаете, что это такое. Это стандартные процедуры для всех участников экспедиции. Мы стремимся всеми возможными способами увеличить наши шансы на успех. ИПИ последнего поколения, помимо всего прочего, позволят одновременно и параллельно обмениваться информацией со всеми участниками экспедиции. Корректирующий томограф существенно поднимет ваши физические кондиции. Вам, Мастер Дулат, придется при этом пройти также курс омоложения.

– Правда, при прохождении курса омоложения есть небольшой риск утери ваших магических способностей, несмотря на совершенство технологий предтеч, – вмешался в беседу Грей Гаргаван. Мастер Квинтий, к примеру, решил не рисковать своим даром.

– Насколько небольшой?

– Мизерные доли процента.

– Я рискну. Не настолько мой дар велик, чтобы цепляться за него. На этих весах преимущества молодости явно перевешивают, – усмехнулся бородатый маг.

– Мне будет любопытно увидеть результат этого эксперимента, – заметил Мастер Квинтий. – Если все пройдет нормально... – Он не закончил фразу, но ее продолжение было очевидно для всех.

– Так вы согласны?

– Я – однозначно «да», – твердо сказал старый маг. – На Сфере мне точно делать нечего.

– Я – тоже, – волнуясь, произнесла Дарена. – Правда, папа... Но он поймет.

Внезапно к Дарене подошла Геда, мать Роэны.

– Позвольте? – Она взяла принцессу за руку, другой рукой таким же образом подхватила дочь и повлекла обеих к большому зеркалу, висевшему в зале.

– Взгляните в зеркало, – приказала она недоумевающим женщинам. Роэна и Дарена взглянули в зеркало, потом друг на друга, потом снова в зеркало.

– Алекс как-то говорил, что я очень похожа на его жену, – недоуменно пробормотала Дарена. – Подошедший Гадар, отец Роэны, лишь покачал головой. Сходство было поразительным. Различие было лишь в покрое одежды и цвете волос. Хотя Роэна биологически была на несколько лет старше, благодаря волшебству современных биотехнологий выглядела она ровесницей гостыи. Не просто ровесницей: сестрой – близняшкой.

– Как такое возможно? – Геда с некоторым подозрением взглянула на мужа. Затем, вспомнив, откуда прибыли гости, спохватилась и чуть смущенно усмехнулась. – Невероятно!

– Если бы не обстоятельства, решил бы, что одна из вас – биокоп,⁵ – заметил Гадар и укоризненно посмотрел на жену.

– И я бы так решил, – вставил Грей Гаргаван. Сейчас взяли моду... Раньше меняли только прическу да макияж использовали. Теперь же Бог знает что. Дорвались. Я уже сколько раз принимал очередного биокопа за Алекса или за жену. Только по ментальному отпечатку и различал...

– Издержки современных технологий, что поделаешь, – заметил Странник. – Раньше надевали парики, чтобы скрыть выпадение волос из-за неприличной болезни. Сейчас надевают чужую внешность, чтобы скрыть отсутствие своей индивидуальности.

Все присутствующие дружно согласились с этой мыслью. Внезапно к стоявшим у зеркала женщинам подошла Ида. Следом подтянулся и Сан Саныч.

– Геда, дай-ка теперь мне их за ручки подержать. – Взяв ладошки молодых женщин в свои руки буквально на секунду, Ида моментально провела генетический анализ хозяйки и гостыи и изумленно воскликнула:

– Невероятно! Подождите-ка секунду, я сейчас... Где-то у меня были эти данные...

Зная, с какой скоростью *homo artificialis* могут перерабатывать информацию, присутствующие примерно представляли, какая огромная работа по исследованию баз данных была за эту секунду проделана.

– Вот это да! Бывают же совпадения... Вы – родственницы, милые, хотя, конечно, и пятая вода на киселе, как говорят на родине Алексея. А общий ваш предок – ни кто иной, как капитан «Непобедимого», которого все в экипаже звали Стариком. Настоящее имя его – Ален Старкок. Он обладал очень мощной комбинацией генов. По этой причине его генетический материал в свое время был отобран в числе прочих, когда предтечи начинали свои эксперименты на разных планетах, включая Легу. На Сфере ZF он, естественно, тоже использовался. Его мощный геном от поколения к поколению превалировал и не давал себя «забить» другим генным комбинациям. Данные генетического анализа свидетельствуют об этом неопровержимо. В итоге мы имеем то, что имеем.

⁵ Биокоп (фант.) – Биологическая копия. Человек, с помощью био- и нанотехнологий принявший внешность какой-либо знаменитости.

– Все верно, – подтвердил Сан Саныч. Очевидно, он проделал ту же работу, что и Ида, проверяя ее выводы.

– Одна-а-ако, – протянул Гадар. Роэна и Дарена еще раз взглянули друг на друга и, не сговариваясь, обнялись по-родственному.

Странник, приподняв удивленно правую бровь, выдал новую версию недавнего прошлого:

– Я-то все думал, и чего это я на Сфере решил влезть в это дело, когда ты радостно вприпрыжку мчалась на свадебное свидание с вождем зегов в сопровождении полусотни сватов? Наверное, почувствовал что-то такое, и родственные чувства взыграли.

Дарена лишь возмущенно фыркнула в ответ на подобную интерпретацию недавних событий. Все рассмеялись.

Странник посерьезнел:

– Все это прекрасно. Но времени до начала рейса все меньше. Так что, дорогие, если вы решили быть с нами, активно включайтесь в подготовку. Грей Гаргаван расскажет вам о деталях.

Глава восьмая

«Ковчег-2» вынужден был покинуть «Небесное око», когда космические дизайнеры принялись за его перепланировку. Теперь его размеры многократно превосходили размеры спутника. Он висел в пространстве в двадцати тысячах километров от места своей прежней дислокации, окруженный многочисленными космическими аппаратами всех типов. Гигантский медведь, окруженный тучей мошкары. Содружество Свободных Миров провожало в небывалый рейс своих создателей и своих героев. В самый дерзкий по замыслу поход на борту самого мощного в известной Вселенной межгалактического звездолета отправлялись четыреста девяносто пять астронавтов и членов их семей. И почти сорок два миллиарда индивидуальностей, составлявших коллективный разум предтеч.

Были тягостные минуты прощания, были проникновенные речи – все то же, что было испокон веков, когда люди провожали в Неизвестность своих первопроходцев.

Практически все население планет Содружества прильнуло в этот момент к головизорам, чтобы увидеть отлет «Ковчега».

Наконец, настал момент, и по команде все летательные аппараты в окрестностях звездолета разом «отпрыгнули» на безопасную дистанцию. На всех каналах послышался звук метронома, отсчитывающего окончательные мгновения. Последний удар – и внезапно «Ковчег» превратился в сияющий радужный шар, который разразился вдруг разноцветным стокаatto сигналов, состоящих из точек и тире.

И вдруг могучий звездолет исчез из поля зрения всех наблюдателей во всех диапазонах, чтобы материализоваться за сотни миллионов парсек от провожающих, в первой из промежуточных точек по пути в неведомое.

ИИ многочисленных космоботов почти мгновенно справились с несложным шифром и выдали перевод:

«Жди меня, и я вернусь.

Только очень жди...»

Тут же появились и комментарии, в которых говорилось, что последнее «прости» их звездного посланца представляет собой две строчки стихов, написанных на одном из языков планеты Земля, родины командира корабля. Что автор стихов написал их от имени солдата, уходящего на страшную войну. Солдата, который верил, что уцелеет и вернется, если его будут ждать. Очень ждать...

Стихи тут же были переведены полностью, и еще очень долго практически во всех СМИ шло обсуждение, почему командир рейдера Дальразведки с позывным Странник выбрал именно эти две строчки для прощального послания, хотя, по большому счету, все всем с самого начала было понятно и так...

...Войдя в кают-компанию звездолета, Странник про себя усмехнулся, вспомнив недавнюю реплику одного из «рыцарей» про короля Артура: огромный круглый стол, занимавший значительную часть помещения, явно не был случайным капризом дизайнеров. «Пусть их», – подумал он про себя, усаживаясь на место и пробегаясь взглядом по знакомым лицам. За столом расположились только члены экипажа, сто сорок человек. Сто сорок пар глаз, шестьдесят женских и восемьдесят мужских, смотрели на него тревожно – выжидающе. Странник не видел необходимости в присутствии членов семей, справедливо полагая, что нужная информация до них и так будет доведена. Голографических представителей Единого Целого не было, хотя они, естественно, получали информацию о происходящем в режиме «онлайн».

– Мы находимся сейчас в полумиллиарде парсек от Леги, в промежуточной точке, – начал он. – Идет обработка информации для следующего прыжка. Ориентировочно он состоится через восемь часов. К границам нашей Вселенной подойдем через десять суток. Там на двое-

трое суток задержимся, пока будут уточняться параметры физических констант точки перехода, затем двинемся дальше. Это для сведения и общего развития. Теперь о наших делах. Дарена, Мастер Дулат, как идет работа по обустройству нашего детского населения?

Упомянутые члены экипажа, которым была поручена эта работа, переглянулись. Ответить вызвался маг, чьи паранормальные способности после прохождения курса омоложения, к счастью, не исчезли, хотя облик мага разительно изменился. В стройном темноволосом и гладко выбритом молодом человеке с большим трудом можно было узнать прежнего бородача – мага. Дулат попытался встать, но был остановлен движением руки командира.

– На борту сто пятьдесят пять детей разных возрастных групп. За каждым из них закреплен индивидуальный преподаватель из числа предтеч. С завтрашнего дня все приступят к занятиям. Сегодня обустройство. Из детей с ДАРОМ сформирована отдельная группа, с которой дополнительно будет заниматься Мастер Квинтий, – слегка поклонился докладчик в сторону присутствующего тут же ясновидящего. – Из ребят старшего возраста сформировано еще три группы. Планируем организовать для них походы на природу под руководством наших оперативников. Для отработки навыков выживания в сложных условиях. Ну, и для ознакомления с окрестностями, которые нам ландшафтники напроецировали. Надо сказать, постарались они на славу. – Лоэр Кампа, она же малышка Лоэр, довольно заерзала на своем месте.

– Да, молодцы, ничего не скажешь. Год можно ходить в походы, и то не увидишь всего, что они тут напридумывали. Старпом, как с размещением людей? Какие-нибудь претензии у народа есть? – Странник перевел взгляд на Грея Гаргавана.

– Нет, все довольны. Условия отличные.

– Хорошо. Что у нас по графику работы с экипажем?

Грей Гаргаван слегка пожал плечами:

– Усиленные тренировки. С целью поддержания личного состава на пике формы. Все расписано. Все знают – когда, где и с кем.

– Членов семей как-то задействовали?

– Пока нет.

– Привлекайте их к работе с детьми более активно, чтобы не скучали. В походы пусть вместе ходят. И интересно, и польза немалая. Походы спланируйте семьи.

– Принято.

– Командир, можно вопрос? – поднял руку, как на уроке, один из «рыцарей», Галахад.

– Давай.

– А что предтечи говорят по поводу той Вселенной, куда мы направляемся? Понятно, что точно все мы узнаем только на месте. Но какие-то предположения насчет того, что нас может ожидать, у них есть? – Судя по тому, как зашевелились члены экипажа, вопрос волновал всех.

– Кое-какие теоретические наработки имеются, конечно. Думаю, в этом вопросе нас лучше просветит наш эксперт по физике. Вилор Кон, пожалуйста.

Гениальный физик, сцепив перед собой на столе руки, заговорил.

– Вы знаете, насколько тонко настроены физические константы в нашей Вселенной. Изменение их значений на доли процента сделало бы возникновение жизни и, следовательно, Разума в ней невозможными. Набор и значение этих констант настолько уникальны, что говорить об их якобы случайном появлении – значит, расписываться в собственном невежестве. Вероятность их случайного появления ничтожно мала, что для владеющих темой специалистов говорит об изначальной заданности этих параметров. Проще говоря, наша Вселенная была сконструирована по тщательно продуманному плану. Творцом или Творцами. Думать иначе – все равно, что рассчитывать, сбросив с высоты кучу железок, из которых состоит машина, надеяться на то, что все железки лягут, как надо, и машина будет собрана, заведется и поедет. Однако в контексте заданного вопроса для нас важен другой аспект проблемы, а именно: возможна ли в принципе иная комбинация констант, при которой тоже могла бы возникнуть

жизнь? Чтобы ответить на него, я напомним вам некоторые моменты из школьного курса математики для старших классов. Не вдаваясь в дебри, ограничусь одним простым примером. Как вы помните, квадратный корень из единицы равен единице. Квадратный корень из минус единицы равен так называемому мнимому числу. Поначалу считалось, что мнимое число – чисто математическая абстракция, не имеющая реального физического содержания и введенная исключительно для удобства математиков. Но позже выяснилось, что это не так. Мнимые числа оказались идеальным средством анализа, к примеру, синусоидальных колебаний. Позже электрики приспособили мнимое число к анализу переменных токов, физики – теоретики – к вычислению квантовомеханических эффектов и так далее. Дальше – больше. Работы математиков предтеч показали, что, используя эти мнимые числа, можно построить иной непротиворечивый вариант Вселенной, в которой может зародиться жизнь. Надо отдать должное Машинному Разуму. Его теоретические выкладки по этой проблеме тоже значительно продвинули тему. Что это за жизнь? И был ли где-либо на практике реализован этот иной вариант набора констант? Да, был. В параллельных вселенных. Предтечи сталкивались с такой жизнью. Это то, что мы называем разумом негуманоидного типа. Представить себе, что это такое, мы просто не в состоянии. Я из любопытства как-то дал вычислителю задание хотя бы в первом приближении изобразить представителя негуманоидного разума. Лучше бы я этого не делал: бессонная ночь была обеспечена. Ваша Горгона Медуза, командир, – помнишь, ты как-то на Земле показывал изображение? – отдыхает. Это жизнь, совершенно несовместимая с тем, что вкладываем в это понятие мы. Но, тем не менее, это все же жизнь. Третьего варианта набора констант, при которых было бы возможно возникновение жизни, в настоящий момент неизвестно. Во всяком случае, у предтеч нет даже намеков на возможность третьего варианта. Такая возможность может появиться только в одном случае: если будет доказана возможность существования какой-то иной, не известной нам математики. Но пока ни о чем подобном мне слышать не приходилось. Таким образом, ответ на заданный вопрос сводится к ответу на вопрос о том, с каким набором констант мы столкнемся в иной Вселенной. Если это будет набор, построенный на мнимых числах, наша работа там будет крайне затруднена, ибо покидать борт «Ковчега» в этом случае можно будет только в скафандрах высшей защиты. У меня все.

– Очень познавательно и доходчиво. Спасибо, Вилор. Еще вопросы?

Существенных вопросов больше не было, и вскоре Странник закрыл отходное собрание фразой:

– Что ж, скоро мы узнаем, в каких условиях нам предстоит работать...

Вечером по судовому времени, уже укладываясь спать, Алексей, обращаясь к Роэне, вернулся к затронутой на собрании теме.

– Слушая сегодня Вилора, мне припомнилось, что на Земле существуют смутные упоминания о том, что у Творца при создании нашего Мира были помощники. И будто бы самый талантливый из них однажды нарушил прямой запрет Творца, занявшись делами, которыми заниматься не следовало, за что был сослан творцом в какое-то весьма неприятное место. И мне подумалось: а не за то ли он получил от Творца по заслугам, что разработал проект вселенной с константами, основанными на мнимых числах? И не за то ли был сослан в эти самые миры, которые спроектировал? Для более доходчивого осознания своих заблуждений, так сказать?

– Очень может быть, милый, очень может быть...

Глава девятая

«Ковчег» уже третьи сутки висел вблизи границы родной Вселенной, собирая и обрабатывая информацию.

Странник и Вилор Кон беседовали в кабинете командира звездолета, куда физик был приглашен после доклада о том, что появились новости. Присутствовала также голография Ризоны, занимавшейся у предтеч исследованиями физики вакуума. Капитан «Ковчега» предпочитал привычный стиль общения, когда это допускала обстановка.

– Выкладывай, Вилор. Что вы накопили?

– Только что закончена первичная обработка информации. Главная новость: вселенная, куда мы нацелились, построена на основе тех же принципов, что и наша. То есть, физика там идентичная.

– Это радует.

– Конечно. Вторая новость. Творец этой вселенной, по-видимому, другой. Не тот, что создал нашу.

– С чего вдруг такие выводы?

– Понимаешь, это как отпечатки пальцев. Рисунок папиллярных линий индивидуален у каждого человека. Тут то же самое: физика одна и та же, но присутствуют мизерные отличия в наборе констант. Миллионные доли процента, но все же.

– Но ведь один и тот же Творец мог внести какие-то коррективы в проект, приступая к новой работе...

– Не исключено, но вряд ли. Если у тебя на файле есть отработанный документ и тебе нужна еще одна копия, ты, если нужно, подправишь пару моментов, которые тебя не устраивают, и распечатаешь его. Тут же совсем другая картина. Небольшие различия присутствуют во всех константах. Это, если пользоваться той же аналогией, и изменение шрифта, и масштаб – все другое. Впечатление такое, как если бы один и тот же документ набирали разные операторы, которым не были поставлены конкретные условия относительно шрифта и масштаба. Документ по содержанию тот же – законы физики требуют, – но разница в исполнении четко прослеживается. Понимаешь, о чем я?

– Понимаю.

– Очень удачная аналогия, – вступила в разговор Ризона. – Да, мы на 99 % уверены по итогам обработки данных, что авторы или проектировщики у этих вселенных разные.

– Понятно... И что это нам дает?

– Кто знает... Факт, что Творцы у этих вселенных разные, важен сам по себе. А что это нам даст – посмотрим. Может быть, ничего. А может быть, и очень многое.

– Тоже верно... А вам приходилось раньше проводить такой сравнительный анализ, так сказать, авторства?

– Приходилось. Нам известны уже десятки Творцов, «почерки» которых, если можно так выразиться, различаются.

– А бывали случаи, когда «почерки» совпадали? Когда у разных вселенных был один и тот же Создатель?

– Бывали.

– Значит, ваши выводы и ваша уверенность базируются на серьезном фундаменте. Что ж, примем к сведению. Что-нибудь еще интересное есть?

– Через несколько часов – очередной скачок. На этот раз к границам нужной нам вселенной. Там еще пару суток исследований – и будем на месте.

– Ясно. В иную вселенную входите в режиме максимальной скрытности. Чем позже мы будем обнаружены возможным противником, тем лучше.

– Будет выполнено.

...– Да, Хелга, ты серьезно прибавила на мечях, – похвалил Странник бывшую команду-ющую гарнизоном Мохаона, вытирая полотенцем вспотевшее лицо.

Женщина – воин, довольная похвалой, чуть смущенно улыбнулась.

– Но есть еще над чем работать. До тебя мне все же пока далеко.

Спарринг – партнеров плотным кольцом окружили оперативники, с большим интересом наблюдавшие поединок двух лучших мечников звездолета.

– Здорово, – восхитился Айвенго, выражая мнение всех присутствующих. – Я все заснял. Надо будет не спеша еще раз просмотреть бой на досуге. Какие новости, командир?

– Негуманоидов мы не увидим, слава Богу. Вселенная нашего типа. Через трое суток прибываем. Как настроение?

– Боевое.

– Это хорошо. А вы знаете, какой послезавтра день? – обратился Странник ко всем присутствующим.

– Э-э-э... День основания Дальразведки! – выпалил выходец с Земли Джон Холидей, присутствующий тут же.

– Сразу видна хватка старого хакера, – повернулся к нему Странник. – Наверное, вычислил с помощью ИПИ?⁶

Все засмеялись.

– Но верно. День основания Дальразведки. Как вы смотрите на то, чтобы устроить по этому случаю бал – маскарад?

По одобрительному гулу стало ясно, что идея понравилась всем.

– Кто дольше всех останется неузнанным, того ожидает награда – специальная медаль с логотипом «Ковчег». Технологии предтеч. Подделать невозможно.

...С особым воодушевлением идея костюмированного бала – маскарада была воспринята женской частью экипажа.

Роэна, ее мать Геда, Ингрид и Греана Дронг хлопотали вокруг трех девушек, для которых технологии предтеч по изменению внешности были тайной за семью печатями. Это были Дарена, а также жены Ланселота и Айвенго – Лозаринда и Рамула. Оказавшись практически сразу после Фортуны на межгалактическом рейдере, бывшие амазонки явно чувствовали себя не в своей тарелке. Дарена вела себя поувереннее, но и у нее не было соответствующих навыков. Присутствующие тут же Лоэр Кампа и Хелга Орета, некогда носившая черную шаль, после окончания школы Дальразведки владели новыми технологиями свободно, поэтому время от времени помогали советами.

– Ну, не странно ли, что в головы мужчин тоже иногда приходят светлые мысли? – Королева амазонок подмигнула своим бывшим подданным. – Идея Странника о бале – маскараде просто замечательна. Вы решили, в кого хотите превратиться?

– Мы обе хотим стать русалками, Ваше Величество! – ответила за себя и за подругу Лозаринда. – И мы никак не привыкнем к новому имени Ричарда Львиное Сердце.

– Привыкайте быстрее. В современном бою десять раз убьют, пока произнесешь такое длинное имя. И прекратите, наконец, называть меня Вашим Величеством. Мы не в моем дворце на Фортуне. В конце концов, вы – жены оперативников Дальразведки, которые долго сами управляли отдельными государствами на Фортуне. По сути, тоже правительницы. Так что ни с какой стороны давно не мои подданные. Для вас я – Ингрид, просто Ингрид.

– Да, Ва... Ингрид.

⁶ Имплантат повышения интеллекта.

– А насчет русалок... С чего вы решили, что бал – маскарад будет проходить в аквариуме? Он будет проходить в парке. А там кавалеры во время танца оттопчут вам хвосты. Не пойдет. Еще варианты?

– Тогда, может быть, ангелочками?

– Представляю себе картину: ангелочек, – или ангелица? – обнимающий партнера крыльшками во время танца. Нет, тоже не пойдет.

– А что, если сделать из них двух Горгон Медуз, о которых упоминал Вилор Кон? – предложила Хелга Орета.

– Какая ты бессердечная, Хелга. От них же все кавалеры будут шарахаться. Хотя... Что-то в этом есть, пожалуй. Негуманоиды женского пола. Можно запросить у предтеч информацию, как они выглядят, хотя бы примерно. Проверим хваленую смелость наших оперативников. Хватит ли у кого-нибудь из них духу пригласить вас на танец.

Обе женщины испуганно замахали руками, и все рассмеялись.

– Какие еще идеи?

– У нас на Сфере у зегов, будь они неладны, очень редко, но все же появлялись на свет особи женского пола. Красоты они, надо сказать, были просто-таки божественной. Сейчас я вам покажу через ИПИ... Где-то у меня было... А, вот.

– Действительно... Пожалуй, это подойдет. Согласны, девочки?

– Да! Да!

– Так, с вами разобрались. А ты, Дарена? Придумала? – включилась в увлекательный процесс Роэна.

– Я хочу быть куклой. Этаким большеглазой куклой с синими глазами.

– Ну, с размером глаз у тебя и так все в порядке... Это что-то типа земной Барби? Или Мальвины?

– Барби? Сейчас, посмотрю... Да, это подойдет.

– Хорошо. А ты, мам? – повернулась она к Геде.

– А я буду Кикиморой. Посмотрим, узнает ли твой отец свою половину.

Дочка рассмеялась.

– Ладно. Ты, Лоэр?

– Я тоже хочу испытать Клафа. Буду Бабой Ягой.

– Как скажешь. Ты, Хелга?

– Я буду Валькирией.

– Ингрид?

– Золушкой.

– Ха-ха! Отличная идея. Будет полное соответствие внутреннего содержания и внешнего облика.

– Мужчины любят контрастных.

Женщины вновь расхохотались.

– Греана? Фу ты, никак не привыкну к твоему новому облику. Предтечи постарались на славу. Ты чудо, как хороша.

– Спасибо. Давно собиралась... Я буду Шерлоком Холмсом. Этот персонаж мне импонирует.

– Мужчиной??

– Только выше пояса.

Веселая женская компания вновь зашлась смехом.

– Ну а ты сама, Роэна?

– У предтеч есть один исторический персонаж. Что-то вроде земной Жанны Д'Арк. Очень колоритная личность. Попробую.

– А скажи нам по секрету, кем будет твой супруг?

– Он не будет менять внешность, как и Грей Гаргаван. Это было бы нечестно. Они легко по ментальному следу различат любого, как не маскируйся.

– А станцевать хоть с ним можно будет?

– Только в образе Шерлока Холмса. Там не к чему будет прижиматься. А то еще... Он мужчина горячий. Конфуз может выйти. Все-таки командир...

Когда присутствующие женщины вновь согнулись от хохота, посредине комнаты вдруг проявился голографический образ физика предтеч, Ризоны. С трудом сдерживая смех, она произнесла:

– Все члены Единого Целого очень внимательно следили за вашей содержательной беседой. И возник вопрос: а нельзя ли и нам в этом поучаствовать? Мы, конечно, проводим у себя подобные мероприятия виртуально, но очень многим захотелось поучаствовать в реальном бале – маскараде.

Появление голографии предтечи никого не удивило. Все знали, что хозяйева звездолета контролируют все его помещения, кроме личных апартаментов членов экипажа.

– Да пожалуйста. Но вас же... очень много?

– Проблема решаема. Мы проведем внутренний конкурс. Лишние отсеются.

– А как же... А если вдруг кого-то из вас пригласят на танец?

Какая-то из амазонок хихикнула, представив себе изумленную физиономию кавалера, чья рука вдруг проходит сквозь тонкую и вожделенную девичью талию.

– Не волнуйтесь по этому поводу. Мы что-нибудь придумаем.

– Тогда подключайтесь, конечно...

– Коль скоро мы определились, начнем готовить программу для медицинских наноботов? – предложила Роэна.

– А это не больно? – опасливо спросила Рамула. Все поняли, что она имеет в виду сам процесс изменения внешности.

– Не волнуйся, ничего не почувствуешь, – откликнулась Ингрид. – Процедура абсолютно безболезненная. Если только не вздумаешь поменять пол.

– А что будет тогда?

– Тогда будет очень больно всем. За твою поруганную женскую честь.

Веселая процедура подготовки к балу продолжилась...

Схожие моменты, конечно же, обсуждались и среди мужской составляющей экипажа.

Глава десятая

Гости на бал начали подтягиваться в самый большой парк «Ковчег» сразу после ужина. Парк был чудом садово – паркового искусства. Площадью в несколько сотен гектаров, он вобрал в себя все достижения в этой области многих и многих цивилизаций. Здесь были необыкновенные растения: сизые и серебристые кустарники, роскошные, росшие ярусами деревья с раскидистыми кронами и кронами прямыми, как у кипарисов. Поражало обилие цветов и их палитра. Фауна также завораживала: крохотные, переливающиеся всеми цветами радуги колибри, от пения которых звенел воздух, вальяжные, похожие на жар-птиц лирахвосты, плавно вышагивающие по лужайкам, павлины, туканы, попугаи и птицы с еще многих десятков планет. Многочисленные фонтаны, укромные беседки, тропинки, проложенные среди живописных ландшафтов, таинственные гроты, изумрудные полянки, маленькие уютные пруды... Изредка встречались небольшие шатры, убранством напоминающие сказки Шахеризады. Весь парк подсвечивался изумительными по красоте гирляндами, придававшими всему этому великолепию волшебное очарование. Над всеми дорожками негромко звучала легкая и слегка ностальгическая музыка. Но и фантазия гостей ничуть не уступала фантазии создателей этого паркового чуда. Короли и королевы, принцессы, гоблины, тролли, кикиморы, Бура-тино в разнообразных вариациях, лешие, ангелы, демоны и совсем невообразимые существа – сотни и сотни мифических и исторических персонажей фольклора многих сотен народов начали заполнять его многочисленные дорожки, стекаясь к центру парка, где находилась большая площадка. В бале участвовали все члены экипажа, кроме самых маленьких. Здесь не было привычных масок: хозяева и гости сполна использовали возможности современных биотехнологий изменения внешности. За одним исключением. С краю площадки на скамеечке сидели двое мужчин в костюмах Зорро и его леганского аналога Кронга. Мужчины были в черных масках. Командир звездолета и его старший помощник. Странник и Грей Гаргаван.

– Нелегкая у жюри будет задача. Фантазии народу не занимать. И предтеч много. Не меньше половины незнакомых ментальных отпечатков. От них кто-то есть в жюри? – Странник повернулся к другу.

– Конечно. Пятеро. Иначе как бы мы их опознавали?

– Ты посмотри, что Дрол придумал! – Странник указал Грею на чудовищную помесь эльфа с крокодилом. Даже на время бала его бывший проводник не захотел расстаться со своими ушами. – Наши доблестные капитаны не раз предлагали ему изменить форму ушей. Не хочет.

– Максимализм подросткового возраста. Ничего, когда начнет интересоваться девочками, сам побежит к врачам, причем вприпрыжку.

– Ты прав.

– Посмотри-ка, наши появились на горизонте.

– Твоя королева учудила. Характер – истинная Золушка. – Друзья рассмеялись.

– Черная Шаль, естественно, Валькирия. Кем ей еще быть... А Клафу придется потрудиться, чтобы узнать в Бабе Яге малышку Лоэр. Вон он, в образе гнома, уже головой вертит. Ланселоту и Айвенго тоже будет нелегко. Посмотри, чего Лозаринда и Рамула придумали. Это типаж зегов со Сферы.

– Но у них же вроде женщин нет?

– Изредка появлялись. Вот такие.

– А твоя под предтечу замаскировалась.

– Вижу. Не знаю, что за персонаж... Греана, конечно, Шерлок Холмс. Даже трубка присутствует.

– А вон, посмотри, кто-то из предтеч под Мастера Квинтия...

– Постой-ка... Посмотри левее. Дулат в образе доктора Ватсона.
Друзья переглянулись.

– Шерлок Холмс и доктор Ватсон? Любопы-ы-ытно... На Сфере он как-то упоминал, что ему очень понравился Конан Дойл...

Внезапно ритм неспешной мелодии, плившей над парком, изменился. Послышался звук фанфар, и на середину площадки вышла председатель жюри, роль которой в этот вечер исполняла одна из оперативниц.

– Уважаемые участники бала! Жюри приступило к работе. Однако у него сегодня очень сложная задача. Нам нужно время, чтобы с ней справиться. А пока мы будем этим заниматься – объявляю танцы!

Ведущая покинула сцену, а над парком зазвучало попури из популярных мелодий разных стран и планет.

К командирам подошел Тристан в образе пирата.

– Можно, я рядом с вами постою?

– А потанцевать чего не хочешь?

Бравый косморазведчик замялся.

– Да не умею я...

– Это гораздо проще, чем прорываться через лаву цзунов. Вон, видишь куклу с синими глазами? Пригласи ее, она научит.

– А вдруг откажет?

– Смелее, десантник. Гарантирую, не откажет...

...– Разрешите поддержать вашу клюку, милейшая Баба Яга?

– Клаф! Как ты меня так быстро узнал???

– Только у тебя привычка вот плавно взмахивать рукой, как птичка. А ты меня как?

– А я тебя и не узнала. Догадалась. Гномы ведь подземные жители.

...– Уважаемая прекрасная кукла. Я вижу, вы не очень уверенно передвигаетесь. У меня тоже проблемы по части танцев. Не силен. Может быть, попробуем вместе осилить эту науку?

Дарена, до этого старательно хлопавшая веками с громадными ресницами и имитировавшая «походку» куклы, перевела взгляд на лихого пирата.

– Давайте попробуем, – проговорила – пропела она ангельским голосочком. Во время танца вся ее скованность моментально исчезла. Тренированный десантник тоже оказался хорошим учеником, и, спустя несколько минут, они уже вполне уверенно двигались в ритмах музыки.

– Вы узнали меня? – пропела чудесная кукла.

– Откуда? Я же не командир, который может опознать любого.

– Ну, командир... Командир – это Командир. Ну, хоть образ, что я выбрала, вам нравится?

– Выбранный вами образ и его исполнение в особенности говорят о высоком художественном вкусе хозяйки, ее тонком чувстве прекрасного и отличном актерском даровании.

– Лесть. Но, все равно, спасибо за комплимент. О ваших талантах судить по вашему образу затруднительно. Пират – это банально. Да и воспоминания этот образ во мне пробуждает не слишком приятные. Поэтому расскажите о себе чуть больше. Если, конечно, хотите, чтобы я с вами еще танцевала, – кукла наклонила головку и кокетливо улыбнулась, взмахнув огромными ресницами.

– Конечно, хочу!!! Но что вам рассказать, не нарушая инкогнито?

– Что вы любите больше всего делать в свободное время?

– Читать. Причем книги. Не люблю читать с экрана.

– В этом у нас вкусы совпадают. Я тоже люблю читать. Причем именно книги.

– Редкая в наше время привычка... Постойте-ка. А я, кажется, знаю, кто вы.

- Вот как? Ну что ж, сделайте первую попытку догадаться.
- Девушка, имевшая дело с пиратами и любящая читать, причем именно книги. Я внимательно читал отчеты командира. Вы – принцесса Дарена, его спутница на Сфере ZF. Угадал?
- Молодец. Но кто же вы?
- Маленькая подсказка: я тоже был с командиром в двух миссиях.
- Постойте-ка. И я читала отчеты. Сфера исключается. На Коринде он был сначала один, потом с Греем Гаргаваном. Грей сидит рядом с командиром... Остаются Тромб и Фортуна. Значит... Значит, вы один из «рыцарей». Только они, кроме Грея, были и там, и там.
- Теперь вы молодец.
- Но кто именно?
- Еще одну подсказку?
- А давайте!
- Неженатый.
- Так, двое женатиков отпадают. Всего вас было десять. Роэну тоже исключаем. Итак, семеро. Гавейн, Пеллинон, Персиваль, Тристан, Галахад, Тор, Ивейн...
- Подсмотрели в ИПИ?
- Есть грех. Так который же вы из них?
- Ладно, не буду вас больше мучить. Тристан. Знаете, принцесса, а у меня с непривычки все тело от танцев одеревенело. Точнее, от боязни наступить вам на ногу. Может, просто погуляем по парку? Тут масса интересного.
- С удовольствием. Ведите, рыцарь. Вернемся к книгам. А что вы любите читать?
- Кукла Барби и грозный пират, аккуратно поддерживающий ее под руку, покинули площадку и не спеша двинулись по одной из аллей...
- ...– Есть идея. Перейдем на ИПИ, – подмигнул Странник Грею Гаргавану. Выслушав друга, тот ухмыльнулся и также по ИПИ вызвал Тора. Последний, не мудрствуя лукаво, был в образе одноименного грозного бога древних викингов. Выслушав задание, он коротко подтвердил, что все понял.
- Друг мой, не хотите ли познакомиться с мистером Шерлоком Холмсом, знаменитым сыщиком? – обратился гигант с огромным молотом в руках к почтенному доктору. – Вон он, скучает в одиночестве. – Посмотрев в указанном направлении, Дулат в образе доктора Ватсона откликнулся:
- Оказывается, не один я являюсь поклонником Конан Дойля. Что ж, я не против.
- Они подошли к Греане Дронг, которая, с трубкой во рту, старательно поддерживала образ легендарного сыщика.
- Мистер Холмс, разрешите представить вам почитателя вашего таланта.
- Греана с удивлением посмотрела на подошедших мужчин, скользнула взглядом по Тору и остановила его на другом.
- Доктор Уотсон, мистер Шерлок Холмс.
- Здравствуйте! – приветливо поздоровался с доктором сыщик, пожимая руку с силой, которую в нем никак нельзя было заподозрить. – Я вижу, вы жили на Сфере ZF, – решила поддержать предложенную игру Греана Дронг.
- Как вы догадались? – изумился доктор.
- Ну, это пустяки, – бросил сыщик, усмехнувшись. Вот гемоглобин – это другое дело. Вы, разумеется, понимаете важность моего открытия?⁷
- Я покину вас, извините. Дела. – Тор отошел от известных персонажей, ухмыляясь про себя.

⁷ Почти дословная сцена знакомства Шерлока Холмса с доктором Ватсоном из «Записок о Шерлоке Холмсе».

– Вижу, не только мне нравится Конан Дойль, – произнес, улыбаясь, маг Дулат. – Но, действительно, как вы догадались про Сферу?

– Элементарно, Ватсон. Вы точно скопировали мужскую одежду конца девятнадцатого века в Англии, но не отказались от привычки носить по несколько перстней на пальцах.

Смущенный «доктор» покосился на свои руки.

– Причем такая традиция сейчас сохранилась лишь в некоторых государствах Сферы ZF. Кроме того, такие перстни я видел недавно на одном симпатичном молодом человеке, прибывшем недавно оттуда.

– Признаю свой промах. Я раскрыт. Что касается вашего инкогнито, то не буду даже пытаться. У меня нет ваших талантов. А ментально вы закрыты.

– Что мы тут стоим, дорогой доктор? Женщин у нас меньше, чем мужчин. Всех уже разобрали более шустрые товарищи. – При этих словах Шерлок Холмс почему-то усмехнулся. – Пойдемте, прогуляемся по парку, поговорим о Конан Дойле. Вы читали его «Затерянный мир»?

Парочка двинулась по одной из аллей, оживленно обсуждая творчество английского писателя.

...– Дулат очень образованный и интересный собеседник, – заметил Странник, провожая пару глазами. И старше Греаны всего на десять лет. Кто знает...

– Однако хотел бы я видеть выражение его лица, когда он узнает, кто такой Шерлок Холмс.

Друзья весело рассмеялись.

...– Я слышал, уважаемый доктор, вы были спутником нашего командира на заключительном этапе борьбы с Машинным Разумом. Меня весьма интересует эта тема. Расскажите, пожалуйста.

– Для меня эта история началась с вызова, присланного через слугу моим правителем Гарузом. Приближаясь к кабинету, я почувствовал присутствие в нем очень мощного мага...

– Вы обладаете магическими способностями?

– Так, одно название. Говоря современным языком, – повышенная чувствительность к ментальным полям...

Рассказывая, Мастер Дулат как будто заново переживал все перипетии тех событий, отчего рассказ получался ярким и красочным. Чувствовалось, что его собеседнику действительно интересны описываемые события. Время от времени он задавал уточняющие вопросы. Не замечая времени, они брели и брели по аллеям парка, пока внезапно не остановились, обнаружив, что добрались до границы благоустроенной территории. Здесь парк заканчивался. Дальше начинался просто лес, без дорожек и подсветки. Между тем, уже стемнело.

– Пожалуй, пора поворачивать.

– Вы правы. Да и перекусить уже не мешало бы. Из-за подготовки к балу я не стал ужинать. Как вы на это смотрите?

– Положительно. По пути попадалось много уютных беседок. Пойдемте, обоснуемся в какой-нибудь из них.

Спустя пятнадцать минут они нашли беседку, приглянувшуюся обоим. Она располагалась у входа в грот, также оконтуренный подсветкой. Лишь в глубине грота тьма таинственно сгущалась. Заказав на синтезаторе легкий ужин и бутылку сухого вина, продолжили беседу.

– Да, досталось вам. Особенно командиру. А как принцесса переносила тяготы путешествия?

– Достоинно. Она мужественная девушка, если это выражение применимо к особи женского пола. Наверное, применимо. Возьмите, к примеру, нашего командира разведки, Греану Дронг.

Шерлок Холмс шевельнулся в кресле.

– А что Греана Дронг?

– Я, когда получил доступ к информации, подробно ознакомился с историей вашего противостояния с Машинным Разумом. И считаю, что на фоне подвигов нашего командира роль Греаны Дронг в этом противостоянии сильно недооценена. Она возглавила контрразведку в самый ответственный момент, после гибели Линда Броуня. Сумела в кратчайшие сроки оценить ситуацию, выявить и ликвидировать инопланетную шпионскую сеть, агенты которой добрались уже до Совета, и организовать контригру. Причем организовать настолько эффективно, что водила матрицу Машинного Разума на Тромбе за нос до самого конца, обеспечив свободу рук командиру и его команде. Удивительная женщина. Её роль во всей этой истории еще ждет своего исследователя.

Все время этого горячего спича доктора Ватсона Шерлок Холмс ерзал в своем кресле. Наконец, уважаемый доктор обратил на это внимание.

– Я смотрю, вам, как и мне, выпитое вино доставляет некоторое неудобство? Предлагаю посетить известное заведение, чтобы освободить место еще для одной бутылочки. Превосходное вино. Нужно запомнить марку.

– Нет-нет, – несколько более поспешно, чем диктовалось ситуацией, отказался от предложения Шерлок Холмс. – Идите. Я... я пока выкурю трубочку.

– Как пожелаете.

Вернувшись, доктор Ватсон принес еще одну бутылку вина и, открыв, разлил по бокалам.

– Хорошо сидим. Так вот, мистер Холмс, возвращаясь к Греане Дронг. Вы не в курсе обстоятельств ее личной жизни?

– А что именно вас интересует? – вопросом на вопрос ответил сыщик.

– Ну, муж, дети. Наверное, они очень гордятся своей мамой. Об этой стороне ее жизни нигде не упоминается. Понятное дело, контрразведка все-таки...

– А может, она еще не замужем? – Шерлок Холмс вновь зашевелился в своем кресле.

– Ну, что вы, Холмс. Такая женщина. Разве мужчины могли пройти мимо такой?

Шерлок Холмс настолько активно заерзал в кресле, что его собеседник вновь обратил на это внимание.

– Нет, мистер Холмс, вам определенно тоже нужно посетить это заведение. Это я вам как врач рекомендую. Я ведь, помимо всего прочего, был еще и придворным врачом при дворе правителя Гаруза. Излишнее терпение тут неуместно. Оно вредит организму, поверьте мне. Не волнуйтесь, вино без вас я пить не буду. – Шерлок Холмс улыбнулся прозвучавшей шутке.

– Пожалуй, вы правы. Я сейчас...

Когда Шерлок Холмс вновь уселся за стол, доктор Ватсон сменил тему.

– Дорогой Холмс. Потанцевать нам не удалось, но зато мы с вами нашли друг в друге, так сказать, родственные души благодаря балу. Хотелось бы, чтобы наше знакомство балом не ограничилось. У нас есть еще огромное количество тем для обсуждения. Не пора ли вам открыть свое инкогнито? Хотелось бы продолжить наше общение и в будущем. Если вы не против, конечно. Что же касается Греаны Дронг... – Доктор прервал фразу, о чем-то задумавшись. Шерлок Холмс же при новом упоминании этого имени буквально подскочил в кресле.

– Видите ли, дорогой доктор, наметившаяся между нами дружба мне тоже импонирует. Но дело в том, что у меня есть один недостаток. Я – женщина.

– У каждого свои недостатки, – меланхолично произнес доктор Ватсон, продолжая в этот момент размышлять о чем-то своем. – Что вы сказали???

...– Разрешите пригласить вас на танец?

Хищная женщина – вамп окинула взглядом фигуру нависшего над ней Конана – варвара и молча протянула руку. Через несколько минут танца и пары ничего не значащих фраз партнер обратился к ней.

– Вы меня заинтриговали. Зрительная память у меня очень хорошая и я неплохо знаю всех женщин отряда. Обычно мне удается по характерным жестам, манере двигаться и говорить, довольно быстро догадаться, кто скрывается под маской. Но с вами почему-то никак не получается.

– Не мучайтесь. – Женщина улыбнулась неожиданно милой улыбкой, не соответствующей ее образу. Я из Единого Целого.

– Но... как это возможно??

– Или не мы авторы всех этих технологий? – Она неопределенно повела рукой вокруг. – Ничего сложного. Копия личности на отдельном носителе помещается в выбранную телесную форму – вот и весь секрет. Да и Розна у вас тоже предтеча. Там, правда, другая технология.

– Здорово! Так я, выходит, танцую с предтечей! Мои друзья умрут от зависти.

– Ну, не я одна тут такая сегодня.

– А давайте отметим наше знакомство глотком шампанского. Как вам эта идея? Вам можно?

– Мне можно все, что и вам. Наши физиологии ничем не отличаются, кроме способа хранения информации.

– Тогда давайте пройдем вон к той беседке. Скажите, а как вы у себя знакомитесь с молодыми людьми?

– Да, в общем-то, как и вы, – пожала плечами собеседница. В школе, на танцах. Виртуальных, естественно.

– И что – никакой разницы?

– Никакой.

– А у вас уже есть молодой человек?

– Нет пока, – вздохнула девушка. Не встретился мой суженый. Какие-то все наши мальчики одинаковые. Наверное, сказывается унифицированное воспитание и обучение. Я потому и постаралась попасть сюда, чтобы посмотреть: а какие вы? – Она лукаво из-за полуопущенных ресниц взглянула на собеседника.

Тем временем они подошли к беседке. Конан усадил даму и склонился над синтезатором. Через минуту на столе появилось шампанское, фрукты и конфеты.

– Мы собрались выпить за знакомство, но до сих пор не представились друг другу. Джон. Джон Холидей. Планета Земля.

– Вы с той же планеты, что и Странник! Вот здорово! А меня зовут Альмена.

– Очень приятно. Джон взял в свою руку ладошку девушки и поцеловал, чем привел ее в страшное смущение.

– Ой, а у нас так не принято! Но здорово!

– За знакомство! – Они чокнулись и выпили игристое прохладное вино.

– Скажите, а вы участвовали в миссиях? – спросила девушка – предтеча.

– Все космодесантники «Ковчеха» участвовали в миссиях. И не по одному разу. Других сюда не брали.

– Страшно было?

– Иногда было.

– Расскажите что-нибудь об операциях, в которых приходилось принимать участие.

Её собеседник оказался великолепным рассказчиком, и, переживая вместе с ним все перипетии его приключений, она много раз то краснела, то бледнела.

– А... убивать вам приходилось? – Девушка прижала кулачки к щекам, ожидая ответа.

– Да. В ситуациях, когда или ты, или тебя.

Девушка зажмурилась и побледнела до синевы. Казалось, еще немного – и она потеряет сознание.

– Но как вы смогли?? Что вы чувствовали при этом?

– Что чувствовал? Сожаление. Глубокое сожаление, что приходится это делать. А как смог? Отвечу вопросом на вопрос: а вы уверены, что в этой экспедиции *вам* не придется это делать?

– Мне?! Да вы что! Это невозможно.

– Ни при каких обстоятельствах? Даже при угрозе для «Ковчега» и всех людей и предтеч на борту?

– Но... Ведь есть же вы? Вас готовили для этого?

– Убивать? Нет. Нас готовили для того, чтобы мы могли бороться с угрозами для Содружества и населяющих его народов. И я вам, Альмена, посоветовал бы обдумать, как следует, этот наш разговор. В этой миссии могут возникнуть ситуации, с которыми мы, десантники, можем и не справиться без вашей помощи. Нас слишком мало для целой вселенной. Но давайте не будем о грустном. Рейс покажет. Потанцуем еще?

– Давайте. – Девушка начала танец, о чем-то усиленно размышляя и не всегда попадая в такт.

– А вы знаете, Джон, вы правы. Перед каждым из нас может возникнуть ситуация, когда мы не сможем прятаться за вашими спинами, и каждому из нас придется делать выбор. Я увлекаюсь ранней историей нашей космической экспансии. И даже занимаюсь специальными тренировками по программе подготовки космодесантников. Однако одно дело – знать, нажимая на курок бластера, что это всего лишь компьютерная симуляция, и совсем другое...

Джон Холидей посмотрел на девушку с уважением.

– Это так, коль скоро все мы, и люди и предтечи, согласились участвовать в этой миссии. Скажите, Альмена, а вы не могли бы показать свой настоящий образ?

– Хорошо.

Рядом распустился цветок голографии с образом прекрасной девушки. Конан – варвар при виде этого образа сделал глотательное движение.

– Скажите, а вы... вы могли бы, как Роэна, постоянно жить среди нас?

– А для чего? – вновь загадочно улыбнулась девушка, склонив голову набок.

– Я... я хотел бы видеть вас постоянно.

– Вы уверены?

– Каждый день, каждый час и каждую минуту...

...Шерлок Холмс собрался повторить ключевую информацию о своей идентификации, но в этот момент звучащая из невидимых динамиков музыка смолкла, и голос ведущей возвестил:

– Уважаемые участники бала! Время вышло! В соответствии с правилами проведения бала – маскарада прошу всех сообщить об опознанных участниках! После подведения итогов жюри сообщит вам результаты нашей и вашей совместной работы по выявлению персонажей!

– Вот видите, дорогой Ватсон, мне придется, дабы не нарушать правил, сообщить жюри о раскрытии вашего инкогнито. Что касается меня – увы, вам придется потерпеть до заключительного этапа, – с заметным облегчением произнес знаменитый сыщик. – Уж кому-кому, но не нам с вами пристало нарушать установленные правила.

– Но вы сказали... Что вы сказали перед ведущей???

– Терпение, мой друг, терпение. Ждите второго этапа. Ничем не могу вам помочь. Закон есть закон. Дабы скрасить время ожидания итогов, предлагаю выпить еще по глоточку этого превосходного вина.

Доктор Ватсон машинально взял в руки бокал и пригубил. За все пять минут до нового выступления ведущей он не произнес больше ни слова, периодически бросая подозрительные взгляды на собеседника. Наконец, ведущая заговорила снова.

– Уважаемые участники бала! Зачитываю список персонажей, оставшихся неопознанными!

Когда прозвучало «Мистер Шерлок Холмс, частный сыщик», собеседник доктора Ватсона откинулся в своем кресле и произнес:

– Осталось совсем немного, дорогой доктор. Сейчас объявят о порядке проведения заключительного этапа, и...

Но внезапно вместо ведущей из динамиков послышался голос командира.

– Товарищи! К сожалению, процесс выявления победителя придется перенести. Проведение первого этапа затянулось вдвое против расчетного времени, а мы с вами в боевом походе и завтра у нас ответственный день – пересечение границы нашей Вселенной. Поэтому предлагаю всем разойтись по своим апартаментам. И нашим гостям хм... тоже. Было очень интересно и весело и мы обязательно продолжим наш бал – маскарад, когда это будет возможно и удобно, о чем все будут извещены заранее. Огромное спасибо всем участникам!

Над парком пронесся гул разочарованных голосов. Впрочем, все понимали, что командир прав.

– Увы, доктор. Придется вам набраться терпения.

Распрощались новые друзья сердечно, хотя в поведении доктора Ватсона можно было заметить некоторую скованность.

Глава одиннадцатая

Утром Странник пригласил к себе в кабинет главного физика и начальника разведки. Канал связи с Кроном, старпомом предтеч, также был открыт. Странник хотел, чтобы предтечи были в курсе происходящего.

– Вилор, я ознакомился с краткой справкой Ризоны о характеристиках «Ковчег». Впечатляет. Но хотел бы услышать от тебя поподробнее о его возможностях в плане маскировки.

– Что именно тебя интересует?

– Насколько наша маскировка совершенна? Может ли наш гипотетический противник все же обнаружить нас каким-либо образом?

– Это исключено в принципе, даже теоретически.

– Очень хорошо. Это именно то, что мне хотелось услышать. Чем позже мы будем обнаружены, тем больше надежды на успех миссии. Если, конечно, наши предположения о гипотетическом противнике справедливы. Но тут как раз такой случай, что лучше пере...страховаться, – закончил он фразу, покосившись на Греану Дронг.

– Греана, я просил тебя проработать с предтечами существующие гипотезы о возможных причинах отсутствия разума высокого уровня в той вселенной, куда мы направляемся. Есть что-нибудь по этому направлению? Кстати, поздравляю с выходом в финал бал-маскарада. Ты была весьма убедительна, изображая свой персонаж. Есть надежда на главный приз.

– М-да... Главный приз... Весьма любопытно, что это окажется за приз... По твоему запросу. Пока ничего. Нет зацепок. Различных гипотез у предтеч миллион, и все имеют право на существование. Пока через ИПИ выявила, кто у них наиболее активно интересуется этой тематикой, и взяла на заметку. Собственно, пока это все.

– Ясно. Мало данных... Вилор, по графику входа в иную Вселенную изменений нет? Все по плану?

– Да. Неожиданностей нет, если ты имеешь в виду физику. Через три часа скачок.

– Добро...

...Исторический по всем меркам скачок прошел буднично. Экраны внешнего обзора на мгновение затемнились, и на них проявилась уже новая картинка, которая, впрочем, мало чем отличалась от предыдущей. Ибо все наблюдатели, к которым в этот момент относился практически весь экипаж «Ковчег», вновь увидели на экранах все те же звезды и расплывчатые туманности далеких галактик.

– Все параметры в пределах расчетных... Диаметр – около пятидесяти миллиардов световых лет...

– Аномалий не обнаружено...

– Первичная обработка информации завершена. Отклонений нет...

Странник, находившийся в этот момент в одиночестве в центральном посту управления, поймал себя на том, что проделал уже не один десяток кругов по сравнительно небольшому помещению. Резко остановившись возле своего кресла, он уселся и негромко вслух прокомментировал свое состояние:

– Ну, а чего ты ожидал? Туш или встречный марш? Если тут что-то и есть, это «что-то» придется как следует поискать. Иголочка в стогу сена отдыхает...

«Ковчег» висел в межгалактическом пространстве вблизи границы иной Вселенной, всеми сенсорами впитывая и переваривая новую информацию.

– Ближайшие галактики мертвы. Никаких признаков жизни...

– Готова расчетная точка следующего перехода. Десять миллионов парсек...

По плану после перехода «Ковчег» должен был двигаться короткими галсами, не превышающими средних межгалактических расстояний.

– Скачок разрешаю.

Вновь слегка дрогнула картинка на экранах, чтобы тут же смениться новой. Последовала все та же стандартная процедура докладов.

– Скачок разрешаю...

После третьего скачка в окружающих галактиках были обнаружены первые признаки органической жизни. Впрочем, весьма примитивной. После пятого последовало долгожданное:

– Галактика JBS-4422/ Координаты... Обнаружена планета с органической жизнью.

Все члены экипажа жадно прильнули к экранам, рассматривая странные пейзажи и странных представителей животного мира планеты. Не более, впрочем, странных, чем пейзажи, флора и фауна какой-либо из вновь открытых планет их собственной Вселенной. С очень плотной атмосферой и несколько меньшей, чем на Земле, силой тяжести, планета принадлежала гигантам. Члены экипажа с удивлением наблюдали за огромными, до ста метров, монстрами, медленно перемещающимися по ее поверхности и оставляющими за собой просеки опустошенной растительности. В водах океанов стремительно гонялись за косяками еще большие по размерам создания. Небо принадлежало зубастым тварям величиной с небольшой пассажирский авиалайнер.

– Космобиологи просят высадку, – доложил Грей Гаргаван.

– Запрещаю. Пошлите микроботы.

– Они настаивают. Говорят, микроботы могут упустить что-нибудь важное.

– Почему я должен повторять дважды, Грей?

Через два часа посланные микроскопические разведчики вернулись с огромным объемом информации, на обработку которой жадно нажились специалисты живой и виртуальной частей экипажа.

– Следующая точка для прыжка готова? – запросил Странник.

– Готова.

– Прыжок!

Обработка материалов, доставленных микроботами, сенсаций не принесла. Фундаментальных различий в принципах организации жизни в иной Вселенной обнаружено не было, хотя некоторые интересные особенности и присутствовали. По мере удаления от границы Вселенной проявления жизни встречались все чаще. И, наконец, после очередного прыжка наступил долгожданный доклад:

– Обнаружена разумная жизнь!

Странник внимательно рассматривал поступающие с сенсоров «Ковчега» материалы. Иная форма черепа, разрез глаз, форма ушей и носа. Непривычный овал лица. Все это имело место быть. И все же это были люди. Люди, живущие в условиях позднего средневековья.

– Командир!

– Да, Вилор?

– Есть новости.

– Слушаю.

– Эта планета обречена. Причина – столкновение двух звездных систем. Через 8 месяцев гравитационные возмущения сорвут ее с орбиты и выбросят в открытый космос. Эти возмущения уже заметно сказываются на климате планеты. Ее изрядно трясет. Землетрясения, ураганы и прочие «прелести».

– Сто миллионов человек... Ошибка исключена?

– Исключена.

– Странное совпадение, ты не находишь? Первая встреченная здесь планета с разумным населением – и на тебе.

– Эта мысль мне тоже сразу пришла в голову. Но процесс развивается давно, десятки тысяч лет. Наши предки еще сидели по пещерам, когда все начиналось. Просто нам «повезло».

– Принято. Отбой.

Странник откинулся в кресле и глубоко задумался. Затем встрепенулся и включил общую связь.

– Внимание членов экипажа! Вы знаете, что обнаружена первая в этой Вселенной населенная людьми планета. Сто миллионов человек. Но не знаете, что из-за столкновения с соседней солнечной системой она обречена на гибель через восемь месяцев. Если вмешаемся – существует риск обнаружения нашего присутствия. С непредсказуемыми последствиями. Не вмешаемся – эти сто миллионов человек обречены. Груз ответственности за решение для одного человека слишком велик. Поэтому я хотел бы знать ваше мнение. Будем спасать? Или полетим дальше?

...– Спасибо всем. Довожу до сведения членов команды. За спасение проголосовал практически единогласно весь экипаж.

Странник отключил общую связь и связался со своими старпомами.

– Готовьте и отправляйте на разведку наноботы. Разведка должна быть исчерпывающей. Возможно, будут высаживаться и люди. Мы должны узнать все, что необходимо, чтобы обеспечить в этом случае их безопасность.

– Принято.

...Раздался стук в дверь, и Странник удивленно приподнял голову. За дверью стоял Грей Гаргаван.

– Входи, присаживайся. Что случилось?

– Алексей, отпусти меня вниз тоже.

Странник встал, обогнул стол и остановился перед другом, с надеждой смотрящим на него.

– А ты бы отпустил? Только честно.

– Нет, – глухо произнес Грей, опустив глаза.

– Ну, вот видишь. Сам все прекрасно понимаешь. И я не пойму: чего ты так волнуешься? Подготовка у Ингрид немногим уступает твоей. Позднее средневековье. Страховка с орбиты. Простая разведывательная вылазка.

– А ты бы не волновался?

– А я и волнуюсь, поскольку Роэна тоже идет вниз. В общем, – нет, нет и нет. Ингрид – командир рейнджеров, Роэна – оперативник, а ты – старпом. Каждому свое. Думаешь, мне не хочется?

– Ну ладно, тогда я пошел.

– Иди. И возьми себя в руки. Не тот случай, чтобы посылать старую гвардию.

Едва Грей Гаргаван вышел, на прием попросилась малышка Лоэр.

– Что тебе, Лоэр?

– Алекс, отпусти меня с Клафом вниз!

– Напомни мне, малышка, ты кем у нас в команде числишься?

– Планетарный дизайнер.

– Планетарный дизайнер, точно. А Клаф?

– Рейнджер.

– Верно, рейнджер. А напомни-ка мне, милая, зачем мы направляем группу вниз? Может, я запамятовал? Может, мы собрались преобразовывать ее поверхность в соответствии с твоими, не сомневаюсь, гениальными наработками?

– На разведку...

По мере того, как Лоэр Кампа отвечала на вопросы командира, ее голос становился все тише.

– Так что ты мне голову морочишь? – возмущенно повысив голос, спросил Странник. Нам скоро переселять сто миллионов человек, а ты тут со всякими глупостями. Иди и зани-

майся тем, чему тебя учили – проектом по переселению. А Клаф будет заниматься тем, чему учили его. И не волнуйся, никуда твой охотник на драконов не денется.

– Правда??

– Конечно, правда. Потому что в этой высадке он не участвует. Его подготовка продолжится, учитывая его уникальный подземный опыт. Пойдет в другой раз. Иди, иди, не мешай работать...

Едва спровадив Лоэр и усевшись в кресло, Странник вновь был отвлечен сигналом вызова. На связи был Крон.

– Командир, у меня просьба. Ты знаешь по результатам знакомства с экипажем, что у нас есть небольшая группа индивидуумов, очень увлекающихся космическими исследованиями в том варианте, который практикуете вы. Потомки первопроходцев, так сказать. Их мало интересуют научные изыскания. Они соответствующим образом подготовлены.

– Знаю. Я просматривал программу их подготовки. Серьезные ребята.

– Так вот. Они очень хотят поучаствовать не в виртуальной, а в реальной высадке. Помоему, надо предоставить им эту возможность. Иначе могут неправильно понять и серьезно обидеться.

– Ну, их обиды – вопрос второстепенный. Прежде всего – интересы дела. Из этого и будем исходить. А в интересах дела, полагаю, будет весьма неплохо, если ваши энтузиасты получат боевой опыт. Готовь три группы по три человека. Единственно, что меня немного напрягает – это выражение «виртуальная», когда речь идет об их подготовке. Да-да, знаю, что «виртуал» от «реала» практически ничем не отличаются. И все же одно дело – когда на тренировках вводные им подкидывал компьютер, и совсем другое – когда их будет подкидывать реальная жизнь. Ситуации случаются такие, что ни один компьютер никогда не придумал бы. Хотя, может быть, я и ошибаюсь... В какой телесной оболочке они будут... э... находиться?

– В той, к которой привыкли на тренировках. Чтобы не привыкать к новым телам, сохранить привычную моторику, ну, и так далее.

– Хорошо. Тогда сделаем так. Поскольку боевой слаженности с нашими оперативниками у них нет, пойдут отдельными группами. А для гарантии и усиления придадим им Сан Саныча, Иду и... Роэну.

– Ты пошлешь вниз свою жену???

– А что тебя так удивило? Роэна – оперативник с опытом работы в нескольких миссиях. Если я ее не пошлю, что подумают остальные члены экипажа? И что скажет мне она сама? Роэна, конечно, прекрасная женщина. Но, когда она в гневе, я предпочитаю держаться от нее подальше.

– М-да... Понятно. Знакомые проблемы. Ну, ладно. Придется только тащить жребий, кому из трех групп идти с ней.

– Это еще почему?

– Ты не представляешь степени ее популярности в Едином Целом. Живая Легенда.

– Г-м... Ну, тебе видней... Надо же, не подозревал, что живу с Легендой...

...Странник медленно шел вдоль строя приготовившихся к высадке десантников. Они выстроились в одном из спортзалов «Ковчега», разбившись на группы так, как должны были идти вниз.

«Сан Саныч и трое крепких незнакомых парней. Гал, Ронд и Карм. Предтечи». – Странник подмигнул своему давнему напарнику. – «Роэна и три девушки – десантницы предтеч. Стройные, подтянутые и очень симпатичные. Гэла, Сальвея и Альмена. Альмена, Альмена... Кажется, это имя в конце бал-маскарада упоминал Джон Холидей, восторженно рассказывавший о знакомстве с девушкой – предтечей. Точно, она». – Странник заметил стремительный взгляд искоса, брошенный девушкой на соседнюю группу, где как раз и находился Джон. Поравнявшись с женой, Странник послал ей ментальный заряд нежности, уверенности и бод-

рости. Она ответила тем же. «А вот и группа землян. Джон Холидей, Сумото Каяцумо и Курт Кох». – Проходя мимо, Странник с улыбкой кивнул землякам. – «Группа рыцарей – Тристан, Тор и Гавейн. Тристан старший. Спокойные и уверенные. Еще рыцари. Старые друзья – Айвенго, Пеллинон и Персиваль. Старший Айвенго. Еще тройка – Ланселот, Галахад и Ивейн с Ланселотом во главе. А вот и разведка. Греана Дронг со своими оперативниками. Как их? Ах, да – Бонд и Куна. Интересно, не от английского ли супершпиона такой позывной? А вот и наши brave капитаны со Сферы. Чета Стоурелов. Глаза горят в явном предвкушении. И Дрол с ними».

Когда он накануне также пришел к Страннику и заявил, что должен идти вниз с родителями, Странник понял, что не пустить – значит, сломать становление характера парня, как личности.

«С ними опытный оперативник, Задар. Уна Грин с двумя своими парнями из подземелий Тромба. Ида и еще трое предтеч – Прон, Урдал и Карез. А вот и последняя группа. Начальство. Ингрид и Хелга Орета, некогда носившая черную шаль». – Странник улыбнулся женщинам. Неподалеку неподвижно застыл Грей Гаргаван, не сводивший взгляда со своей королевы. Одиннадцать групп. Тридцать шесть человек.

– Задача у вас сегодня, коллеги, очень простая и очень сложная одновременно. Простая, потому что вы должны просто наблюдать, по возможности ни во что не вмешиваясь. Сложная, потому что от итогов вашей разведки будет зависеть слишком многое. Возможно, жизнь этих самых ста миллионов, тех, что внизу. О возможностях микроботов вы знаете. По результатам их разведки мы можем определить даже запах в любой точке этой планеты. Местные, кстати, называют ее Зера, если кто не знает. Но микроботы не могут того, что я жду от вас: дать ответ на вопрос, следует ли нам спасти этих людей и ставить тем самым под угрозу успех нашей миссии. Вы должны почувствовать душу этих людей и решить, каждый для себя, стоят ли эти души спасения. Решить объективно и беспристрастно. Это колоссальная ответственность и я вам, честно говоря, не завидую. С технической точки зрения разведка не должна вызывать каких-то затруднений. Средневековье. Вы отлично подготовлены. Опыт опять же и поддержка с орбиты. Но все же не расслабляться: это боевая операция. А вот моральная составляющая... На все вам отводится всего десять суток. Всем понятно, насколько сложна ваша миссия?

По вмиг посуровевшим лицам разведчиков Странник понял, что все осознали серьезность задачи.

– Тогда к медикам. Маскироваться под местных аборигенов.

Глава двенадцатая

Роэна и Хелга Орета ужинали в таверне при гостинице возле ярмарочной площади, предварительно проверив содержимое блюд с помощью анализаторов. Ужин состоял из салата с местными овощами, мяса птицы, по вкусу напоминающей куропатку, с гарниром в виде местного аналога картофеля. Заказали на пробу и по стаканчику местного вина, которое оказалось весьма неплохого качества, хотя и имело непривычный вкус.

Номер они сняли еще утром, как только прибыли в городок со странным названием Лис. Станным, потому что означал на местном диалекте то же, что и на русском языке на Земле. Так назывался некрупный и очень хитрый зверек, один из представителей местной фауны. Возможно, название закрепилось за городком из-за хитрых торговцев, ибо ярмарки проводились здесь с незапамятных времен.

Женщины были одеты в наряд монахинь Ордена Святой Увещательницы Урзулы – короткие плащи, узкие кожаные брюки поверх сапожек. Непременные зеленые береты – главный отличительный знак Ордена. Под плащами – перевязь с мечом и кинжалом. Орден образовался около трехсот лет назад в бурную эпоху краха великих империй прошлого. Возник он в рамках борьбы женщин за свои права на обломках существовавшего здесь ранее государства амазонок. Это, собственно, и определило выбор легенды прикрытия. Орден пользовался весьма большим влиянием в местном обществе, однако его представительниц встретить на улице можно было нечасто. Обычно они занимались какими-то своими таинственными делами в неприступных замках – крепостях, разбросанных по разным странам. Ближайший такой замок находился километрах в трехстах от Лиса, и разведчицы не ждали неожиданных встреч. Посетители таверны периодически бросали быстрые любопытствующие взгляды в сторону редких гостей.

– А кухня у них недурна, – прокомментировала Ингрид, заканчивая свою порцию. – Заказать еще, что ли? Я что-то проголодалась, бегая по этой ярмарке. Ты будешь? – Хелга кивнула, подтверждая согласие. Разведчицы находились в таверне уже около получаса, делясь за ужином впечатлениями от увиденного за день и обсуждая положение дел в других группах, с которыми поддерживали постоянную связь.

– Я сейчас, – произнесла, поднимаясь, Ингрид и показала пальчиком в сторону туалета, находившегося на улице. Хелга вновь кивнула, принимая к сведению.

Оставшись в одиночестве, Хелга принялась перебирать в памяти события первого дня разведки. Собственно, событий особых не было. Они с Ингрид целый день провели на огромной ярмарочной площади, переходя от лотка к лотку, прицениваясь, торгуясь, как все, и иногда даже покупая кое-что из мелких сувениров. Ни на секунду не забывая при этом о главной задаче – наблюдать и анализировать. В глубине души Хелга чувствовала даже легкое разочарование: от иной Вселенной она ожидала чего-то большего. Но ярмарка мало отличалась от тех, что она видела на Сфере. Да, внешний вид покупателей и продавцов был другим. Но на Сфере она насмотрелась на представителей людей с самыми разными типажам, порой еще более экстравагантными, чем здешние. Вот товары, представленные на ярмарке, отличались в гораздо большей степени, чем люди, так что найти на лотках хоть что-либо знакомое было затруднительно.

Неспешный ход ее мыслей прервал шум, донесшийся от двери. В таверну ввалилась компания из десятка индивидуумов в хорошем подпитии. Это были наемники одного из многочисленных вольных отрядов, продававших свои мечи всем, кто желал их купить. Войны и войнушки в этой части Зеры происходили регулярно, и спрос на услуги подобного контингента был высоким. Она и Ингрид заприметили эту компанию еще днем, на ярмарке. Солдаты сло-

нялись по ярмарке, надолго задерживаясь у точек, торговавших местным горячительным. Очевидно, отмечали либо отправку на новую военную кампанию, либо возвращение с таковой.

Хелга внутренне поморщилась. «Вернется Ингрид – нужно подняться в номер от греха. Не стоит привлекать внимание этой публики», – мелькнуло в голове. Однако этому не суждено было осуществиться. Предводитель солдат, высокий, худой, со шрамом на лице и сержантскими нашивками, по-хозяйски обвел взглядом зал.

– Все вон! Сегодня тут будут гулять только настоящие солдаты, – проревел он. Немногочисленные посетители начали поспешно подниматься и рассчитываться, не желая связываться. Хелга, помня инструкции командира, тоже решила выйти на улицу, чтобы перехватить там Ингрид и подняться в свой номер. Но не успела.

Взгляд предводителя внезапно уперся прямо в нее.

– А это что тут у нас такое? Меченосная подстилка? – Он заржал над собственной шуткой, и собутыльники охотно его поддержали. – Шред, а ну-ка, выкинь отсюда эту шлюшку в зеленой шапочке вместе с ее зубочисткой. Сегодня здесь гуляют только настоящие солдаты! – вновь проревел он. Упомянутый шкафоподобный наемник отделился от толпы и двинулся, ухмыляясь, в сторону Хелги. Она дождалась, когда он подойдет на нужное расстояние, и резко вскочила. Классический мае гери – прямой удар ногой – пришелся точно в пах. Шкаф странно всхлипнул, резко изменился в цвете лица, схватился руками за обиженное место и начал оседать на пол, где и затих, благополучно свернувшись калачиком и хватая ртом воздух. Последовала немая сцена. Когда до предводителя дошло, что случилось, он громко икнул и резко рванул с места, вытянув перед собой руки, словно собираясь схватить обидчицу за горло. Хелга плавно перетекла немного вправо, чтобы за спиной у нее оказалась барная стойка. Выполнив неуловимое движение корпусом, чтобы придать буяну еще большее ускорение в нужном ей направлении, она с удовлетворением увидела, как голова вожака с громким хрустом вошла в вертикальную переборку стойки. При этом крепкая голова сержанта встречу пережила, а вот барная стойка – нет. В итоге, пробив переборку, голова в ней и застряла, а острые обломки проломленной перегородки не позволили вытащить голову назад. Слегка оглушенный сержант очень скоро в этом убедился, сделав несколько попыток. Но в итоге заработал лишь несколько глубоких царапин на шее. Бармен испарился в подсобке, откуда осторожно следил за всеми дальнейшими событиями. Сержант попытался продвинуть стойку вперед, упиравшись ногами в пол. Но хозяин заведения, наученный горьким опытом многих подобных баталлий, в свое время славно потрудились, прикручивая ее к полу. Все время, пока сержант предпринимал свои бесплодные попытки, его рот изрыгал жуткую хулу в адрес обидчицы. Ее содержания хватило бы на существенное дополнение к «Камасутре» – столь необычны были способы, которыми он собирался поквитаться с монахиней. Слушая его, Хелга лишь покачивала головой, медленно извлекая из ножен меч. Запыхавшись, сержант, наконец, взревел:

– Да помогите же, болваны!

Пребывавшие до сих пор в ступоре наемники начали, наконец, приходить в себя. В воздухе мелькнула пивная кружка. Неуловимый взмах меча – и две половинки кружки, разрубленные точно пополам, опали на пол. Хелга подцепила кончиком меча за ручку одну из половинок и подняла высоко вверх.

– Если кто-нибудь шевельнется – его голову ждет то же самое. – Она выполнила быстрое движение клинком, и нанизанная на меч половинка, преодолев небольшое расстояние, впечаталась в лоб бросившего, отчего тот присел на пол, закрыв лицо руками. Солдаты замерли.

Между тем, Хелга, не спеша, подошла к сержанту и кончиком меча поддела и вспорола его широкий поясной ремень.

– Эй, что ты делаешь, сучка?

Так же молча Хелга аккуратно вспорола брюки сержанта и его исподнее, явив присутствующим две половинки его нежирного зада.

– Что ты делаешь, тварь? Да я тебя... – сержант продолжил перечень дополнений к «Камасутре». Дождавшись небольшой паузы, Хелга произнесла:

– Мне очень жаль, солдат, что тебя плохо воспитали в детстве родители. Придется мне восполнить этот пробел. – Говоря это, она зашла сбоку от сержанта, чтобы контролировать присутствующих, и с отяжкой опустила плашмя меч на подготовленный плацдарм. Сержант невольно вскрикнул от боли и неожиданности. Плацдарм пересекла багровая полоса.

– Раз...

В этот момент в проеме двери появилась Ингрид. Моментально оценив ситуацию, она ухмыльнулась и, выхватив меч, заняла позицию, позволявшую контролировать всех в зале. Появилась она весьма своевременно: солдаты, с которых уже слетел хмель, начали осознавать происходящее и судорожно хвататься за рукоятки мечей, но вновь замерли. Не успевшие покинуть заведение посетители с нарастающим любопытством наблюдали за разворачивающимся действием, и на их лицах все чаще мелькали с трудом сдерживаемые ухмылки.

– Два...

– Постой! Может не надо так-то? Давай, как солдат с солдатом. Я проставлюсь, как положено, а? – тон вновь подавшего голос сержанта заметно изменился.

Хелга, покачав головой и вспомнив одну из земных комедий, просмотренных в учебном центре Дальразведки, произнесла не понятую свидетелями событий фразу на неизвестном языке, принятую за молитву:

– Надо, Федя, надо. Три...

Ингрид невероятным усилием сдержала смех.

– Тридцать. Пожалуй, хватит. Надеюсь, теперь ты усвоил, как следует обращаться к сестрам Святой Увещательницы Урзулы в общественных местах.

Плацдарм, над которым трудилась Хелга, превратился к этому времени в багрово-синюю двуспальную подушку. Всю процедуру давно протрезвевший сержант мычал от боли, стыда и унижения, прекрасно понимая, что его авторитет подорван бесповоротно и окончательно на всю оставшуюся жизнь.

– Я так понимаю, вы собрались на войну? Ничего, в атаку ходить сможешь. А вот кушать и выпивать пару месяцев придется стоя, уж извини. Да и по прямому назначению использовать свой огузок тебе будет трудно. Ду, да как-нибудь... Пошли, сестра, – произнесла она, поворачиваясь к Ингрид. – Мальчики тут сами приберутся...

Они вышли из таверны и, обойдя здание, поднялись в свой гостиничный номер с другого хода.

Когда полчаса спустя компания абсолютно трезвых наемников покидала таверну, можно было услышать комментарии многочисленных зевак, собравшихся у входа: «настоящие солдаты идут». Солдаты лишь молча стискивали рукоятки мечей.

Походка их предводителя при этом была весьма специфической, как и шкафоподобного громилы, входившего в состав отряда.

Через пару часов о происшествии в таверне знал уже весь Лис. Когда утром Ингрид и Хелга покидали гостиницу, их провожало чуть ли не все население ярмарочного городка и многочисленные гости, которым вечно пьяные наемники доставляли много хлопот.

– Засветились все-таки, – констатировала Ингрид, но по выражению ее лица нельзя было сказать, чтобы этот факт ее слишком огорчал.

... Так ты говоришь, – не помнишь, что сказала монахиня, когда сержант предложил ей решить дело миром? – пожилая женщина буквально сверлила бармена пронзительным взглядом.

– Не расслышал, сестра, виноват. По-моему, какую-то молитву прочла.

– Почему так решил?

– Ну... так же непонятно, как в молитвах.

– Дурак. Ладно, смотри сюда. – Она извлекла откуда-то медальон и начала раскачивать его перед глазами бармена. Спустя минуту он уже спал, убаюканный этим гипнотическим маятником.

– Что сказала монахиня, когда сержант предложил ей проставиться? – повторила она недавний вопрос особым голосом.

– Она сказала: «Надо, Федя, надо». – Последние три слова прозвучали на незнакомом языке.

– Опиши подробно внешность сестер.

Через несколько минут пришедший в себя покинул комнатку, где проходил допрос.

– Ты что-нибудь понимаешь, сестра? – обратилась проводившая допрос женщина к своей более молодой напарнице.

– Нет, ничего не понимаю. Это явно не наши. Наши сестры там просто не могли оказаться в это время. Да и язык этой молитвы... Я не знаю такого языка.

– Я тоже. – Пожилая монахиня побарабанила пальцами по столу. Но как все было проделано, а? – Она усмехнулась, вспомнив рассказ бармена.

– Да уж, – усмехнулась в ответ молодая монашка. Действовали они явно во славу ордена.

– Верно. И все же в этой истории нужно разобраться. Нужно найти этих монахинь. Дай задание. – Пожилая монахиня на секунду задумалась. – И вот еще что. Известить всех наблюдательниц, чтобы немедленно докладывали о появлении незнакомых сестер нашего Ордена в зоне их ответственности.

– Будет исполнено.

Глава тринадцатая

Четверо всадников трусой въехали в открытые ворота в заградительной стене из заостренных кольев, отсекавшей деревушку от Степи. Их внешний вид не вызывал сомнений о роде занятий. Всадники были вооружены до зубов и облачены хоть и в поношенные, но очень дорогие доспехи из кародской стали. Передовой дозор батодов, защитников земли лорской.

Навстречу им заспешил староста деревни.

– Почему ворота открыты, староста?

– Скот выгоняли, вои добрые. Не успели закрыть.

– Пошли людей, пусть загоняют обратно. В степи неподалеку мы видели следы кочевников. Много следов. Могут наведаться. И пошли по окрестностям молодых парней посмышленнее на разведку. Пусть осмотрятся.

Испуганный староста поспешил по домам выполнять наказ. Всадники спешили. Вскоре их окружила небольшая группа жителей деревни.

– Много ли следов вы видели, батод? – несмело обратилась к могучему воину молодка, приняв его за старшего. К ногам ее испуганно жались четверо маленьких ребятишек.

– Много, милая. Но не бойтесь. Мы вас в обиду не дадим.

– Но вас же только четверо...

– Этого достаточно.

С уважением поглядывая на закованных в сталь гигантов, крестьяне понемногу начали успокаиваться.

– Как там Илек – град поживает? – обратился к другому воину старик с седой бородой и клюкой в руках, до того внимательно рассматривавший вооружение и доспехи воинов.

– Стоит и стоять будет. Его есть, кому защищать.

– Это хорошо. Я вот тоже по молодости послужил Илеку – кивнул он на свою искаленную ногу. – Кочевники, будь они неладны. И чего им спокойно не живет в их степях? И лезут, и лезут...

– Много их стало слишком, оттого и лезут. Не хватает им места в степи. Да еще погода последнее время не балует. Ураганы случаются все чаще. Да такие, что скот уносит по воздуху.

– Да, с погодой творится что-то непонятное. Я живу уже очень много лет, но такого не припомню.

– В Илеке сестры Святой Увещательницы Урзулы просмотрели все хроники со стародавних времен. Нигде не упоминается о таких ураганах, – вмешался в разговор еще один воин.

– Не к добру все это. Ох, не к добру. – произнесла древняя старушка и стала молиться.

Жители деревни принялись угощать защитников молоком *каров* и свежим хлебом. Те не отказывались.

Вдруг со стороны входных ворот показалась фигура бегущего. Это оказался один из посланных на разведку подростков.

– Идут! Со стороны Темной пади... Много... Сотни две... Все о двуконь. – разведчик говорил с перерывами после быстрого бега, не восстановив дыхания. – Ведут пленных. Девушки и женщины. Человек двадцать.

Воины не спеша передали опорожненные кринки с молоком хозяйкам и сели в седла.

– Иди впереди, показывай дорогу, – обратился к разведчику старший из баторов. – Или устал?

– Нет, ничего. Я покажу. – Подросток потрусил впереди баторов.

Полчаса спустя они уже наблюдали из густого подлеска, как из-за холмов вытягивается малая орда кочевников. Посреди колонны всадников двигались попарно привязанные к длинному шесту пленницы. Орда направлялась к броду через небольшую речушку, протекавшую

у подножия холмов. Брод находился метрах в четырехстах от наблюдателей, как раз напротив укывшего их перелеска.

– Все, парень. Ты свою задачу выполнил, молодец. Дуй теперь к старосте, передай, чтобы подготовился к приему и размещению двадцати пленниц. Давай!

– А можно, я с вами...

– Ты не слышал приказ, воин?

– Уже бегу! – Страшно гордый таким обращением старшего батода, паренек моментально испарился.

– Ну что, парни, есть разница между виртуальной и реальной миссиями? – обратился Сан Саныч в образе старшего батода ко всем трем оперативникам – предтечам одновременно.

– Таких сцен, что мы увидели в деревне, компьютер на тренировках нам не предлагал, – глухо отозвался один из богатырей – предтеч, Карм. Берег нашу психику, наверное.

– И еще этот запах сгоревших заживо... До сих пор рвотные позывы, как вспомню... – добавил еще один из предтеч, Ронд.

...Они высадились несколько часов назад вблизи такой же деревушки, где их только что угощали молоком. Разница была лишь в том, что *эту* деревушку только что покинули кочевники. Кругом дымились развалины догорающих домов. Испеченные во время пожара прямо да деревьях фрукты периодически с глухим стуком падали на землю. Терпкий запах сгоревшей заживо человеческой плоти. И – трупы, трупы, трупы... Деди, старики, мужчины и женщины... Только тел молодых девушек практически не попадалось. Очевидно, девушкам была уготована иная участь.

Ронду и Галу стало плохо, и они едва успели отвернуться, опорожня содержимое желудков. Лишь Карм, заметно изменившись в лице, кое-как держался.

Вариант высадки под видом пограничного дозора батодов из Илека, столицы государства на границе со Степью, предтечи выбрали сами, поняв по материалам разведки с орбиты, что и следующую деревеньку кочевники не пощадят. Оперативники решили попытаться спасти обреченных крестьян. Сан Саныч не возражал. Заодно он хотел проверить уровень подготовки новых оперативников.

– Не имеют право на существование люди, способные на *такое*, – кивнув на обезображенные тела, произнес Гал, кое-как оправившись. – Я думаю, все со мной согласны, и мы доложим Страннику наше единое мнение относительно поставленной перед нами главной задачи?

– А как же быть с этими? – отозвался Карм, кивнув на тела бывших жителей деревни. – О них ты забыл? Они ведь тоже с Зеры.

– Ты полагаешь, в вашей собственной истории подобного не происходило? – добавил Сан Саныч. – Если так полагаешь, то глубоко заблуждаешься.

Гал открыл рот, чтобы возразить, но так ничего и не произнес, признавая правоту товарищей...

...– Этого я и боялся, парни, этого я и боялся. ИИ Единого Целого, получая задание на максимальную реалистичность при проработке сценария той или иной миссии, сталкивался с трудноразрешимым противоречием: максимальная реалистичность – с одной стороны, и недопущение нервного срыва у своих подопечных, то есть вас, – с другой. Он решил задачу, «сглаживая» наиболее шокирующие моменты сценария. Вот вам и разница между «виртуалом» и «реалом». Ну, ничего, десантники. Через это все проходят. Не вы первые, не вы последние. Давайте теперь о том, что мы будем делать с этими – Сан Саныч кивнул в сторону подтягивающейся к переправе орды.

В этот момент они увидели, как к предводителю кочевников наметом подлетел всадник, очевидно, из передового дозора и принялся о чем-то докладывать, то и дело показывая рукой в направлении деревни, которую они недавно покинули.

Предлагаю следующее... – приступил Сан Саныч к проработке плана предстоящего боя.

... Предводитель орды Булук уже собирался направить коня в воду через неширокий брод, когда услышал за спиной шум и крики воинов. Оглянувшись, он на миг остолбенел: его воины один за другим валялись на землю, как снопы, под градом сыпавшихся на них необычайно длинных и толстых стрел. Как профессиональный лучник, он сразу обратил внимание на это обстоятельство. Особо густую жатву стрелы собирали среди кочевников, охранявших пленных. Охранники падали на землю, ничего не успев сообразить. Очнувшись, Булук вновь повернулся лицом к переправе, так как стрелы летели откуда-то оттуда, с другого берега речушки. Его опытный взгляд лихорадочно заметался по местности в попытке определить, где могли укрыться вражеские лучники. Но тщетно: в пределах ста пятидесяти шагов, откуда хороший лучник мог точно пустить стрелу, он не обнаружил ничего подозрительного. Он попытался отследить траекторию летевших стрел, и когда проделал это, с его губ невольно сорвалось: «Не может быть!». Получалось, что стрелы летели из густого подлеска, до которого было никак не меньше четырехсот пятидесяти шагов. Булук повернул голову, чтобы отдать команду об отходе на безопасное расстояние, обратно за холмы, но не успел: длинная темная стрела прошла его вместе с доспехами насквозь, попав в грудь и наполовину выйдя из спины.

Сан Саныч не был профессиональным лучником, как Булук и его люди. Но он был «*homo artificialis*» – «человеком искусственным», обладавшим невероятной в сравнении с человеком силой и не менее впечатляющими вычислительными способностями. Он стрелял «по формуле», моментально вычисляя вертикальные и горизонтальные углы наведения в зависимости от расстояния, формы и веса стрелы, поправок на ветер, влажность и плотность воздуха, а также с учетом вектора и скорости движения цели. Причем стрелял так быстро, что подававший ему стрелы Гал едва поспевал. Лук его, сделанный из специальных сплавов, не смог бы натянуть ни один человек. А стрелы, изготовленные синтезатором, были абсолютно идентичны по форме и весу.

Оставшихся без предводителя кочевников, несущих страшные потери, охватила паника. Они заметались в разные стороны, пока кому-то из них не пришла в голову та же мысль, что и Булаку – укрыться за холмами. Вскоре все так и сделали, потеряв при этом не менее трети первоначальной численности. В процессе поспешного отступления им было уже не до пленниц. Когда началось нападение, те присели на корточки, окруженные трупами своих охранников и все так же попарно связанные. Никто из пленниц не понимал, что случилось, и кто напал на их похитителей. И пленницы, и начавшие приходить в себя кочевники, укрывшиеся за холмами, вовсю вертели головами, пытаясь оценить ситуацию. Внезапно они увидели, как из перелеска на другой стороне речушки, шагах в пятистах от них, выехали четверо всадников, в которых кочевники сразу опознали батодов из Илека. Те полным аллюром направились прямо к броду и через несколько минут уже форсировали его. Вскоре они уже рубили пути пленниц, а спустя еще пару минут начали переправлять их через мелководный брод.

– Их только четверо! – выкрикнул кто-то из наблюдателей – кочевников. Вид удаляющихся пленниц, которых кочевники считали своей законной добычей, затмил разум молодого заместителя погибшего вожака орды. Он отдал нужные распоряжения, и воины приготовились к контратаке.

Тем временем, поторапливаемые батодами, девушки уже выбрались на противоположный берег речушки и спешно удалялись по полю в направлении деревни. Сами батоды держались у переправы, прикрывая отход недавних пленниц.

Вдруг из-за скатов холмов одновременно выскочили десятка три лучников и сразу принялись натягивать тетивы луков. Но выстрелить удалось не всем. Самый могучий из батодов с огромным луком в руках был наготове, и ответный град длинных стрел вновь начал опустошать ряды налетчиков. Сто пятьдесят шагов, разделявших противников, были пределом для лучников кочевников, в то время как каждая стрела батода находила свою цель. Батоды, закрывшись

большими щитами, не несли никакого урона от немногочисленных стрел, все же долетавших до них.

Поняв, что дуэль на луках они бесповоротно проигрывают, помощник вожака орды дал сигнал к конной атаке, решив, что сотни воинов более чем достаточно, чтобы победить в этом так неудачно складывающемся бою с четверкой наглых батодов. Это было его фатальной ошибкой.

Бывшие пленницы, постоянно оглядывавшиеся назад, удалились уже шагов на триста от места схватки. В этот момент они увидели, как воины сошлись врукопашную. Оказалось, что все четверо батодов были двуручниками,⁸ причем великолепными. Они врезались в строй кочевников, как нож в масло, оставив после себя десятка три трупов. Затем развернули коней и атаковали вновь. Но боевой дух степняков был уже сломлен. Помощник вожака орды валялся на земле, разрубленный страшным ударом почти пополам, и прекратить начавшуюся панику было некому. Остатки орды, нахлестывая своих бедных скакунов, стремительно покинули поле боя, подбадриваемые стрелами вновь взявшегося за лук страшного предводителя батодов.

Кочевники, которых осталось не более пятидесяти человек, скакали весь день, пока запаленные кони не начали падать под ними. Но их никто не преследовал.

...– Они напали на рассвете, когда все спали. Мы не успели толком проснуться и понять, что происходит, как оказались в плену. Всю дорогу они измывались над нами, описывая в подробностях, *что* будут делать с нами вечером, после того, как захватят еще пленниц в вашей деревне. Это было мерзко и очень страшно. Если бы была хоть малейшая возможность, мы бы покончили с собой. Но у них все давно отработано и предусмотрено. Привязанные к шести, мы были совершенно беспомощны.

Девушка, повествовавшая скорбную историю их пленения, замолчала. Почти все жители деревни, собравшиеся на площади встречать батодов, тоже молчали, потрясенные услышанным. Только сейчас они окончательно поняли, какая участь их ожидала. Постепенно все взгляды собравшихся обратились на спасителей, которые, спешившись, тоже слушали рассказ бывшей пленницы. Первым тишину нарушил староста.

– Может быть, все же заночуете в нашей деревне? – Гул голосов, пронесшихся по площади, подкрепил просьбу старосты. – У нас чудесные хозяйки. Соберем все самое-самое и так вас угостим, как вас и в Илеке князь не угощал. – Над площадью вновь пронесся утвердительный гул голосов.

– Верим вам, дорогие. Но степь большая, кочевников много, и не только вам нужна помощь. Так что не обессудьте и оставайтесь с Богом. И непременно наладьте сторожевую охрану, как мы вам наказали. Всё. Нам пора.

Сначала староста, а затем и все жители деревни молча опустили на колени, принимая неизбежное и благодаря таким образом своих спасителей. По лицам многих текли слезы. Спасенные девушки снова и снова скользили взглядами по лицам батодов, стараясь запечатлеть их в памяти навсегда. Лицам защитников, спасших их от участи куда более жуткой, чем смерть.

– Берегите себя...

... Когда деревня скрылась из виду, Сан Саныч повернулся к своим спутникам.

– С боевым крещением вас, парни. Вот вы и стали настоящими космодесантниками. Страшно было?

– Когда их лава пошла в атаку, был такой момент, – откликнулся Гал. – Потом, когда начался бой, было не до этого. – Карм и Ронд кивнули, подтверждая сказанное.

... Утром в спасенную деревню прибыл дозорный отряд батодов из Илека в составе десятка человек. Их командир долго расспрашивал старосту и бывших пленниц о событиях, случившихся накануне. Подъехав затем к своим людям, он недоуменно пожал плечами:

⁸ Мастера боя, сражающиеся одновременно двумя мечами.

– Вчера тут четверо батодов разбили малую орду кочевников в составе двух сотен, по следам которых мы шли. Перебили три четверти орды и освободили два десятка пленниц, захваченных в Триполье, где мы с вами вчера утром были. Ума не приложу, что это за отряд. Не знаю я батодов, способных вчетвером справиться с ордой. Поехали-ка на место боя, посмотримся. Может, что прояснится...

Однако осмотр места сражения только добавил вопросов.

– Они сначала расстреляли их из луков с большой дистанции, затем добились в рукопашном бою. Ни одной стрелы мы не нашли – собрали, конечно. Но дырки огромные. От наших стрел таких не бывает. Расстрелять из луков кочевников, не потеряв ни одного человека! Кочевников, у которых, когда их рожают матери, сначала наружу вылезает лук, а потом уже они сами! Ничего не понимаю.

– А вы обратили внимание на силу ударов? – заметил еще один ветеран. – Некоторые степняки буквально разрублены пополам вместе с доспехами. Я никогда не видел ничего подобного.

– Да, дела... Вот что. Пошлем князю подробное донесение птичьей почтой. Глаб, доставь свои причиндалы, будешь писать...

...Наутро следующего дня с содержанием письма ознакомилась сестра – наблюдательница при княжеском дворе в Илеке. Поначалу она не придавала этой информации особого значения. Но вскоре от Старших Сестер пришло указание докладывать обо всем странном и необычном, что происходит в зоне ответственности наблюдательниц. Поэтому, когда через день пришло новое донесение от командира пограничного дозора батодов об уничтожении четверкой неизвестных батодов еще одной малой орды в сотню кочевников и спасении еще одной деревни, сестра-наблюдательница принялась составлять донесение...

... Пользуясь разведанными с «Ковчег», они двигались по степи замысловатым изломанным маршрутом, очень быстро став живой легендой для крестьян местных деревушек, неуловимые для дозоров «настоящих» батодов, но ставшие воплощением страшной Богини Смерти для отрядов конных захватчиков. Непрерывные стычки и кровь. Проявления величайшей самоотверженности, героизма и самопожертвования наряду с мерзостями и жестокостями, сопровождающими такие войны, накапливались в их памяти, чтобы вылиться в конце миссии в Решение, от которого будет зависеть будущее всех этих людей.

Благодаря птичьей почте, широко используемой в этих обширных и пустынных краях, слава о непобедимой четверке могучих батодов неслась по степи с огромной скоростью, вселяя надежду в сердца жителей пограничных деревень и страх и ужас в сердца кочевников.

Глава четырнадцатая

Роэна со своей группой высадилась в районе города Пазаро, где находился один из первых на планете университетов.

Четыре молоденькие, чистенькие и аккуратненькие студенточки, двигавшиеся по городским кварталам в направлении университетских зданий, неизменно привлекали к себе внимание всех особей противоположного пола.

– Альма, видела, как на тебя этот кавалер посмотрел? – Роэна слегка повела взглядом в сторону упомянутого индивидуума. Разведчицы не стали менять имен, вполне благозвучных для слуха аборигенов, лишь сократив их. Здесь они назывались Рона, Альма, Гэла и Саля. – Если бы твой Джон увидел тебя сейчас с этим малиновым личиком и усиками, не стал бы, наверное, и ревновать за такой взгляд.

– И вовсе он не мой! – взвилась Альма. А вы, Мастер, тоже в этом виде не являетесь, надо полагать, идеалом женской красоты для Странника, – не осталась в долгу девушка – предтеча.

– Никаких мастеров! Не забывайте, где мы находимся, – резко поправила разведчицу Роэна. – Будет твой. Против космодесантницы ему не устоять, – уже мягче добавила она и подмигнула девушке.

Вскоре они прибыли в университетскую библиотеку. Ознакомившись с каталогом и выбрав книги по истории, все четверо углубились в чтение, весьма быстро перелистывая страницы. Примерно час спустя между ними завязалась оживленная беседа, темой которой стало обсуждение прочитанного.

Пожилая библиотекарша поначалу не обращала на четырех студенток никакого внимания. Однако когда между девушками началась беседа, она стала незаметно все чаще поглядывать на них, делая вид, что просто контролирует читальный зал.

Вечером того же дня она сообщила курировавшей университет сестре Ордена Святой Вразумительницы Урзулы, что на подведомственном ей объекте появились четыре странные студентки, которых она ранее не видела.

– В чем ты усмотрела странность, сестра? Что-то почувствовала? Но ты же ведь не владеешь Даром?

– Трудно объяснить, сестра. Странности не бросаются в глаза и едва различимы. Но они, несомненно, есть. Манера общения между собой, жесты, мимика.

– Может быть, они из какой-нибудь далекой страны?

– Может быть и так. Скорее всего, так. Ведь откуда-то же они прибыли. Но за двадцать лет работы в библиотеке ничего похожего я не наблюдала. А я ведь видела студентов из всех стран в известной части света.

– Спросить насчет них никого не пробовала?

– Опросила аккуратно несколько знакомых студентов. Никто их раньше не видел.

– Какие книги они брали?

– История, философия...

Сестра – куратор на несколько секунд задумалась, затем поднялась со стула.

– Ладно, я возьму на заметку...

...Ингрид и Хелга, покинув Лис с его ярмаркой и злополучной таверной, недолго путешествовали по-средневековому. Воспользовавшись аппаратурой «Ковчеха», они перенеслись за пятьсот километров в окрестности города Херш, славившегося своими ремесленными производствами. Быстро разместившись, вскоре они уже бродили по улочкам города, с интересом разглядывая выставленные в лавочках товары местных мастеров. Ремесленники каждой из улиц имели свою специализацию. Тут были улицы обувщиков, оружейников, мебельщиков, портных, гончаров, ювелиров... Зайдя на улицу ювелиров, разведчицы не смогли сдер-

жать восхищения при виде женских украшений из драгоценных металлов и камней всех видов и оттенков, выполненных с необыкновенным искусством и фантазией. Не удержавшись, они приобрели кое-что для себя.

Не меньший интерес вызвала у сестер Святой Урзулы улица оружейников, где они тоже надолго задержались.

– Талантливый народ, – подытожила Ингрид итоги дня, когда они вернулись в гостиницу.

– Очень. – кратко подтвердила Хелга.

...Поздним вечером того же дня в одном из замков Святой Увещательницы Урзулы старшая настоятельница принимала доклад по итогам дня у одной из помощниц.

– Нашли тех двух сестер, что так славно поддержали авторитет Ордена на ярмарке в Лисе?

– Нет, старшая сестра. Они как сквозь землю провалились. Однако кое-что интересное по этой теме есть. Очень интересное. Только что получили с птичьей почтой. Следуя твоим указаниям сообщать о появлении незнакомых сестер нашего ордена, из ремесленного Херша пришел доклад о двух сестрах, появившихся в городе утром. Их описание полностью совпадает с описанием бармена из Лиса. Попыток вступить в контакт с нашей наблюдательницей в Херше они не предпринимали.

– Херш? Но это же... лингов семьсот от Лиса??

– Именно, старшая сестра. Поэтому и сказала, что информация очень интересная.

– Куда интереснее... Если это действительно они, то... Неужели??? Неужели Святая Урзула с помощницей снова вернулась к нам??? – Старшая сестра принялась возбужденно расхаживать по просторной келье, глубоко задумавшись. Вдруг она внезапно резко остановилась.

– Передайте в Херш. Докладывать о каждом шаге этих сестер. Ни в коем случае не обнаруживать нашего повышенного внимания к ним. Передать всем наблюдательницам: немедленно докладывать о любых происшествиях на подконтрольных территориях, которые хоть в малейшей степени покажутся им странными.

– Будет выполнено.

... Командир, Крон на связи.

– Слушаю.

– Мы ведем непрерывную обработку данных от наноботов, работающих внизу. С учетом того, что их десятки миллиардов, результаты анализа несколько запаздывают. Понимая это, для ускорения процесса мы применили смысловые фильтры: приоритет данным, где так или иначе упоминаются наши оперативники, действующие на планете. В итоге обнаружили интерес, проявленный к группе Ингрид – Хелга.

– Засветились все-таки. Я так и знал, – усмехнулся Странник, вспомнив подробности «засветки». – Кто проявил интерес?

– Посмотри сам, командир.

Посредине кабинета вспыхнула голография с изображением двух женщин и мужчины. Послышался голос.

«... Так ты говоришь, – не помнишь, что сказала монахиня, когда сержант предложил ей решить дело миром? – пожилая женщина буквально сверлила бармена пронзительным взглядом.

– Не расслышал, сестра, виноват. По-моему, какую-то молитву прочла.

– Почему так решил?

– Ну... так же непонятно, как в молитвах...»

Досмотрев информацию до конца, Странник спросил:

– Детальная справка об этом ордене есть?

– Заканчиваем фильтрацию данных. Скоро будет готова.

– Сразу доложи. Ингрид и Хелге передать... Впрочем ладно, я сам. Конец связи.

...– Ингрид!

– Да, командир? – в голосе разведчицы слышалось удивление.

– Вы все-таки прокололись в Лисе. Вами заинтересовался Орден Святой Урзулы.

– Этого и боялась...

– Прямой угрозы нет. Но дислокацию и легенду сменить немедленно. Справка по ордену готовится. Вам сразу скинут. Выполняйте.

– Принято.

...– Справка готова, командир.

– Давайте. – Странник погрузился в чтение.

«Орден Святой Увещательницы Урзулы – закрытый женский монашеский орден. Существует более трехсот лет. Имеет сеть глубоко законспирированных наблюдателей практически во всех городах более-менее значимых стран Зеры. Оказывает огромное влияние на политику этих стран, но предпочитает открыто не демонстрировать свои возможности. Целью ордена является минимизация военных способов решения конфликтных ситуаций, возникающих между странами, поиск компромиссных развязок, защита прав женщин. Последнее время активно ищет причину все учащающихся катаклизмов, сотрясающих планету, и ведет серьезную аналитическую работу в этом направлении. Здесь, вполне естественно, успехи скромны, поскольку без длительных инструментальных астрономических наблюдений определить эту причину невозможно. Имеет многочисленные и отлично подготовленные отряды монахинь – воительниц, которые в случае необходимости задействует без колебаний для достижения своих целей. Подготовка монахинь производится в хорошо укрепленных замках – монастырях по всей планете. Имеют хорошо проработанную систему опознавательных знаков и паролей, по которым узнают друг друга при встрече монахини из разных монастырей. До конца разобраться в этой системе пока не удалось. Руководство ордена осуществляется тройкой сестер, о существовании которых знают считанные люди на планете. Сестры тройки обладают мощными паранормальными способностями, в частности, даром ясновидения. Сейчас они очень встревожены, поскольку предвидят нависшую катастрофу, но путей решения найти не могут. Хорошо организованная система связи посредством птичьей почты. Имеется резервная система с помощью больших зеркал. Применяется в ясную погоду и позволяет почти мгновенно обмениваться информацией. Сестры тройки живут и работают отдельно, но поддерживают с помощью упомянутых средств связи постоянный контакт. Орден засек почти мгновенное перемещение Ингрид и Хелги на пятьсот километров. В качестве рабочей выдвинута гипотеза, что на Зеру вернулась основательница ордена – Святая Урзула. О личности Святой Урзулы сведения противоречивы. Для уточнения информации желательна темпоральная разведка⁹ или архивный поиск. Сбор данных по теме продолжается».

– Темпоральную разведку запрещаю, – приказал Странник, вызвав Крона. Всколыхнем все местное болото такой разведкой, сам знаешь. Рано нам себя обнаруживать. Все новое по теме докладывать немедленно.

⁹ Разведка во времени.

Глава пятнадцатая

– К вам гости, господин. Я не хотел пускать, поздно уже, да и на дворе темно, но они говорят, что тут проездом из Тхенна и имеют для вас посылку, – немного путано доложил слуга.

– Из Тхенна? Это очень далеко. Странно. Ну, ладно. Зови.

Пропустив гостей, слуга вышел, неплотно закрыв за собой дверь. Заметив это, один из гостей, точнее, гостья, повернулась и закрыла ее до конца.

– Здравствуйте, господин Лерондо. Меня зовут Грана. Это мои спутники и телохранители, Бонд и Куна. – Греана Дронг и ее молчаливые спутники слегка поклонились хозяину.

Они находились в просторном помещении, заставленном всевозможными приборами непонятного назначения, запасными частями к ним, заваленном разбросанными в беспорядке инструментами и чертежами. В центре комнаты находилась лесенка, ведущая к площадке у самой крыши, где был установлен прибор, в котором опытный взгляд сразу опознал бы телескоп. В крыше имелся люк, открывавшийся, очевидно в периоды наблюдений, и сейчас он был открыт.

– Я – богатая бездельница, которой мой покойный муж оставил достаточно средств, чтобы исполнять свои капризы. Поскольку одним из таких капризов является страсть к путешествиям, я и оказалась здесь. Сестры Святой Увещевательницы Урзулы, прослышав о маршруте моего путешествия, из которого я не делала особой тайны, попросили передать вам вот это – уж не знаю, откуда они прослышали про вас. – С этими словами гостья протянула ученому продолговатый футляр из дерева ценной породы. Тот открыл его и заглянул внутрь. Увиденное так потрясло его, что он, забыв о гостях и лишь буркнув что-то вроде «я сейчас», бегом помчался к лестнице, ведущей к телескопу, где принялся звенеть инструментами. Гости терпеливо ждали.

– Невероятно! Все подошло без всякой подгонки! Но как они узнали??

Греана, конечно, не могла поведать выдающемуся гению Зеры, что точные размеры нужного крепления для мощной оптической трубы телескопа, находившейся в футляре, сняли наноботы.

– Это что-то фантастическое! Она мощнее моей, по крайней мере, в сотню раз! Какая тонкая работа...

«Ну, еще бы», – усмехнулась про себя Греана.

– Так, дайте-ка я проверю... – он судорожно закрутил верньеры наводки инструмента. – Ну, конечно! Я так и знал! Так, а вот это... Ага! Вон оно что! А почему же... Все же это мы вертимся вокруг него, а не наоборот...

Этот монолог с собой продолжался не менее часа, пока, наконец, ученый все же не вспомнил о гостях. Сконфуженно улыбаясь и сожалением оглядываясь назад, он начал спускаться по лесенке.

– Я потрясен! Но как они могли узнать? Я никому...

– Возможности сестер Святой Урзулы весьма и весьма велики. Я, собственно, и не стала отказывать им в этакой безделице, хотя и пришлось слегка отклониться от маршрута. Ссориться с ними – себе дороже.

Ученый вполуха слушал гостью, но чувствовалось, что мысли его далеко.

– Да-да, конечно...

– Они просили так же кое-что передать вам на словах.

– Что именно?

– Они сказали, что Тхенн славится своими мастерами по шлифовке стекол, и они заказали эту трубу у лучшего мастера, которого только можно найти. И еще сказали, что предполагают, что причина катаклизмов, которые последнее время сотрясают Зеру, может крыться не

на Зере, а среди окружающих звезд. И просили вас проверить это. Если, конечно, это окажется вам по силам.

– Очень любопытное предположение. Весьма. Это вполне даже не исключено... Смогу ли проверить? Надо подумать...

– Мы въезжали в ваш город засветло, и он меня весьма заинтересовал. Тут много любопытных архитектурных шедевров. Пожалуй, я задержусь тут, чтобы все осмотреть не спеша. Мы остановились в гостинице «Яркая звезда». Весьма символичное название. Дней десять мы тут точно пробудем. Если у вас что-то будет получаться с просьбой сестер, и вы захотите что-то передать для них, – знаете теперь, где меня можно найти. Разрешите откланяться.

– Конечно, конечно... – Ученый вновь бросил взгляд в сторону площадки с телескопом. – Ах, да! Может быть, что-нибудь перекусите и выпьете? – В голосе его, впрочем, не послышалось особого гостеприимства.

– Нет, спасибо. В гостинице нас ждет заказанный ужин.

Хозяин не стал настаивать.

...– Кажется, ребята, эта умница захватил наживку, – подытожила, обращаясь к товарищам, Греана Дронг, покидая жилище ученого.

План высадки созрел у Греаны Дронг, когда она с помощью ИПИ готовилась к миссии и изучала материалы, собранные наноботами. Ее заинтересовал астролог местного правителя, когда она ознакомилась с некоторыми из его изобретений. Мощь ума этого гения не могла не вызывать восхищения. И Греана Дронг начала отработку легенды, решив сделать ставку на него.

...Слуга ученого примчался к ним на четвертые сутки.

– Мой хозяин просит соизволения навестить вас. Он идет следом за мной. Ой, и что вы с ним сделали? После вашего визита он не ест, не пьет и не спит. Сидит все время на своей площадке и только что-то бормочет про себя...

Сетования слуги были прерваны появлением хозяина.

– Все, Фриз, свободен. На тебе пятак. Сегодня ты мне не понадобишься. Иди, отдыхай.

Едва дождавшись, когда за слугой закроется дверь, он обратился к Греане Дронг:

– Я нашел! Я нашел, госпожа Грана! Я нашел подтверждение гипотезы сестер Святой Урзулы!

– Успокойтесь, господин Лерондо. Успокойтесь, выпейте немножко вот этого превосходного вина и расскажите все по-порядку. Присаживайтесь сюда, – подвела его Греана к накрытому столику с вином и фруктами, – здесь вам будет удобно.

– Да-да, конечно, спасибо...

Греана с помощниками также подсели к столу.

– Так вот, по-порядку. Все началось с башни.

– Башни? Какой башни? – С искренним недоумением посмотрела на гостя Греана.

– Сейчас вы все поймете. Однажды, когда я был маленький, мы с отцом отправились в соседний городок на рынок. Возле рынка находилась приметная круглая каменная башня. Когда мы приблизились к ней, я спросил отца: «Папа, а почему башня растет?» «Она не растет, сынок», – ответил он мне и подвел к дереву на обочине. «Смотри». Он сложил основание ладоней вместе, а кончики пальцев приложил к стволу. «Смотри между моими ладошками. Видишь, какой угол занимает дерево?» Затем он отошел от дерева на пару шагов, все так же держа основания ладоней вместе. «Кончики моих пальцев по-прежнему направлены на оконечность ствола, но угол стал меньше. Этот угол называется угловым размером. Чем ближе предмет, тем больше угловой размер. То же самое с башней. Мы приблизились к ней, и ее угловой размер увеличился. Понятно?»

– Ну, теперь вы поняли? Не совсем? Но это же очень просто! Вот стакан. – Ученый сложил основания ладоней вместе, прижав кончики пальцев к стенкам стакана с вином. Угол

между моими ладошками – угловой диаметр стакана. – Он вскочил и сделал шаг назад от стола. – А теперь угловой диаметр вот такой. Ясно? – Убедившись, что его поняли, он вновь сел в кресло. – Мне почему-то запомнился тот давний разговор с отцом. И когда я начал интересоваться астрономией, много раз пытался замерять угловые диаметры звезд. Но они всегда оставались неизменными. Всегда. Из этого я сделал заключение, что они, во-первых, очень далеко – ведь угловой диаметр той же башни будет практически неизменным, что с расстояния пятнадцати лингов, что с десяти – а, во-вторых, что расстояния эти более-менее постоянны. Если бы они менялись значительно, я бы определил своими приборами изменения угловых диаметров. Так было всегда. До тех пор, пока вы не привезли мне эту чудо – трубу. С ее помощью мне хватило трех дней наблюдений, чтобы сделать открытие. Я в течении трех суток замерял угловые диаметры ста наиболее ярких звезд. Все звезды, как всегда, демонстрировали неизменный угловой диаметр. Все, кроме одной. У нее этот диаметр растет!

– Вы очень доходчиво все объясняли. Я так поняла, что, если угловой диаметр растет, это означает, что эта звезда приближаются к нам?

– Совершенно верно!

– Но какое это отношение имеет к росту катаклизмов на Зере? – сделала большие непонимающие глаза Греана.

– Боюсь, что имеет, причем самое непосредственное, хотя тут объяснить сложнее, чем в случае с башней. Но попробую. Представьте две большие лодки, плывущие навстречу друг другу по озеру. Что будет, если они разойдутся на расстоянии, например, одного линга друг от друга?

– Ничего, наверное. Разойдутся – и разойдутся. Каждая пойдет дальше своим путем. – Греана недоуменно пожала плечами.

– Верно. А если разойдутся на расстоянии пары шагов?

– Покачнутся, пожалуй, на создаваемых ими же волнах.

– Вот! Вот именно! Теперь вы понимаете?

– Постойте, но ведь между нами и звездами не вода?

– Верно, не вода. Но и не пустота, как многие думают. Я знаю, я чувствую это! Такое чувство у меня всегда бывает накануне важного открытия. Между звездами есть субстанция, через которую они взаимодействуют друг с другом! И чем меньше расстояние между ними, тем сильнее это взаимодействие! И подчиняется оно определенному закону! Я обязательно найду эту закономерность!¹⁰

– Хорошо, господин Лерондо. Мы вас поняли. Но ведь мы не будем сближаться с этой звездой на два шага, как лодки? – Греана «подкидывала» ученому наводящие вопросы, чтобы тот мог лучше сформулировать свою позицию.

– Неужели вам непонятно? Если угловой диаметр звезды стал расти, она очень близко по космическим меркам! Если брать пример с лодками, то расстояние может оказаться даже меньше двух шагов! В этом и заключается главная причина катаклизмов! И дальше будет только хуже! Ведь мы только сближаемся, и до расхождения еще очень далеко! Мы вообще можем столкнуться, или разойтись так близко, что последствия будут, как от столкновения! Нам грозит страшная катастрофа!

«Получилось. Действительно, он гений. Если цивилизация рождает такие глыбищи, она, однозначно, имеет право на будущее». – Греана Дронг на секунду прикрыла глаза.

– И что же делать?

– Я не знаю, – глухо ответил ученый.

– Вы сообщили нам сведения чрезвычайной важности. Я прерываю путешествие и немедленно отправляюсь в вашу столицу. Там, я знаю, есть представительство Ордена. Нужно скорее

¹⁰ Ученый, очевидно, подразумевает закон, известный на Земле как закон всемирного тяготения Ньютона.

донести до них эту информацию. Прошу вас, пока мы будем собираться, изложите все это на бумаге прямо тут, у нас. Может быть, сестры Ордена найдут выход.

– Боюсь, что нет. Не в наших силах решать проблемы такого космического масштаба. – Ученый горестно опустил голову.

– Кто знает? Не будем отчаиваться, господин Лерондо. На все Божья воля.

– И за что Он хочет нас наказать?

...– Теперь есть, с чем обращаться к Ордену, – удовлетворенно заметила Греана, складывая исписанные мелким почерком ученого листочки после того, как он покинул гостиницу.

Нельзя было медлить. До столицы страны было несколько дней пути способом, принятым в этих краях, поэтому Греана со своими людьми прибегла к помощи «Ковчега», и уже утром следующего дня они стояли у ворот мощного замка в пригороде столицы, где обитала сестра Калма, одна из трех старших сестер, руководящих Орденom.

– У нас срочное письмо для старшей сестры Калмы, – сказала она выглянувшей на стук сестре-привратнице.

– Давайте. Старшая сестра разбирает почту по вечерам.

– Я сказала «срочное», сестра. У вас могут быть неприятности, если вы немедленно не сообщите старшей сестре об этом письме. Речь в нем идет о причине землетрясений и ураганов последнего времени.

– Ну... хорошо. Ждите.

Ждать пришлось минут пятнадцать. Наконец, калитка распахнулась и привратница сделала приглашающий жест рукой.

– Заходите. Но вашим спутникам придется обождать вас здесь. Таковы наши правила.

Подобное развитие событий предусматривалось, и Греана без возражений последовала за провожатой, лишь кивнув своим людям.

– Расскажите, как к вам попало это письмо, – сказала средних лет женщина с властным лицом и пронзительным взглядом, пробегая глазами по тексту.

Внезапно черты ее лица напряглись, и она несколько раз перечитала одно и то же место. Затем, вскинув глаза, начала изучать Греану, излагавшую в это время свою легенду.

– А вы ведь не та, за кого себя выдаете, – произнесла вдруг сестра Калма, дослушав посланницу до конца.

Глава шестнадцатая

Земляне Джон Холидей, Сумото Каяцумо и Курт Кох выбрали при десантировании необычную легенду: они «стали» разбойниками. Время и место своего первого налета они подобрали очень точно, пользуясь наводкой с «Ковчега». Случилось это на третьи сутки после высадки.

...Странствующий рыцарь Горм Тяжелая Рука выехал из-за поворота лесной дороги, откуда доносился какой-то шум, и глазам его открылась ужасная картина: трое разбойников атаковали карету с королевским гербом. У кареты кипела жаркая схватка: ее защищал десяток отборных рыцарей. Однако, охрана явно проигрывала нападавшим: уже половина из них лежала на земле, не подавая признаков жизни. У нападавших в руках было необычное оружие – длинные толстые шесты, которыми они орудовали с необыкновенной ловкостью. Подивившись про себя этому обстоятельству, рыцарь, ни секунды не колеблясь, опустил верное копьё и бросился в атаку. Еще больше он удивился, когда его неотразимый удар оказался парированным длинным шестом одного из разбойников, а копьё оказалось выбитым из рук. Однако удивлялся он недолго. Разбойник ловко крутанул шестом в воздухе и вторым концом нанес сбоку сокрушительный удар по шлему рыцаря. И свет померк для рыцаря.

Между тем, схватка у кареты закончилась. Все десять оглушенных рыцарей охраны лежали неподвижно на земле. Один из разбойников подошел к карете и резко дернул дверцу, предусмотрительно шагнув в сторону, что говорило о немалом профессионализме. Весьма своевременно: возле его уха просвистел тяжелый арбалетный болт. Выпустившая его девушка была по здешним меркам ослепительной красавицей. Ее изящные усики подрагивали от страха, но арбалет она держала в руках твердо. Поняв, что попытка не удалась, она выхватила из корсета тонкий изогнутый кинжал, чтобы покончить с собой, но оружие оказалось тут же выбитым у нее из рук. А еще десять минут спустя после процедуры обыска, которая вызвала у нее неоднозначную реакцию, она уже шагала вслед за разбойником, двигавшимся первым, в глубь леса. Сзади еще двое несли самодельные носилки с рыцарем, что так отважно бросился им на помощь. Замыкал процессию конь рыцаря, навьюченный доспехами хозяина и сундуком с вещами принцессы из кареты.

Так печально закончилась для Элии, младшей и любимой дочери славного короля Эскаррии Люндорга, поездка к подруге в замок, расположенный совсем недалеко от столицы.

На место они прибыли часа через три. Один из разбойников раздвинул густые ветки кустов в стенке глубокого оврага, по которому они пробирались, и взору принцессы открылся темный вход в пещеру. Про пещеры вблизи столицы Элия никогда не слышала и поняла, что найти их тут королевской страже будет очень непросто.

– Смелее, принцесса. Здесь нет никаких крыс – пауков. Фыркнув, принцесса смело шагнула под темный свод.

Когда глаза привыкли к полумраку, она смогла оглядеться. Пещера оказалась сухой и уютной. У ее задней стенки протекал небольшой ручеек.

Их с рыцарем поместили в отделенный от пещеры надежной решеткой отсек, который, был поделен пополам перегородкой. В каждой из образовавшихся таким образом комнаток находились стол, лавка и кровать. К большому удивлению принцессы, кровати были застелены чистым бельем, а на столах красовались белоснежные скатерти.

У принцессы накапливалось все больше вопросов, которые она хотела бы задать похитителям.

Раненого рыцаря переложили на кровать. Один из разбойников занес сундук с вещами принцессы из кареты и пару гигиенических сосудов с водой, после чего все трое покинули пещеру.

– Здоровенный, чертяка. Аж рука заныла, когда отбивал копьё, – услышала она фразу одного из выходивших разбойников.

Рыцарь начал подавать признаки жизни, и принцесса подошла к нему. Вскоре он открыл глаза и, увидев ее, тут же зажмурился.

– Значит, все-таки убили, – прошептал он. Принцесса достала из сундука чистый платочек, смочила его водой и принялась протирать лицо рыцаря. Почувствовав прикосновение прохладной ткани, он вновь открыл глаза и, моргнув пару раз, уже не стал зажмуриваться, а принялся жадно изучать лицо принцессы столь откровенным взглядом, что она невольно покраснела.

– Знал бы, что на том свете так здорово, давно бы сюда отправился. Я знаю вас, богиня. Вы принцесса Элия, младшая дочь короля Люндорга. Я видел вас однажды на приеме во дворце, когда мы вернулись из-за моря. И вас, выходит, разбойники не пощадили? У-у, твари! Жаль, не успел добраться ни до одного из них.

– Успокойтесь, рыцарь, – рассмеялась девушка. – Мы пока что на этом свете. Просто мы с вами, увы, в плену. А я вас тоже помню. На вас трудно было не обратить внимание, поскольку вы на голову возвышались над остальными рыцарями.

– В плену? И я ранен? – Он принялся поспешно ощупывать себя.

– Кажется, все цело. Только в голове шумит слегка.

– Видимо, вас просто оглушили, как и моих телохранителей. Очень странные эти разбойники. За несколько минут уложили всю мою охрану из отборных гвардейцев отца, и вас в придачу, не получив при этом ни царапины и никого, насколько я поняла, серьезно не покалечив.

Рыцарь попытался подняться, и это ему удалось. Уже сидя, он ответил:

– Действительно. До этого никому еще не удавалось выбить меня из седла, да еще какой-то палкой. – Он чуть смущенно улыбнулся.

– Я попыталась одного из них подстрелить из арбалета, когда открывали дверцу кареты, но тоже не преуспела. Очень уж они ловкие. Тогда я начала разговаривать с ними. Я сказала: «Вы хоть представляете, на кого вы имели наглость напасть, негодяи? И что с моими людьми?» «Мы знаем вас, принцесса Элия. Не волнуйтесь, вам не причинят вреда. Ваши люди живы и скоро придут в себя», – ответил один из них. – Все трое разбойников были в странных масках, полностью закрывающих лица, и одинаковых одеждах, и я даже не сразу поняла, кто из троих мне ответил.

«Чего вы хотите?» – «Об этом позже, когда приедем». Вот так все и произошло.

– Что же они сказали, когда приехали?

– В том-то и дело, что ничего. Срочно засобирались и уехали.

– Вас не обижали? – угрожающим тоном спросил рыцарь.

– Нет. Правда, обыскали.

– Обыскали? Вас?? – В глазах рыцаря засверкал такой огонь, что от него можно было зажечь факел.

– Да. После того, как я выхватила кинжал, чтобы прикончить или кого-нибудь из них, или себя. Безуспешно. Но обыскали, я бы сказала, весьма галантно и обходительно, предварительно извинившись.

– Как это мужчина может галантно обыскивать женщину? Расскажите. Право, мне действительно интересно.

– Обыскивал меня тот разбойник, которого я чуть не пристрелила из арбалета. Он еще так интересно выразился... Ах, да: «Вы неотразимы, принцесса, но даже от такой божественной девушки мне совсем не улыбается получить удар ножом в спину. Придется вас обыскать».

– А вы?

– Стала активно возмущаться и сказала, что лучше умру, чем позволю кому-нибудь до меня дотронуться. А он в ответ: «Вы слишком смелая и боевая, от вас всего можно ожидать».

Так что придется смириться с неизбежным. Но не волнуйтесь. Я сделаю это так, что, в конце концов, вы даже не рассердитесь на меня». Честно говоря, меня заинтриговало подобное заявление. Ибо я не могла представить себе, как такое возможно в принципе.

– Действительно. Я тоже. И что было дальше?

– Он сказал, что, обыщет меня, ни разу ко мне не прикоснувшись. Мне стало любопытно, как такая процедура может выглядеть, и я, в конце концов, согласилась. Он предложил мне самой провести руками по бокам, чтобы платье плотно прижалось к телу и было видно, что между платьем и телом нет ничего постороннего и, когда я это сделала, сказал: «У вас идеальная фигура, принцесса. Какому-то счастливчику очень повезет». Потом продолжил: «Нам с вами осталось убедиться, не забыли ли вы случайно под корсетом какой-нибудь вещицы наподобие той, что недавно извлекали оттуда. Придется проверить». Я стала возмущаться, говоря, что он же обещал... Но он прервал меня словами: «Как вы могли подумать такое, принцесса! Грудь – это святое. К ней имеет право прикасаться только любимый мужчина. Я, увы, к ним точно не отношусь». Признаться, я была несколько сбита с толку и у меня невольно вырвалось: «Но как же тогда?..». Но он прервал меня: «Никак. Обещал не притрагиваться – и не притронусь. Но мы ведь можем вместе с вами заглянуть в ваше декольте чуточку глубже без всяких чужих рук, единственно с целью убедиться, что с памятью у вас все в порядке? Если, конечно, у вас нет там каких-либо дефектов, которые вы бы не хотели никому демонстрировать». Меня возмутило предположение о возможных дефектах, и я слегка ослабила шнуровку корсета. Кажется, слегка покраснев при этом. Он взглянул и сказал: «Ничего лишнего. Но впечатляет».

Рыцарь громко кашлянул, чтобы скрыть смех.

– На этом все закончилось?

– Еще нет. После осмотра моей достопримечательности – принцесса слегка покосилась на свой пышный бюст – разбойник сказал: «Осталась последняя формальность – ноги. Давайте поступим, как и в предыдущем случае: вы просто приподнимете юбки, насколько хватит смелости. Если, конечно, вы смелая девушка и у вас все в порядке с формой ног. Если же нет – ни в коем случае! Знание, что у принцессы, к примеру, кривые ноги, может быть опасно для жизни. А я еще не обзавелся наследником». Что оставалось? Я приподняла полы юбок. Кажется, опять покраснев.

– Высоко? – нахмурив брови, спросил рыцарь.

– Не помню точно. Я так волновалась в этот момент, – опустив глаза и слегка порозовев, ответила принцесса. – Во всяком случае, противный разбойник был удовлетворен и больше не приставал ко мне, сказав напоследок опять странную фразу: «Начинаются от ушей. Я так и думал. Вы само совершенство, принцесса. Мы покончили со всеми формальностями и можем двигаться. Я рад, что теперь мы можем обойтись без того, чтобы связывать вам руки. Ваши идеальные ручки и грубая веревка – вещи несовместимые». От волнения я решила слегка съязвить. Спросила: «Надеюсь, вы не заставите меня показывать вам то место возле ушей, где, как вы утверждаете, начинаются мои ноги?» – Знаете, что этот мерзавец мне ответил? – «Ну, что вы, принцесса, я не сомневаюсь в вашей целомудренности, а, значит, в силу физиологических причин там вы ничего убийного спрятать не могли». На этом все закончилось. И знаете, я действительно почему-то не рассердилась на него.

– Действительно, странные разбойники, – сквозь кашель, скрывающий смех, произнес рыцарь. Куда, интересно, они направились?

– Кто знает? Кстати, от одного из них я услышала комплимент в ваш адрес.

– Интересно, какой же?

– Он сказал, что вы очень сильный, и он отбил руку, пытаясь парировать ваше копьё.

– Ну, в общем-то, я не зря, конечно, заслужил свое имя...

– Кстати, об имени. Вы мне так и не представились. Впрочем, прощаю. Удар по голове, плен... Этого достаточно, чтобы с мужчины слетел внешний тонкий слой лоска, и он явил свое истинное невежественное лицо. И почему мне последнее время одни невежды попадают? Сначала эти любители обыскивать принцесс, которые тоже не представились, теперь вот вы... И все же?

– Извините, принцесса, – смутился рыцарь. Горм Тяжелая Рука, странствующий рыцарь, к вашим услугам.

– Как романтично! И где же вы успели постранствовать, рыцарь? Расскажите мне о себе.

– Последние два года вразумлял за морем дикарей, не желающих принимать истинную веру, а до этого странствовал еще по многим странам. Сейчас вот направлялся из Луанды через столицу в Карнию.

– Постойте, но ведь прямая дорога из Луанды в Карнию лежит совсем в стороне?

– У меня в столице было дело... – Рыцарь при этих словах заметно смутился. Заметив это, Элия решила уточнить:

– Какое же дело влекло вас в столицу, сударь? Постойте-ка. Мое обоняние уже давно дразнит запах чего-то вкусного, и, по-моему, этот запах исходит вот отсюда...

С этими словами девушка подошла к столу и сдернула тканевую накидку, под которой угадывалось весьма объемное содержимое. Под накидкой оказалось несколько блюд с мясом, овощами и фруктами, а также бутылка вина и нужная посуда.

– Пожалуй, я скажу отцу, чтобы этих разбойников, когда поймают, не пытали и не четверговали, а сразу повесили. Присаживайтесь, сэр Горм Тяжелая Рука. Перекусим. Так на чем мы остановились?

Сэр Горм благоразумно не стал уточнять, что для приведения в действие столь милосердных планов принцессы разбойников сначала нужно поймать, и продолжил повествование о себе. Принцесса внимательно и заинтересованно слушала. К концу трапезы она решила уточнить некоторые моменты.

– Так-так. Значит, вы младший сын уважаемого баруна Кронта, решивший отправиться в странствия с одним мечом из-за отсутствия всяческих перспектив на наследство? Но сейчас человек весьма состоятельный?

– Можно сказать и так, принцесса. Военная добыча в войнах, в которых довелось поучаствовать, выкупы за важных пленных, доспехи и оружие побежденных противников. Все это приносило доход. А трачу я немного. Кстати, а вы не в курсе относительно моего верного коня и доспехов?

– Коней моей охраны разбойники бросили на месте, а вашего, а также доспехи прихватили с собой. Наверное, он пасется где-нибудь поблизости от пещеры.

Рыцарь заметно повеселел. Затем встал и подошел к решетке, начав ее внимательно изучать.

– Бесполезно, сэр Горм. Я смотрела. Даже с вашей силой с ней не справиться. Сделано на совесть. И вообще – вам что, так не по нраву мое общество, что вы решили меня покинуть?

Бедный рыцарь посмотрел на нее с таким искренним испугом, что принцесса не выдержала и рассмеялась.

– Но вы так и не рассказали мне, что вам понадобилось в столице?

– Я... Мне... Я хотел... Я хотел еще раз увидеть вас! – выпалил, наконец, рыцарь, став совсем пунцовым.

– Увидеть меня? – Глаза принцессы стали большими и невинными-невинными. У вас ко мне есть дело?

– Нет... То есть, да... То есть, нет... Я... Вы мне...

Поняв, что дожидаться от рыцаря связной речи в перспективе ждать не следовало, принцесса смилостивилась и решила ему помочь.

– Я вам понравилась, что ли?

Пунцовый рыцарь, опустив глаза, лишь мотнул утвердительно головой.

– Так сильно, что вы решили изменить маршрут, чтобы увидеть меня еще раз хотя бы мельком?

Рыцарь опять мотнул головой с опущенными глазами. Затем, набравшись духу, взглянул прямо в глаза принцессе и отчаянно выпалил:

– Ну, и что? Разве это преступление – хотеть вас увидеть? Я понимаю, что у меня нет никаких шансов, но просто увидеть еще раз – разве это грех???

– Успокойтесь, сэр Горм. Не грех, не грех... – Принцесса надолго о чем – то задумалась. Затем, склонив головку к плечу, поинтересовалась:

– Чем же именно я вам так приглянулась, сэр рыцарь? Мы ведь даже и не общались с вами?

– Всем, – выдохнул несчастный странствующий рыцарь. – И я только что дал себе обет, что не буду убивать разбойников. Только благодаря им я обрел возможность и счастье видеть вас и разговаривать с вами.

– Их шансы оставить свою шкуру целой сегодня растут прямо-таки со сказочной быстротой...

Содержательный диалог двух пленников затянулся далеко за полночь. Лишь все учащающиеся позывы к зевоте подсказали им, что пора спать.

– Спокойной ночи, мой рыцарь, – произнесла принцесса, собравшись перейти на свою половину совместного узилища. Но для рыцаря эта ночь совсем не была спокойной. Он бесконечное число раз повторял про себя «мой рыцарь», пытаясь проникнуть в тайны загадочной женской души.

Глава семнадцатая

Утром пленники были разбужены громким стуком. Оказалось, что это вернулись их тюремщики, принявшиеся сооружать новую пристройку к секции с пленниками. К обеду они закончили работу, и принцесса с рыцарем, наконец, смогли увидеть своих новых товарищей по несчастью. К их ужасу, это оказались три сестры – монахини Ордена Святой Увещательницы Урзулы.

– Они совсем безбашенные, что ли? – тихонько спросил принцессу сэр Горн. – Орден за своих монахинь перевернет вверх дном всю Зеру, но разыщет их и сотрет в порошок.

– Конечно, безбашенные. Или похищение дочери короля Люндорга относится к другой категории? – ответила Элия.

Делая новую загородку, разбойники оставили проход в старую секцию, так что пленники могли свободно общаться. Вскоре они узнали подробности похищения. Оказалось, что сестер Наргу, Дрому и Сведру захватили, набросив на них сверху замаскированные доселе в кроне деревьев сети.

– А вы? – закончив рассказ, поинтересовалась одна из сестер, Дрома. Узнав, кто их товарищи по несчастью, сестры недоуменно переглянулись.

– Интересно, на что они надеются? На крупный выкуп? Разве они не знают, что Орден никогда не платит выкуп? Их просто убьют.

– Не знаю, на что они надеются... Как с вами обращались?

– На удивление, вполне вежливо. Извинились за захват и сказали, что вскоре мы узнаем о причине. Вообще, нам они показались не слишком похожими на обычных разбойников.

– Вот и нам тоже... История становится все загадочнее.

Произошедшие вслед за этим события, с одной стороны, пролили свет на ситуацию, а с другой запутали ее еще больше.

– Идут! – негромко произнесла принцесса Элия, поворачиваясь на шум шагов входящих в пещеру разбойников. Трое, все так же в масках, подошли вплотную к решетке и остановились.

– Как вы себя чувствуете, сэр Горн Тяжелая Рука? – заговорил один из них, обращаясь к рыцарю. – Полагаем, ваше совместное пребывание в компании с этими милыми женщинами несколько стесняет их, и если вы поправились, мы хотели предложить вам выйти отсюда, чтобы совершить прогулку верхом.

По лицу принцессы Элии промелькнуло выражение, говорящее о несогласии с утверждением о стеснении ее личной свободы присутствием странствующего рыцаря.

– Куда? – настороженно спросил рыцарь.

– К королю Люндоргу. Вот с этим письмом. Здесь изложены условия вашего освобождения. Оно не закрыто, можете ознакомиться с содержимым. Разбойник протянул открытый конверт с письмом через прутья решетки.

Рыцарь склонился над письмом. Принцесса Элия тоже, заглядывая через плечо. Монахини терпеливо ждали. Письмо оказалось коротким, и вскоре рыцарь передал его сестрам, недоуменно переглянувшись при этом с принцессой. Текст письма гласил:

«Ваше Величество!

Мы приносим извинения за захват Вашей дочери, но, к сожалению, не нашли другого способа для встречи с Вами, чтобы обсудить вопросы, представляющие взаимный интерес. Ваша дочь, а также три сестры – монахини Ордена Святой Увещательницы Урзулы будут немедленно освобождены, как только Вы и сестра Юдоля, которая, как нам известно, находится сейчас в столице, прибудете завтра утром одни и без охраны в место, которое Вам укажет податель данного письма. Вашу и сестры Юдоли безопасность гарантируем. Передайте сестре, что речь пойдет о катаклизмах последнего времени и будущем Зеры.

P/S. О выкупе не беспокойтесь. Он не понадобится».

Подписи под письмом не было.

– Принцесса, к вам просьба. Допишите своим почерком внизу пару слов. Пусть отец убедится, что с вами все в порядке. И постарайтесь убедить его не привлекать завтра армию. Поверьте, это не в его интересах.

Принцесса на секунду задумалась и кивнула, принимая от одного из разбойников прибор для письма. Ее приписка была краткой:

«Папа! Я жива и здорова. Мне кажется, что посланцам данного письма можно верить». Скользнув взглядом по приписке, разбойник кивнул и запечатал конверт. Затем протянул его рыцарю.

– Вы готовы, сударь? Конь, доспехи и оружие ждут вас снаружи.

Внезапно все пленники заметили, как разбойники на секунду замерли и насторожились.

– Нам только что сообщили, что сюда направляются гости, – счел нужным проинформировать один из них. – Бывшие хозяева этой пещеры. Другие э... романтики ножа и топора. Конкуренты, можно сказать. Двадцать человек. Не волнуйтесь, мы управимся с ними.

Пленники завертели головами, пытаясь понять, кто доставил сообщение. Внезапно рыцарь шагнул вперед.

– Откройте. Я с вами.

Разбойники быстро переглянулись. Затем тот, кто только что говорил, шагнул вперед и открыл засов.

– Одевайте доспехи. Скорее. – Он начал вновь закрывать дверь, но тут вперед шагнула одна из сестер-монахинь.

– Мы – из особого отряда Ордена. Ночные Птахи.

Странные разбойники вновь переглянулись. Очевидно, про Ночных Птах они слышали. Этот отряд особо подготовленных сестер предназначался для выполнения самых сложных заданий Ордена.

– Спасибо. Мы справимся. Сейчас принесем ваше оружие. Будете охранять принцессу. На всякий случай.

– Можно вопрос? – обратилась принцесса ко всем сестрам сразу, когда мужчины вышли. Одна из них кивнула подтверждающе.

– Как захватили – понятно. Сети. С любым может случиться. Но как они смогли довести вас сюда? Я слышала прямо-таки фантастические рассказы о ваших возможностях.

Одна из сестер взялась отвечать, тяжело вздохнув при этом.

– Нашла коса на камень, принцесса. Опытom эти странные разбойники, по крайней мере, не уступают нам. Они не дали нам ни единого шанса, заранее предупреждая любые наши попытки. Сказать, что мы удивлены – значит, ничего не сказать. До этого мы считали, что на Зере нет воинов, способных противостоять «ночным птахам». Выходит, ошибались.

Принцесса задумчиво кивнула, принимая информацию к сведению.

Когда Горм Тяжелая Рука облачился в доспехи, шум разгорающейся схватки уже доносился до него. Добравшись до входа в овраг, где кипело сражение, рыцарь поспешил принять в нем участие, успев убедиться, что его пленители владеют мечами ничуть не хуже, чем шестами. Уже несколько разбойников неподвижными кулями осели на земле. Будучи великолепным мечником, рыцарь внес достойный вклад в окончательную победу.

– Вот этот сброд действительно похож на настоящих разбойников, в отличие от вас, – вытирая меч, кивнул он на тела одетых в разномастные наряды разбойников. – И по одежде, и по степени владения мечами. Приходилось сталкиваться.

– А кто же, по-твоему, мы? – спросил один из «разбойников».

– Кто угодно, только не вчерашние крестьяне, взявшиеся за оружие. И по степени владения оружием, и по манере говорить – принцесса вчера порассказала мне кое-что – вы тянете, скорее, на принцев крови, – ответил рыцарь, вкладывая меч в ножны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.